

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

ДУМБИЯ Амара

**Деятельность Многопрофильной комплексной миссии ООН
по стабилизации ситуации в Республике Мали
(2012–2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Бокерия Светлана Александровна

Москва – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В МАЛИ.....	26
1.1. Операции по поддержанию мира ООН: этапы и их специфика	26
1.2. История и причины конфликта в Мали	44
1.3. Региональные партнеры по миротворчеству в Мали	60
ГЛАВА 2. МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В МАЛИ.....	74
2.1. Роль Африканской миссии поддержки в Мали (АФИСМА) в реализации МИНУСМА.....	74
2.2. Механизмы, формы и параметры реализации мандата Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)	88
2.3. Военно-политическая координация Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Вооруженных сил Мали (ФАМа).....	100
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА ООН В МАЛИ.....	114
3.1. Основные направления и ключевые проблемы в реализации МИНУСМА	114
3.2. Роль полицейского компонента Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)	126
3.3. Пути повышения эффективности миротворческой деятельности ООН	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	155
СПИСОК АББРЕВИАТУР	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена тем, что роль и значимость миротворческих усилий в современном мире в сфере международных отношений и поддержания устойчивого мира и безопасности заметно возросли. Гибридный и транснациональный характер современных конфликтов представляет собой одну из самых серьезных проблем безопасности, а разработка способов разрешения конфликтов занимает ключевое место в повестке дня ООН, где миротворческий процесс является наиболее эффективным способом разрешения конфликтов. Выбор Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали не случаен ввиду того, что миссия находится в авангарде научных дебатов о развитии новой стратегии миротворчества ООН, что делает ее важным объектом для исследования.

Политическая и гуманитарная ситуация в Мали неуклонно ухудшается, несмотря на международное вмешательство. Количество внутренних перемещенных лиц в Мали увеличилось за последние два года почти в четыре раза. Это обусловлено не только чрезвычайной сложностью конфликта, но и проблемами эффективности в реализации миротворческой операции в стране. В последние годы возросла роль комплексных миротворческих операций, таких как Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которая стала одной из первых миссий с активным мандатом. Изучение деятельности подобной миссии в одной из конфликтогенных стран африканского континента имеет важное научное и практическое значение.

Угроза безопасности и насилие против мирных жителей и миротворческого персонала на севере государства быстро распространились в центр и на юг Мали, переплетаясь в сложное сочетание джихадизма, гражданской войны и межэтнического конфликта, что требует согласованных

усилий национальных, региональных и международных участников по стабилизации гуманитарной ситуации, защите прав человека.

Миротворческая миссия ООН в Мали реализуется в рамках кризиса, усиленного многообразием террористических акторов и групп, и не всегда соответствует контурам конфликта, в связи с чем анализ опыта миротворческой деятельности и проблематики современного миротворческого процесса в целом с последующей всесторонней оценкой полученных результатов заметно актуализирует рассматриваемую проблему и открывает перспективы для дальнейшего совершенствования механизмов миротворческой деятельности.

В этом контексте представляется актуальным оценить степень влияния Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали на политическую ситуацию и безопасность в Мали, достижения ею стратегических целей

Степень научной разработанности проблемы. Миротворческая деятельность ООН является одним из динамично развивающихся направлений современных исследований. В рамках данного исследования автор проанализировал научную литературу на русском, английском, французском языках и разделил ее на два историографических комплекса по языковому принципу, где первый – литература на русском, а второй – на иностранных (английском, французском) языках.

Литература на русском языке представлена четырьмя группами. *Первая группа* состоит из исследований по общим проблемам безопасности и деятельности международных универсальных и региональных организаций, в которых рассматриваются проблемы функционирования главных органов Организации Объединенных Наций и анализируются пути повышения эффективности организации в различные исторические периоды. Среди них

работы В.Г. Барановского¹, В.А. Карташкина², М.В. Ларионовой³, О.Н. Барабанова⁴, Т.В. Бордачева⁵, И.В. Рыжов⁶ и др.

В трудах В.Н. Федорова⁷ подробно проанализированы предпосылки и история создания Организации Объединенных Наций, структура и полномочия ее главных органов, этапы их развития и совершенствования деятельности, взаимодействие с региональными организациями.

А.В. Худайкулова⁸ в своих публикациях исследует различные аспекты миротворческой деятельности ООН, анализирует стратегии, направленные на повышение эффективности миротворческих операций.

Вторая группа связана с исследованием широкого круга проблем безопасности и участия африканских государств в обеспечении мира, что нашло отражение в трудах ведущих научных сотрудников Института Африки, таких как А.М. Васильев⁹, И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни¹⁰, Д.М. Бондаренко¹¹,

---

¹ Барановский В.Г. ООН и применение военной силы в целях поддержания мира // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 1. С. 8-15.

² Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. М.: Изд-во Норма, 2015. 314 с.

³ Ларионова М. В. Десятилетия развития ООН (1961–2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 170-183.

⁴ Барабанов О. Н. Миротворцы или участники конфликта? // *Открытая политика*. 1998. № 3-4. С. 60-65.

⁵ Бордачев Т. В. «Новый интервенционализм» и современное миротворчество. М.: МОНФ, 1998. 159 с.

⁶ Рыжов И.В., Соколов Р.Н., Рогожина Е.М. Влияние внешних факторов на специфику деятельности частных военных компаний в рамках системы военных услуг // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 125-140.

⁷ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007. 421 с.

⁸ Худайкулова А.В. Новое в управлении международными конфликтами: опосредованные войны вместо гуманитарных интервенций? // *Международные процессы*. 2016. № 4 (14). С. 67-79.

⁹ Васильев А. М. Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой// *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2022. № 1. С. 141-151.

¹⁰ Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 12 (65). С. 68-78.

¹¹ Бондаренко Д.М. Нацестроительство в мультикультурном мире: сравнительный анализ трех стран Африки // *Международная конференция «Лидерство и власть в Африке в*

Г.В. Шубин¹², Н.А. Жерлицына¹³, Т.С. Денисова¹⁴, А.Ю. Урнов¹⁵,
Н.Л. Крылова¹⁶, С.В. Костелянец¹⁷.

Важную проблематику разрабатывает ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН В.Р. Филиппов¹⁸, исследуя французское влияние в Африке, механизмы и инструменты продвижения французских интересов и удержания влияния Франции в регионе.

Особое внимание автор уделит работам выдающегося российского историка-африканиста А.Б. Давидсона¹⁹. В 2019 г. вышел тематический сборник научных трудов, посвященный 90-летию академика Аполлона Борисовича Давидсона на тему «Миролюбие и миротворчество в Африке», выход которого совпал с 70-летием миротворческой деятельности ООН²⁰.

прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран». Сборник тезисов, 1-4 марта 2022 года. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 85-87.

¹² Шубин Г. В. Некоторые особенности рынка тяжёлых вооружений ЮАР и других стран Африки // Юг Африки на современном этапе: Сборник статей. Москва: Институт Африки РАН, 2016. С. 150-159.

¹³ Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers / N. A. Zherlitsyna, H. Solomon, T. S. Denisova [et al.]. М.: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

¹⁴ Denisova T. S. Post-Colonial Tropical Africa: Tenets of Political Leadership // Leadership and Power in Africa in the Past and the Present: Studies in Russia, Tanzania and Beyond. Book of Abstracts. Dar es Salaam, 1-4 March, 2022. М.: Institute for African Studies, 2022. P. 114-115.

¹⁵ Урнов А. Ю. Политика США в Африке к Югу от Сахары // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 3 (60). С. 6-25.

¹⁶ Крылова Н.Л. Африка: постколониальный дискурс. Коллективная монография / Отв. Ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 248 с.

¹⁷ Костелянец С. В., Ткаченко А. А., Дейч Т. Л., Исмаилова Р. Н. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. М.: Институт Африки РАН, 2017. 146 с.

¹⁸ Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 2 (17). С. 402-415.

¹⁹ Давидсон А. Б. Перелом в судьбе Африки. К 60-летию "Года Африки" // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 130-137.

²⁰ Бокерия С.А. Миролюбие и миротворчество в Африке. К 90-летию академика Аполлона Борисовича Давидсона: сборник статей / под ред. А.С. Балезина (отв. ред.), С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М.: Изд-во «Весь мир», 2019. 313 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. № 4 (20). С. 826-828.

Третья группа включает исследования по широкому кругу вопросов миротворческой деятельности и представлена работами А.И. Никитина²¹, В.Ф. Заемского²², П.В. Шамарова²³, С.А. Тишкова²⁴, Н.Н. Димитрова²⁵, В.И. Лутовинова и Ю.Г. Романченко²⁶, Ю.В. Морозова²⁷, А. В. Виловатых²⁸, Д.А. Дегтерева²⁹, В.М. Кассае Ныгусие³⁰, Г.М. Сидоровой³¹, С.А. Бокерия³², П.Г. Зверева³³, Ф. О. Трунова³⁴, Л.В. Гевелинга³⁵ и т. д.

Ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН А.В. Загорский в

---

²¹ *Никитин А.* Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики// *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. № 3 (60). С. 16-26.

²² *Заемский В.Ф.* Механизмы ооновского миротворчества// *Международная жизнь.* 2004. № 7-8. С. 198-211.

²³ *Шамаров П.В.* Миротворчество России на постсоветском пространстве: политико-правовой анализ// *Этносоциум и межнациональная культура.* 2019. № 8(134). С. 127-136.

²⁴ *Тишков С.А., Лабин Д.К.* Институционализация полицейского миротворчества ООН// *Вестник МГИМО-Университета.* 2019. № 1(64). С. 107-128.

²⁵ *Димитров Н.Н.* Миротворчество в Содружестве Независимых Государств: история, теория, правовой механизм. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/70033.html> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁶ *Лутовинов В.И., Романченко Ю.Г.* Российское участие в международных миротворческих операциях: анализ и проблемы // *Власть.* 2003. № 1. С. 42-49.

²⁷ *Морозов Ю.В.* Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // *Военная мысль.* 2001. № 1. С. 12-17.

²⁸ *Виловатых А.В.* Роль коллективного миротворчества в свете геополитической реконфигурации Евразии // *Проблемы национальной стратегии.* 2022. № 2 (71). С. 35-58.

²⁹ *Дегтерев Д.А.* Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // *Актуальные проблемы Европы.* 2022. № 4(116). С. 50-78.

³⁰ *Кассае Ныгусие В.М., Понька Т.И.* Основные положения дипломатического протокола Эфиопской империи// *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2014. № 4. С. 237-246.

³¹ *Сидорова Г.М., Емельянов А.И.* Антитеррористическая стратегия Франции в зоне Сахеля в рамках европейской безопасности // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки.* 2021. №4 (845). С. 47-63.

³² *Bokeriya S.* The Interconnection of Global and Regional Security Systems: the Case of the United Nations, the Collective Security Treaty Organization and the Shanghai Cooperation Organisation// *International Organisations Research Journal.* 2019. № 1 (14). P. 21-38; *Бокерия С. А.* Миротворческие операции в Мали в контексте трансформации стратегии ЕС в Сахеле// *Проблемы национальной стратегии.* 2022. № 2(71). С. 126-144.

³³ *Зверев П.Г.* Полицейское миротворчество и международное гуманитарное право: монография. Уфа: Аэтерна, 2014. 368 с.

³⁴ *Трунов Ф.О.* Роль стран «Сахельской пятерки» в политико-военной стратегии ФРГ в Африке // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2020. № 3 (13). С. 196-213.

³⁵ *Гевелинг Л.В.* Африка в вопросах и ответах // *Азия и Африка сегодня.* 2010. № 10(639). С. 9-13.

своей монографии анализирует трансформацию, диверсификацию миротворческой деятельности и изменение характера миротворческих операций ООН. Осмысление практических подходов к миротворческой деятельности необходимо для создания многопрофильного охвата, а также расширения возможностей количественной и качественной методологии по изучению миротворчества.

Четвертая группа включает в себя труды ученых кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы, занимающихся анализом проблем обеспечения мира и безопасности в Африке. В 2021-2022 гг. коллективом кафедры была проведена серия международных научных семинаров на тему «Миротворчество и Глобальный Юг», итоги которых получили отражение, в том числе, на страницах тематического номера журнала «Проблемы национальной стратегии»³⁶.

Зарубежная историография проблемы. Важное значение для исследуемой темы имеют труды зарубежных авторов, анализирующих теоретические и практические проблемы миротворческой деятельности ООН, эволюцию миротворчества и его этапы. В их числе труды таких ученых, как М. Гиллиган, Е. Сергенти, М. Дойли, И. Джонстоун, Р. Хатто, М. Маллан, Д. Маккинли, Д. Чопра³⁷ и др.

---

³⁶ Бокерия С. А. Миротворческие операции в Мали в контексте трансформации стратегии ЕС в Сахеле // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 126-144; Шамаров П. В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 14-34; Дегтерев Д.А., Думбия А. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 76-101; Adu Y. N. African union outer space program: Chances and challenges // Supporting Inclusive Growth and Sustainable Development in Africa. 2020. Vol. II: Transforming Infrastructure Development. P. 145-157 и др.

³⁷ Gilligan M.J., Sergenti E.J. Do UN interventions cause peace Using matching to improve causal inference // Quarterly Journal of Political Science. 2008. № 3(2). P. 89-122; Doyle M.W., Johnstone I., Orr R.C., eds. Keeping the Peace: Multidimensional UN Operations in Cambodia and El Salvador. New York: Cambridge University Press, 1997. 428 p.; Hatto R. From Peacekeeping to Peacebuilding: the Evolution of the Role of the United Nations in Peace Operations // International Review of the Red Cross. 2013. № 95 (891/892). P. 495- 515; Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival: Global Politics and Strategy. 1994. № 3 (36). P. 121-148; Malan M. A Concise Conceptual History of UN Peace Operations // African

Среди исследований, посвященных проблемам совершенствования миротворчества как эффективного инструмента разрешения конфликтов, можно выделить работы следующих авторов: Е. Хаас, Р. Буттервортх³⁸, Л. Блумфилд³⁹, А. Кокс⁴⁰, Л. Фабиан⁴¹, Х. Уайзман⁴², Н. Пелковиц⁴³, Д. Макинлей⁴⁴, П. Дихл⁴⁵ и другие.

А. Бернс и Н. Хиткот⁴⁶ рассматривают миссии на Ближнем Востоке, анализируют опыт миротворчества ООН в Конго. Работа Р. Хиггинса⁴⁷ представляет четырехтомник, который включает анализ кейсов и документов за первые четыре десятилетия миротворчества.

Security Review. 1997. № 1 (6). P. 16-27; *Chopra J.* Peace maintenance: the evolution of international political economy. New York: Routledge, 2016. 241 p.

³⁸ *Haas E.B., Butterworth R.L., Nye J.S.* Conflict management by international organizations. General Learning Press, 1972. 12 p.

³⁹ *Bloomfield L.P.* International Military Forces: The Question of Peacekeeping in an Armed and Disarming World. Boston: Little, Brown, 1964. 320 p.

⁴⁰ *Cox A.M.* Prospects for Peacekeeping. Washington: Brookings Institution, 1967. 178 p.

⁴¹ *Fabian L.L.* Soldiers without Enemies; Preparing the United Nations for Peacekeeping. The Brookings Institution, 1971. 332 p.

⁴² *Wiseman H.* Peacekeeping, Appraisals & Proposals. Pergamon, 1983. 461 p.

⁴³ *Pelcovits N. A.* Peacekeeping on Arab-Israeli fronts: lessons from the Sinai and Lebanon. Routledge, 2019. 181 p.

⁴⁴ *Mackinlay J. C.* An assessment of peacekeeping operations at the Arab Israeli interface. London; Boston: Unwin Hyman, 1989. 239 p.

⁴⁵ *Diehl P. F.* International peacekeeping. Johns Hopkins University Press, 1994. 244 p.

⁴⁶ *Burns A.L., Heathcote N.* Peacekeeping by UN Forces, from Suez to the Congo. New York: Published for the Center of International Studies, Princeton University by Praeger, 1963. 278 p.

⁴⁷ *Higgins R.* United Nations Peacekeeping: Documents and Commentary. Oxford, UK: Oxford University Press, 1969. 696 p.

В работах таких авторов, как А. Беллами, П. Виллиамс⁴⁸, Й. Доббинс, К. Цране, С. Йонес⁴⁹, А. Адебаджо⁵⁰, С. Хант⁵¹, Ц. де Конинг⁵², Д. Карлсруд⁵³, Л. Хултман, Я. Катхман, М. Шаннон⁵⁴, исследуются миссии под эгидой ООН, региональных организаций или проводимые коалициями государств.

М. Виралли в своих работах⁵⁵ уделяет внимание руководящим принципам деятельности ООН, отдельно выделяя при этом принципы беспристрастности, согласия воюющих сторон и непринудительный характер операций. Труды ученого позволили автору осмыслить условия осуществления и адаптации мандатов операций по поддержанию мира и охарактеризовать региональные и субрегиональные подходы.

Директор итальянского Центра исследований в области европейских и международных отношений (CSEIA) Л. Пинески в своих трудах⁵⁶ анализирует факторы успеха операции по поддержанию мира, связанные с ответственностью каждого из участников миротворческого процесса (лиц, принимающих решения, оперативного персонала), а также местного населения.

Не менее ценными для освещения темы диссертации являются научные труды таких зарубежных исследователей, как П. Таверье, К. Хойер, В. Ракза,

---

⁴⁸ *Bellamy A.J., Williams P.D.* Who's keeping the peace? Regionalization and contemporary peace operations// *International Security*. 2005. № 29(4). P. 157-195.

⁴⁹ *Dobbins J., McGinn J.G., Crane K., Jones S., Lal R., et al.* America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. Santa Monica/Arlington/Pittsburg: RAND Corp., 2003. 284 p.

⁵⁰ *Adebajo A.* UN Peacekeeping and the Quest for a Pax Africana//*Current History*. 2014. № 763 (113). P. 178-184.

⁵¹ *Hunt C.T. & Curran D.* Stabilization at the expense of Peacebuilding in UN peacekeeping operations: More than just a phase? // *Global Governance*. 2020. № 1 (26). P. 46-68.

⁵² *De Coning C.* Peacekeeping Doctrine: Offensive and stabilization mandates//*United Nations Peace Operations: Aligning Principles and Practice/ M. Peter, M. Bøås, J. Karlsrud, C. de Coning, et al. (eds.). Oslo: NUPI, 2015. Section 3. P. 1-23.*

⁵³ *Karlsrud J.* From Liberal Peacebuilding to Stabilization and Counterterrorism// *International Peacekeeping*. 2018. № 1 (26). P. 1-21.

⁵⁴ *Hultman L., Kathman J., and Shannon M.* United Nations Peacekeeping and Civilian Protection in Civil War// *American Journal of Political Science*. 2013. № 57 (4). P. 1-34.

⁵⁵ *Virally M.* L'organisation mondiale. Paris: Armand Colin, 1972. 486 p.

⁵⁶ *Pineschi L.* L'emploi de la force dans les opérations de maintien de la paix des Nations Unies «robustes»: conditions et limites juridiques// *La sécurité collective, entre légalité et défis à la légalité/ M. Arcari, L. Balmond (eds.). Milan, 2008. 39 p.*

П. Буали, А. Жан-Поль, Ж.-К. Бертлеми, П. Ле Ру, С. Калипель⁵⁷ и др. Анализ этих работ позволил автору оценить риски блокирования и инструментализации миротворческих операций сторонами конфликта, а также потенциал многокомпонентных миссий ООН по поддержанию мира и миротворчества в целом.

Работа М. Кейта «Конфликты в Мали: между мифами и реальностью»⁵⁸ позволила автору систематизировать причины и последствия малийского кризиса.

А. Терстон в своих трудах⁵⁹ оценивает влияние санкций Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на обострение конфликта в Мали.

Член малийской делегации на переговорах по Алжирскому соглашению о мире и примирении Н. Кепта в статье «Соглашение о мире и примирении в Мали по итогам Алжирского процесса»⁶⁰ анализирует проблемы, связанные с реализацией Алжирского соглашения 2015 г., что помогло автору установить проблемы раскола и причины последовательных восстаний в Мали.

Факторы малийского кризиса также были систематизированы директором Института Тимбукту - Африканского центра исследований мира - Б. Самбе в его работе «Кризис в Мали: истоки, развитие и последствия для субрегиона»⁶¹. Публикация позволила автору выявить степень

⁵⁷ *Tavernier P.* Les casques bleus. Paris: Presses universitaires de France. 1996. № 3169. P. 32; *Hoyer K.* La crise malienne: Une approche basée sur la consolidation de la paix//Peace Focus. 2013. № 3. P. 1-6; *Rackza W.* Le conflit ethnique: sa nature et les moyens de sa prévention par la communauté internationale? // Relations internationales. 1996. № 88. P. 397; *Boiley P.* Aux origines des conflits dans les zones touarègues et maures?// Relations internationales & Stratégiques. 1996. № 23. P. 100-107; *Azam J.-P., Berthelemy J.-C., Calipel S.* Risques politiques et croissance en Afrique // Revue économique. 1996. № 47. P. 819-829; *Le Roux P.* Répondre à l'essor de l'extrémisme violent au Sahel// Bulletin de la sécurité africaine. 2019. № 36. P. 1-10.

⁵⁸ *Tavernier P.* Les casques bleus. Paris: Presses universitaires de France. 1996. № 3169. P. 32.

⁵⁹ *Thurston A.* Mali: The Disintegration of a "Model African Democracy"// International Journal of Security and Development. 2013. № 2 (1). P. 1-7.

⁶⁰ *Keita N.* L'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali issu du processus d'Alger. Edité par Friedrich-Ebert Stiftung, 2018. P. 15.

⁶¹ *Bakary S.* Crise malienne: origines, développements et répercussions dans la sous-région [Electronic resource]//Konrad-Adenauer-Stiftung web-site. URL:

ответственности лиц, принимающих политические решения, за обострение кризиса, усугубленное оккупацией севера Мали и множественностью акторов конфликта, в частности, террористических групп, придающих конфликту субрегиональное измерение.

Научный сотрудник французского Центра исследований гуманитарных действий Ф. Вайссман в своей работе «Либерия: за хаосом, кризисами и международным вмешательством»⁶² анализирует причины конфликта, основанные на идентичности, что позволило автору понять психологическую динамику конфликта.

Особое внимание уделяется исследованиям по безопасности и терроризму, проблемам эскалации конфликтов и перемещения населения таких авторов, как Б. Крауфорд, Р. Липшуц, К. Крауз, М. Уильямс, Б.И. Абиодун, П. Матиеу, М. Тсонго, Ж.К. Вилламе⁶³.

В работе Ф. Хугона «Экономика Африки»⁶⁴ анализируются экономические причины конфликтов, замедляющие поступление источников дохода на национальном уровне во время кризиса. Автором сравнивались периоды мира и кризиса, а также корректирующие меры, которые должны быть приняты, чтобы помочь контролировать конфликт.

своей работе М. Одзоло-Модо «Миротворческие операции, проводимые африканскими региональными организациями»⁶⁵ показывает новые

---

https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=587ab8a3-5734-4176-97ec-a49a80890ab5&groupId=252038 (accessed: 29.10.2022).

⁶² *Weissman F.* Libéria: derrière le chaos, crises et interventions internationales? // *Relations internationales & Stratégiques*. № 23. P. 86-87.

⁶³ *Crawford B. & Lipschutz R.* Discours of war? Security and the case of Yugoslavia? // *YCISS Occasional Paper*. 1994. № 27. P. 1-25; *Krause K. & Williams M. C.* *Critical Security Studies*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 149-186; *Tsongo M. A.* Enjeux fonciers, déplacements de population et escalades conflictuelles (1930-1995) // *Cahiers Africains*. 1999. № 39-40. P. 1-42; *Mathieu P. & Willame J.-C.* Conflits et guerres au Kivu et dans la région des Grands Lacs // *Cahiers Africains*. 1999. № 39-40. P. 21; *Bakare I.A.* Qualitative Education as a Remedy to the Security Challenges: Nigeria as a Case Study // *Science and World*. 2016. Vol. 2. № 7 (35). P. 55-59.

⁶⁴ *Hugon P.* L'économie de l'Afrique. Paris: La Découverte, coll. «Repères», 2001. 128 p.

⁶⁵ *Odzolo-Modo M.* Les opérations de paix conduites par les organisations régionales africaines [Electronic resource] // HAL SHS Portal. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03155274/document> (accessed: 23.12.2022).

возможности по стабилизации ситуации в регионе в рамках сотрудничества между ООН и региональными и субрегиональными организациями с целью разработки мер по предотвращению и борьбе с терроризмом в рамках глобальной антитеррористической стратегии.

Заслуживает внимания публикация Ф. Лароза «Операция «Серваль» и многопрофильная интегрированная миссия ООН по стабилизации в Мали: ограничения для возможности мира в Мали»⁶⁶, в которой анализируется нестабильность региона Сахель как следствие присутствия террористов, пользующихся политическим и социальным вакуумом, присущим сахарским районам. Научный интерес для автора заключается в причинно-следственной связи, установленной между малийским конфликтом и угрозой распространения терроризма.

М. Льежуа в работе «Выходить за границы? Пределы государственно-ориентированного подхода МИНУСМА к транснациональному насилию в Сахеле»⁶⁷ анализируя отчет Бутроса Гали, характеризует развитие мандатов МИНУСМА, усилия международного сообщества, политический контекст и неадекватность применяемых средств при реализации операции.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных миротворчеству ООН, в российской и зарубежной историографии до сих пор нет специального исследования, анализирующего эту деятельность на примере операции МИНУСМА.

Объектом исследования является миротворчество ООН в Мали.

Предметом исследования является совокупность механизмов, форм, основных направлений реализации Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

---

⁶⁶ Larose P. l'opération Serval et la Mission Multidimensionnelle Intégrée des Nations Unies pour la Stabilisation au Mali: les limitations pour les possibilités de paix au Mali [Electronic resource]// Archipel UQAM. URL: <https://archipel.uqam.ca/9334/1/M14804.pdf> (accessed: 25.12.2022).

⁶⁷ Liegeois M. et Strandt J. Dépasser les frontières? Limites de l'approche stato-centrée de la MINUSMA face à la violence transnationale dans le Sahel. Observatoire Boutros-GHALI du maintien de la paix. Brussels: Information Group on Peace and Security (GRIP), 2020. 17 p.

Цель исследования - выявление особенностей и тенденций миротворческой деятельности ООН в Мали на примере МИНУСМА.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

- раскрыть концептуальные основы миротворческой деятельности ООН в Мали;
- выявить и охарактеризовать периоды миротворческой деятельности ООН, исследовать причины конфликта в Мали и роль региональных партнеров в его урегулировании;
- установить значение Международной миссии поддержки в Мали (АФИСМА) в реализации Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали;
- выявить механизмы, формы и параметры реализации мандата Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали
- оценить военную и политическую координацию Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали и Вооруженных сил Мали;
- определить пути повышения эффективности миротворческой деятельности ООН в странах Африки.

Источниковая база исследования. В процессе работы над диссертацией автор использовал источники различных видов, среди которых можно выделить несколько основных групп: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические документы. Для достижения поставленных задач и цели были проанализированы документы как международного, так и регионального характера.

Первую группу источников составляют официальные нормативно-правовые документы. Во-первых, это такие, как Устав ООН⁶⁸, конвенции и

---

⁶⁸ Charte des Nations Unies (version intégrale) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/un-charter/full-text> (date de circulation: 03.12.2022).

декларации ООН⁶⁹, документы Организации Объединенных Наций по миротворчеству⁷⁰, мандату МИНУСМА и полицейскому компоненту⁷¹, резолюции Совета Безопасности ООН по Мали⁷² и др.

---

⁶⁹ Женевская конвенция «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 12.06.2019); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 20.08.2021); Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.12.2020); Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/a4p-declaration-ru.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

⁷⁰ United Nations Peacekeeping Operations Principles and Guidelines (“the Capstone Doctrine”) 2008 [Electronic Resource] // The Official web-site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/united-nations-peacekeeping-operations-principles-and-guidelines-the-capstone-doctrine/>; Strategy for the Digital Transformation of UN Peacekeeping 2021 [Electronic Resource] // The Official web-site of the United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/strategy-for-the-digital-transformation-of-un-peacekeeping_en_final-01_15-08-2021_final.pdf (accessed: 20.08.2022); Действия по поддержанию мира (А4Р) 2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/action-for-peacekeeping-a4p> (дата обращения: 03.12.2020); Глобальная стратегия полевой поддержки А/64/633 от 26 января 2010 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/64/633> (дата обращения: 27.11.2020).

⁷¹ Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions 2014 [Electronic Resource] // UN Police. URL: <https://police.un.org/sites/default/files/sgf-policy-police-2014.pdf> (accessed: 30.10.2022); Guidelines for United Nations Police Officers on Assignment with Peacekeeping Operations 2007 [Electronic Resource] // UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/ipo_guidelines-for-un-police-officers_2007.pdf (accessed: 30.10.2022); Policy on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Missions 2010 [Electronic Resource] // UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/fpu_policy_2016.pdf (accessed: 30.10.2022).

⁷² Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée 25 avril 2013 [Ressource électronique] // Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2164(2014) adoptée 25 juin 2014 [Ressource électronique] // Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/443/24/PDF/N1444324.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2227 (2015) adoptée 29 juin 2015 [Ressource électronique] // Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/201/17/PDF/N1520117.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2295 (2016) adoptée 29 juin 2016 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/200/91/PDF/N1620091.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2649 (2022) adoptée 30 août 2022. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/476/45/PDF/N2247645.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2640 (2022) adoptée 29 juin 2022. La situation au Mali (MINUSMA) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/406/21/PDF/N2240621.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2616 (2021) adoptée 22 décembre 2021 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/414/59/PDF/N2141459.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2590 (2021) adoptée 30 août 2021. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/238/26/PDF/N2123826.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2589 (2021) adoptée 18 août 2021. Opérations de maintien de la paix des Nations Unies [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/229/16/PDF/N2122916.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2584 (2021) adoptée 29 juin 2021. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/171/62/PDF/N2117162.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2594 (2021) adoptée 9 septembre 2021. Opérations de maintien de la paix des Nations Unies [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/247/57/PDF/N2124757.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021); Draft Statement of Mutual Peacebuilding Obligations in Liberia. 1 April 2016 [Electronic resource]//UN Digital Library. URL: https://digitallibrary.un.org/record/826708/files/PBC_10_LBR_L.1-RU.pdf (accessed: 08.08.2021); Purposes and Principles of the United Nations [Electronic resource]// UN Charter. Chapter VIII, Article 52 (1), 53 (1). URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/> (accessed: 30.05.2019); UN Security Council Document 585.S/1999/58518. May 1999 [Electronic resource]// Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/> (accessed: 10.05.2021); UN Security Council Document 875.S/2003/875.11. 2003 [Electronic resource]//UN Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Liberia%20S2003%20875.pdf> (accessed: 10.05.2021); UN Security Council Resolution 1270.S/RES/1270 (1999) [Electronic resource] // UN Security Council Resolutions. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1270> (accessed: 10.05.2021); UN Security Council Resolution 1289.S/RES/1289(2000) [Electronic resource] // UN Security Council Resolutions. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1289> (accessed: 07.05.2021); UN Security Council Resolution S/RES/1272 (1999) [Electronic resource]//UN Documents System. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1272%281999%29> (accessed: 24.11.2020); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2649 от 30 августа 2022 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/476/45/PDF/N2247645.pdf?OpenElement>

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы: доклады⁷³ и письма⁷⁴ Генерального секретаря, доклады по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира⁷⁵, отчеты с заседаний комитетов ООН⁷⁶, в т.ч. размещенные на официальных сайтах ООН, Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по

---

dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/476/47/PDF/N2247647.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.08.2022).

⁷³ Доклад Генерального секретаря: программа реформы A/51/950 от 14 июля 1997 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97> (дата обращения: 01.12.2020); Report of the Secretary-General: global field support strategy 2010 [Electronic resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/report-of-secretary-general-global-field-support-strategy-a64633> (accessed: 10.05.2021); Итоговый саммит A/RES/60/1 от 24 октября 2005 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/1> (дата обращения: 23.11.2020).

⁷⁴ Письма Генерального секретаря A/70/95-S/2015/446 от 17 июня 2015 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/95> (дата обращения: 24.11.2020).

⁷⁵ Report of the High-Level Independent Panel on Peace Operations [Electronic resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/report-of-independent-high-level-panel-peace-operations> (accessed: 10.05.2021); ECOWAS Vision 2020: Towards a Democratic and Prosperous Community. Abuja: ECOWAS Commission, 2010; ECOWAS Conflict Resolution Framework Regulation MSC/REG.1/01/08. Abuja: ECOWAS Commission, 2008. 79 p.; ECOWAS Protocol, Relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security 1999 [Electronic resource]// Zentrum für Internationale Friedenseinsätze. URL: https://www.zif-berlin.org/fileadmin/uploads/analyse/dokumente/ECOWAS_Protocol_ConflictPrevention.pdf (accessed: 27.05.2021); Fiftieth Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government. 17 December 2016 [Electronic resource]// ECOWAS web-site. URL: http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2016/12/Communiqu%C3%A9-Final_50th-Summit_Abuja_Dec-16_Eng.pdf (accessed: 15.01.2021); Joint Declaration by the Economic Community of West African States, the African Union and the United Nations on the Political Situation of the Islamic Republic of The Gambia [Electronic resource] // Office of the Spokesperson for the UN Secretary-General. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/note-correspondents/2017-01-21/note-correspondents-joint-declaration-political-situation> (accessed: 21.12.2021); Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира A/55/305. Доклад Брахими от 21 августа 2000 г. [Электронный ресурс]// Система документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00> (дата обращения: 05.12.2020); Report of the Secretary-General on the Work of the Organization 2020 [Electronic resource] // UN Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/annual-report-sg-2020-en-complete-web_1.pdf (accessed: 21.12.2021).

⁷⁶ Предварительный отчет 8407-заседания от 20 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]// Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.8407> (дата обращения: 03.12.2020).

делам беженцев, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца⁷⁷.

Третью группу источников составляют публицистические источники, представленные выступлениями⁷⁸ и официальными заявлениями⁷⁹ политических деятелей. В монографии российских ветеранов-миротворцев С.В. Лаврова, А.И. Исаенко⁸⁰, подготовленной Межрегиональной общественной организацией ветеранов миротворческих миссий ООН, исследуется участие российских экспертов в миротворческих операциях ООН на основании воспоминаний участников разных периодов.

В работе был использован широкий спектр материалов Международного учебного центра по поддержанию мира имени Кофи Аннана

---

⁷⁷ Global compact on refugees 2018 [Electronic resource]// The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees. URL: <https://www.unhcr.org/5c658aed4> (accessed: 18.12.2022); *Hatto R. From Peacekeeping to Peacebuilding: the Evolution of the Role of the United Nations in Peace Operations // International Review of the Red Cross. 2013. № 95 (891/892). P. 495- 515.*

⁷⁸ Prime Minister Addresses United Nations General Debate. 77th Session of the General Assembly. 2022 [Electronic resource] // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127861> (accessed: 18.12.2022); Statement by the President of the Security Council S/PRST/2015/5 [Electronic resource] // UN Documents System. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/033/78/PDF/N1503378.pdf?OpenElement> (accessed: 05.09.2022); Joint Force of the Group of Five for the Sahel: report of the Secretary-General. 2022 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3995544?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

⁷⁹ Report of the Secretary-General S/2022/731. Situation in Mali [Electronic resource] // UN Documents System. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2F2021%2F844&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 05.09.2022); Budget performance for the period from 1 July 2020 to 30 June 2021 and proposed budget for the period from 1 July 2022 to 30 June 2023 for the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali: report of the Advisory Committee on Administrative and Budgetary Questions// United Nations [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3972109?ln=en> (accessed: 05.09.2022); Report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali, Alioune Tine. Situation of human rights in Mali 2022 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3976994?ln=en> (accessed: 05.09.2022); Report of the Secretary-General: Joint Force of the Group of Five for the Sahel 2020 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3861622?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

⁸⁰ *Лавров С.В., Исаенко А.И. Российские ветераны о миротворчестве ООН. М.: Весь мир, 2020. 122 с.*

(КАИПТС)⁸¹, Института исследования проблем мира в Осло (ПРИО)⁸², Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ).⁸³

Четвертую группу составляют статистические документы. Это ежегодные доклады⁸⁴, отчеты международных и региональных статистических ведомств⁸⁵ и научно-исследовательских институтов⁸⁶.

Предмет исследования обеспечен широким кругом источников, что позволяет автору объективно и всесторонне исследовать аспекты миротворческой деятельности ООН на примере МИНУСМА, представить ее анализ и получить достоверные выводы.

Методология исследования. Автор базировался на неореализме, который предоставляет теоретическую основу для проработки и сравнения миротворчества как главного инструмента достижения мира и безопасности. Реализм помогает рассмотреть последствия распределения власти в международной системе поддержания мира, конкуренцию государств в борьбе за власть посредством и с помощью инструментов и механизмов поддержания мира.

Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер. В нем были применены следующие принципы: объективность, достоверность, системность и историзм. Принцип историзма был использован для рассмотрения и типологизации миротворческой деятельности, установления

---

⁸¹ *Birikorang E., and Salihu N.* Revisiting the Trajectory of Regime Change in Africa – The Case of Mali. Policy Brief 8. Accra: KAIPTC, 2020. 6 p.; *Zelmanovitz Axelrod I., and Aning K.* Mali, democracy and ECOWAS's sanctions regime. Policy Brief 9. Accra: KAIPTC, 2020. 6 p.

⁸² *Sakor B. Z. & Urdal H.* Population and Security Challenges in the Sahel. UNFPA Policy Brief 1. New York: United Nations Population Fund, 2020. 8 p.

⁸³ *Wezeman P. D., Béraud-Sudreau L., Marksteiner A. and Tian N.* A Practical Guide to State Participation in the UN Report on Military Expenditures. SIPRI Good Practice Guide. 2022. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2022-10/sipri_2209_gpg_unmiledx.pdf (accessed: 18.12.2022).

⁸⁴ UN International Migration Report 2015 [Electronic resource] // UN Official web-site. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed: 05.09.2019).

⁸⁵ Frontex Risk Analysis Report for 2019. Warsaw: Frontex Risk Analysis Unit, 2019. 52 p.

⁸⁶ SIPRI Multilateral Peace Operations Database [Electronic resource]// SIPRI. URL: <https://sipri.org/databases/pko> (accessed: 05.10.2022).

причинно-следственных связей в развитии и совершенствовании понятийно-терминологического аппарата. Принцип достоверности обеспечил автору опору на достоверное содержание фактов. Принцип объективности предоставляет возможность проследить динамику развития миротворчества, опираясь на объективные факты. В работе был использован системный подход, который позволил выявить целостное представление о комплексе взаимодействий в миротворческом процессе.

Методы исследования. Данная работа является неотъемлемой частью историографического анализа, с применением общенаучных методов при работе с источниками и проведении исследования, в рамках которого используются историографический, хронологический, проблемно-хронологический и описательно-линейный методы, применяемые для исследования динамики развития миротворческой деятельности ООН на примере операции в Мали.

Структурно-функциональный метод был использован для того, чтобы изучить внутреннюю структуру и закономерности развития миротворчества.

Историко-типологический метод помог выделить типы миротворческих операций ООН. Комплексный и системный метод позволил раскрыть доктрины, стратегии ООН по миротворческому процессу, структуру и параметры мандатов операции.

Компаративный анализ был использован автором для определения эффективности, проблем и перспектив ооновских стратегий по миротворчеству на примере МИНУСМА.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– выявлены особенности функционирования оперативных и стратегических подразделений Организации Объединенных Наций в решении вопросов региональной безопасности в Мали;

– дана типология конфликта в Мали и периодизация восстаний туарегов, установлены причины, специфика и характер факторов, способствующих

повышению потенциала компонентов миссий по поддержанию мира и стабильности в регионе в условиях распространения трансграничного и международного терроризма в Мали;

– представлен новый ракурс исследования участия войск западноафриканских государств в деятельности Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали с точки зрения их вклада в региональную безопасность и предотвращение распространения терроризма и насилия;

– выявлена связь между уровнем взаимодействия представительств ООН в Мали с региональными партнерами и степенью их реагирования на вызовы и угрозы в этой западноафриканской стране.

В работе использован широкий комплекс источников на русском, английском и французском языках, многие из которых впервые введены в научный оборот, который обеспечил углубленное исследование аспектов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в Мали.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях непрекращающихся региональных и локальных конфликтов значительно возросла в последние годы роль института миротворчества в системе Организации Объединенных Наций. Первоначально миротворчество ООН было сосредоточено на межгосударственных конфликтах. Его целью было прекращение военных действий или обеспечение соблюдения соглашений о прекращении огня, наблюдение за выводом войск и размещение миротворцев непосредственно между сторонами конфликта. В дальнейшем концепция эволюционировала и стала включать мониторинг прав человека, наблюдение за проведением выборов, мониторинг и обучение полицейских сил, предоставление гуманитарной помощи и помощи в восстановлении судебных институтов. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), созданная в 2013., является примером нового подхода в практике реализации операций по поддержанию мира.

2. Несмотря на то, что Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) обеспечила определенную стабильность в районах, где она развернута, с начала своего функционирования миссия неоднократно критиковалась за инертность и неоперативную реакцию на вмешательство в зоны конфликта и защиту гражданского населения. Однако подобные трудности объясняются проблемами безопасности, спецификой социальной структуры и географическими особенностями Мали. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) не в состоянии защитить гражданских лиц от насилия, что является одним из приоритетов ее мандата, так как вынуждена сосредоточиться на обеспечении безопасности своих конвоев и объектов.

3. Насилие и отсутствие безопасности быстро распространились в центр и на юг Мали, что обусловлено в том числе сложным сочетанием джихадизма, гражданской войны и межэтнического конфликта. На фоне активизации конфликта определяющим фактором являются согласованные усилия национальных, региональных и международных участников по выправлению гуманитарной ситуации и защите прав человека в Мали.

4. Препятствием в работе по стабилизации Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) является тот факт, что она реализуется в рамках одного государства - Мали, в то время как терроризм и организованная преступность носят транснациональный характер, а террористические группы свободно преодолевают границы в Сахеле. Отсутствие безопасности и нестабильность в Мали наносят ущерб всему региону Сахеля.

5. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) реализуется в рамках кризиса, усиленного многообразием террористических акторов и групп, и потому является одной из самых опасных в истории миротворческих операций ООН. Низкий уровень гарантированной безопасности непосредственно влияет на характер взаимодействия между самими миротворцами и местным населением, поскольку это одна из первых

миссий с активным мандатом, в котором задействованы возможности гражданско-военной координации ООН.

6. В миротворческих операциях ООН существует несоответствие между доктриной и практикой. Провозглашенные принципы такие, как согласие, беспристрастность и неприменение силы, на практике в миротворческой деятельности ООН в Мали не всегда применяются. Мандат Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) ставит под угрозу нейтральность и беспристрастность миссии и не всегда соответствует ее оперативной деятельности. МИНУСМА реализует задачи, которые больше соответствуют принуждению к миру и борьбе с терроризмом, чем поддержанию мира, тем самым увеличивая разрыв между традиционными принципами миротворчества и их реализацией на местах.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2012 - 2022 гг. *Нижняя граница* обусловлена принятием Советом Безопасности ООН 20 декабря 2012 г. Резолюции 2085 (2012) по ситуации в Мали. *Верхняя граница* связана с принятием СБ ООН 30 августа 2022 г. Резолюции 2649 (2022) о продлении Мандата многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) еще на один год - до 30 июня 2023 г.

Указанный период является значительным для определения специфического исторического развития и практики деятельности МИНУСМА. В отдельных случаях при решении исследовательских задач автор выходит за указанные хронологические рамки. Верхний предел исследования был определен необходимостью изучения потенциала миротворчества ООН в Мали.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автор собрал, обобщил и систематизировал значительный объем материала по проблеме миротворческой деятельности ООН в Мали на примере МИНУСМА. Диссертационное исследование содействует расширению научного знания в области теории и истории

международных отношений, частью которых является миротворческая деятельность ООН и созданных на ее базе институтов.

Введение в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала, обобщение полученных автором научных результатов, выводов и положений предоставляет возможность заполнить ряд пробелов в исследовании миротворчества и его трансформации, что повышает теоретическую значимость работы, которая может стать основой для дальнейших исследований по данному направлению международной деятельности ООН, способствовать его концептуальному переосмыслению.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в других исследованиях миротворческих операций на глобальном и региональном уровнях, а также в ретроспективном и текущем анализе миротворческой деятельности ООН по урегулированию конфликтов. Результаты диссертации также могут быть полезны для подготовки лекционных курсов по истории международных отношений, внешней политики стран Африки, конфликтологии и регионалистике.

Основные положения и выводы исследования могут представлять интерес для органов власти, участвующих в разработке и реализации российской внешней политики как в ООН, так и в странах Западной Африки.

Достоверность и научная обоснованность результатов и выводов диссертации обеспечена использованием разнообразных источников и литературы, посвященной проблеме миротворчества ООН, детальным и системным исследованием работ как отечественных, так и зарубежных авторов по проблеме миротворческой деятельности в период 2012 - 2022 гг., а также всесторонним использованием научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Ряд выводов и положений диссертационного исследования представлены автором на международных и межвузовских конференциях и научных семинарах, в частности, основные

положения диссертационного исследования были апробированы в ходе международного научного семинара «Дилеммы современного миротворчества в Западной Африке» (РУДН имени Патриса Лумумбы, 2022 г.), Российско-европейского семинара по Африке (Российский совет по международным делам, 2022 г.). Основные результаты и выводы диссертации представлены в 3 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК и Перечень РУДН.

Основные результаты и выводы диссертации представлены в 3 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах.

Структура диссертации соответствует теме диссертации, обусловлена поставленными целями и задачами. Структура исследования включает введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы и списка сокращений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В МАЛИ

1.1. Операции по поддержанию мира ООН: этапы и их специфика

Создание Организации Объединённых Наций в 1945 г. стало результатом стремления международного сообщества сформировать коллективный действенный механизм предотвращения войн, конфликтов и угроз миру, стабильности и безопасности на международном уровне.

С целью решения данной задачи в Уставе ООН⁸⁷ были обозначены принципы системы коллективной безопасности. Однако вследствие развития мировой истории, а также блокового противостояния были внесены коррективы в стратегии применения механизмов, закрепленных Уставом. В результате появился термин миротворчества, под которым понимается совокупность мер, предпринимаемых для сохранения и поддержания глобального мира, стабильности и безопасности.

Операции по поддержанию мира (ОПМ) являются важнейшим инструментом управления кризисами и предотвращения конфликтов. При осуществлении мандатов ОПМ обладают такими преимуществами, как легитимность действий, распределение бремени, способность развертывать и содержать войска, полицию и гражданский персонал со всего мира.

При выполнении ОПМ под эгидой ООН должны учитываться следующие краеугольные, основополагающие принципы: согласие сторон; беспристрастность; неприменение силы, за исключением случаев самообороны или защиты мандата.⁸⁸ Для развертывания ОПМ целесообразно выполнить ряд основополагающих условий. Во-первых, операция не должна представлять собой вмешательство во внутренние дела принимающих стран и

---

⁸⁷ Charte des Nations Unies (version intégrale) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/un-charter/full-text> (date de circulation: 03.12.2022).

⁸⁸ United Nations Peacekeeping Operations. Principles and Guidelines. NY: United Nations, 2008. P. 31.

не должна быть на стороне одного участника конфликта. Во-вторых, данное предложение должно быть широко поддержано международным сообществом, в частности, быть принято Советом Безопасности. Наконец, государства-члены должны добровольно предоставить персонал для службы под командованием Генерального секретаря ООН⁸⁹.

Миротворчество ООН реализуется на основании VI, VII, VIII глав Устава ООН. В соответствии со ст.33 главы VI устава ООН о мирном разрешении споров⁹⁰, операции по поддержанию мира должны «прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

Первые миссии ООН (Организация ООН по наблюдению за перемирием (ОНВУП) и группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП)) имели в своем составе военных невооруженных наблюдателей. Чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН) стали первыми вооруженными экспериментами для миротворческих операций в 1956 г. для решения Суэцкого кризиса.

Эта миссия установила основные принципы операций по поддержанию мира. Во-первых, признание суверенитета государств, «конфликтующие стороны должны согласиться на мир или прекращение огня и допустить миротворцев в свои штаты контроля над выполнением соглашения». Во-вторых, применение силы разрешено только в целях самообороны. В-третьих, миротворцы действуют без предубеждений, они не должны становиться сторонами конфликта, а действовать как нейтральные наблюдатели за мирными соглашениями. В-четвертых, действия миротворцев ограничены

---

⁸⁹ Принципы миротворческой деятельности [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/principles-of-peacekeeping> (дата обращения: 02.09.2021).

⁹⁰ Charte des Nations Unies (version intégrale) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/un-charter/full-text> (date de circulation: 03.12.2022).

мандатом, предоставленным им СБ ООН.

Период окончания «холодной войны» связан с реализацией второго поколения миротворческих миссий и контекст миротворческой деятельности ООН резко изменился. В своей «Повестке дня для мира» 1992 г.⁹¹ Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали изложил рекомендации о том, как ООН должна реагировать на конфликтные ситуации после окончания «холодной войны».

Рост внутригосударственных конфликтов, ожесточенный национализм и этно-религиозная борьба вызывали международную нестабильность. Операции по поддержанию мира должны были реагировать на действия негосударственных вооруженных субъектов, создавать устойчивые институты управления, следить за соблюдением прав человека, реформировать секторы безопасности и разоружить, демобилизовать и реинтегрировать бывших комбатантов.

После окончания «холодной войны» количество миротворческих операций резко возросло. Успех предыдущих миссий породил ожидания, которые миротворческие операции ООН не смогли реализовать на практике, что в итоге привело к катастрофическим событиям в бывшей Югославии, Руанде и Сомали.

Согласно таблице 1, с 1960 года и по 2017 гг. ООН завершила 25 ОПМ в Африке.

Таблица 1. Завершенные ОПМ ООН в Африке с 1960 по 2017 гг.

Название миссии	Дата начала проведения	Дата окончания
Операция Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК)	июль 1960	июнь 1964 года
Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе I (КМООНА I)	январь 1989	июнь 1991 года

⁹¹ Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1992. 66 с.

Название миссии	Дата начала проведения	Дата окончания
Группа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ)	апрель 1989	март 1990 года
Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе II (КМООНА II)	июнь 1991	февраль 1995 года
Операция Организации Объединенных Наций в Сомали I (ЮНОСОМ I)	апрель 1992	март 1993 года
Операция Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ)	декабрь 1992	декабрь 1994 года
Операция Организации Объединенных Наций в Сомали II (ЮНОСОМ II)	март 1993	март 1995 года
Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда-Руанда (МНООНУР)	июнь 1993	сентябрь 1994 года
Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ)	сентябрь 1993	июнь 1996 года
Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР)	октябрь 1993	март 1996 года
Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в полосе Аозу (ГНООНПА)	май 1994	июнь 1994 года
Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе III (КМООНА III)	февраль 1995	июнь 1997 года
Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе (МНООНА)	июнь 1997	февраль 1999 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР)	апрель 1998	февраль 2000 года
Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МНООНСЛ)	июль 1998	октябрь 1999 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ)	октябрь 1999	декабрь 2005 года

Название миссии	Дата начала проведения	Дата окончания
Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК)	ноябрь 1999	июнь 2010 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ)	июль 2000	июль 2008 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (МООНКИ)	май 2003	апрель 2004 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ)	сентябрь 2003	март 2018 года
Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ)	апрель 2004	июнь 2017 года
Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНИОБ)	июнь 2004	декабрь 2006 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС)	март 2005	июль 2011 года
Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре	июль 2007	декабрь 2020 года
Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ)	сентябрь 2007	декабрь 2010 года

Источник: <https://peacekeeping.un.org/ru/past-peacekeeping-operations>

Среди перечисленных операций в Таблице 1 отмечена Операция Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК), которая примечательна тем, что в период «холодной войны» в ходе ее проведения был нарушен принцип минимального военного применения силы с 1960 по 1964 гг.⁹² Первоначально ОНУК была реализована для вывода бельгийских войск, предоставления помощи правительству в стабилизации ситуации и обеспечения технической помощи. Мандат ОНУК в дальнейшем трансформировался и стал охватывать не только вопросы защиты территориальной целостности и независимости государства, а также задачи

⁹² *Klinger J. Stabilization Operations and Nation-Building - Lessons from United Nations Peacekeeping in the Congo (1960-1964)// Fletcher Forum of World Affairs. 2005. № 29 (2). P. 83-101.*

предупреждения гражданских войн, поддержку вывода военного иностранного персонала из Конго. ОНУК была новаторской, основывалась на главе VII Устава ООН о действиях в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии, позволяющих уполномоченным военным компонентам ООН предпринимать любые действия, которые она считала необходимыми для обеспечения и установления международного мира и безопасности.⁹³

Миротворческая деятельность ООН трансформировалась под влиянием новых вызовов и угроз безопасности. Генсек ООН Пан Ги Мун создал Независимую группу высокого уровня по операциям в пользу мира, включающую 16 членов для осуществления всесторонней оценки состояния ОПМ ООН⁹⁴.

Институционально ОПМ ООН являются образцом уникального партнерства. Они вовлекают Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Секретариат, Департамент ООН по поддержанию мира и др. страны, выделяющие воинские, полицейские контингенты, правительства принимающих стран. Потенциал участников миротворческого процесса базируется на легитимности Устава ООН и широком представительстве государств, предоставляющих войска.

Цели и характер миротворчества ООН изменились и расширились. С начала нового тысячелетия количество военного, полицейского и гражданского персонала, развернутого в миротворческих операциях ООН по всему миру достигло беспрецедентного уровня⁹⁵. По состоянию на 22 мая 2022 г. численность воинского, полицейского, гражданского персонала в 12 миссиях ООН по поддержанию мира составила 86311 человек⁹⁶.

---

⁹³ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Сан-Франциско: Организация Объединенных Наций, 1946. С. 54.

⁹⁴ Реформа миротворческой деятельности [Электронный ресурс]// Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping> (дата обращения: 12.08.2021).

⁹⁵ United Nations Peacekeeping Operations. Principles and Guidelines. NY: United Nations, 2008. 53 p.

⁹⁶ Peacekeeping Fact Sheet. May 2022 [Electronic resource]// The Official web-site of the United Nations Peacekeeping. URL:

Миротворческая деятельность ООН характеризуется возросшим масштабом и многокомпонентностью. В сферу деятельности ОПМ включается широкий спектр мероприятий: от предотвращения конфликтов до поддержания мира. Современные ОПМ содействуют политическому процессу, поощряют примирение и национальный диалог, осуществляют защиту гражданского населения, участвуют в разоружении, демобилизации комбатантов и их реинтеграции, способствуют выборному процессу и верховенству закона.

ОПМ подразделяются на две категории: 1. миссии наблюдателей; 2. миротворческие силы. Миссии по наблюдению включают небольшое число военного невооруженного персонала, ответственного за наблюдение за выводом войск, патрулирующих границы или находящихся в зонах демилитаризации. Миротворцы состоят из легковооруженных национальных контингентов для оказания сторонам помощи в осуществлении мирного соглашения, наблюдения за прекращением огня, патрулирования демилитаризованной зоны, создания буферной зоны между воюющими сторонами или приостановления боевых действий, пока участники переговоров работают над поиском мирного урегулирования споров.

В рамках миротворческих операций выделяют:

1. Поддержание мира: развертывание гражданского, полицейского и военного персонала в странах, затронутых конфликтами.
2. Поддержка миссий: конкретная оперативная поддержка по запросу для содействия успеху на театрах военных действий миссий.
3. Постконфликтное миростроительство: переход от поддержания мира к стабилизации и демократическому управлению.⁹⁷

---

https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_missions_factsheet_may_2022_en.pdf (accessed: 15.08.2022).

⁹⁷ Programmes d'Operations de Soutien de la Paix [Ressource électronique]// le Centre international Kofi Annan de formation au maintien de la paix. URL: <https://www.kaipct.org/recherche/programmes-doperations-de-soutien-de-la-paix-psop/?lang=fr> (date de circulation: 22.08.2021).

Такие направления деятельности в рамках поддержания мира, как предотвращение конфликтов, миротворчество, поддержание и принуждение к миру редко реализуются линейно и/или последовательно. Практика показывает, что данные направления целесообразно рассматривать в качестве взаимодополняющих. В ситуации, когда они используются частично или изолированно, нельзя обеспечить комплексный подход, необходимый для устранения коренных причин кризиса и, в результате, снизить вероятность его возобновления.

Миростроительство относится к любому вмешательству, направленному на предотвращение возобновления или начала насильственного конфликта путем устранения его коренных причин и создания у общества надежды на мирное урегулирование конфликтов в целях достижения прочного мира и стабилизации общества в политическом и экономическом плане, где укрепление безопасности человека является приоритетной целью⁹⁸.

Стратегии миростроительства должны быть согласованными и адаптированными к конкретным потребностям соответствующей страны, учитываться этой страной и должны включать относительно ограниченный набор мероприятий, тщательно расставленных по приоритетам и последовательности для достижения поставленных целей. Поэтому задачи, включенные в миростроительство, варьируются в зависимости от ситуации и участников миротворческого процесса.

Распад социалистической системы и окончание «холодной войны» на время привели к гегемонии США, что стало поворотным моментом для ООН и ее миротворческих операций. В этот период произошел рост числа ОПМ. В период с 1989 по 1993 гг. по всему миру было развернуто 18 новых миссий по

---

⁹⁸ Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединённых Наций по поддержанию мира 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/a4p-declaration-ru.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

сравнению с 14 миссиями, которые были развернуты в годы холодной войны с 1945 по 1989 гг.⁹⁹

Большинство из этих миссий должны были отреагировать на новые конфликты, которые отличались от традиционных межгосударственных кризисов прошлых лет. В конце 1980-х и начале 1990-х годов наблюдалось увеличение гражданских войн, которые возникли из-за распада биполярной системы международных отношений и прекращения поддержки США и СССР.¹⁰⁰ Прекращение военной и финансовой помощи свидетельствует об отсутствии поддержки и контроля политических режимов по отношению к своему собственному населению, что отражает неспособность справиться с возобновлением конфликтов - главным образом этнической и националистической идентичности, - которые были под контролем во время «холодной войны».

Впервые принципы невмешательства были отвергнуты с появлением необходимости проведения гуманитарных миссий в местах, где гражданское население несет бремя конфликта. ООН стала адаптироваться к новым требованиям и выполнять такие задачи, как восстановление ключевой инфраструктуры, доставка гуманитарной помощи или деятельность по разминированию.¹⁰¹

В период 1990-х гг. происходит переоценка миротворческой деятельности ООН, направленная на включение новых амбициозных мандатов, на которые возлагались такие обязанности, как институциональное строительство, экономическая помощь для создания рыночной экономики или демократический мониторинг выборов. Новые задачи потребовали включения

---

⁹⁹ Список операций по поддержанию мира 1948-2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/unpeacekeeping-operationlist_1.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

¹⁰⁰ *Bellamy A. J. and Williams P. D. Understanding peacekeeping. Cambridge: Polity Press, 2010. 496 p.*

¹⁰¹ *Kaldor M. A Decade of Humanitarian Intervention: The Role of Civil Society. Seattle: Semantic Scholar, 2001. P. 35.*

миростроительства в лексикон миротворческих операций, согласно которому считалось, что стабильность и разрешение конфликтов – это не только вопрос об отсутствии конфликтов, а рыночная экономика и уважение прав человека.¹⁰² Таким образом, на протяжении 1990-х гг. миротворчество должно было оцениваться не только по его способности обеспечить урегулирование конфликтов, но и по результатам выполнения обязательств.

Несмотря на то, что подавляющее большинство операций, развернутых в конце 1980-х и начале 1990-х гг., по-прежнему отражали традиционные мандаты (см. таблицу 2), ухудшение ситуации в ряде стран, в частности, Боснии и Сомали способствовало новым толкованиям роли, которую операции по поддержанию мира могут или должны играть в разгар конфликта.

В конце «холодной войны» ООН развернула в три раза больше операций, чем за предыдущие время. Пик деятельности приходится на 1995 г., когда было развернуто 17 операций и мобилизовано более 70 000 военнослужащих.

Таблица 2. Миротворческая деятельность, санкционированная в соответствии с главой VII¹⁰³

Операции по поддержанию мира (1989-1999 годы)					
УНАВЕМ I	1989	Нет	МНООНТ	1994	Нет
УНТЕГ	1989	Нет	УНАВЕМ III	1995	Нет
ОНУКА	1989	Нет	ОООНВД	1995	Нет
ИКМООНН	1991	Нет	СПРООН	1995	Нет
МООНРЗС	1991	Нет	МООНБГ	1995	Нет
УНАВЕМ II	1991	Нет	ВАООНВС	1996	Ad-hoc
ОМС	1991	Нет	МНООНПП	1996	Нет
МООНК	1991	Нет	МООНГ	1996	Нет
СООНО	1992	Да	МИНУГУА	1997	Нет
ЮНТАК	1992	Нет	МОНУА	1997	Нет
ЮНОСОМ I	1992	Ad-hoc	ЮНТМООНГ	1997	Нет
ОНУМОЗ	1992	Нет	ГПМООНГ	1997	Нет
ЮНОСОМ II	1993	Да	ПГПС ООН	1998	Нет
УНОМУР	1993	Нет	МООНЦАР	1998	Нет

¹⁰² *Chinkin C. and Kaldor M. The Liberal Peace: Peacemaking, Peacekeeping and Peacebuilding// International Law and New Wars/ C. Chinkin, M. Kaldor (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 374-429.*

¹⁰³ *Findlay T. The use of force in UN peace operations. New York: SIPRI; Oxford University Press, 2002. 500 p.*

МООНГ	1993	Нет	МНООНСЛ	1998	Нет
МНООНЛ	1993	Ad-hoc	МООНК	1999	Ad-hoc
МООНГ	1993	Нет	МООНСЛ	1999	Да
МООНПР	1993	Ad-hoc	ВАООНВТ	1999	Ad-hoc
УНАСОГ	1994	Нет	МООНДРК	1999	Ad-hoc

В течение 1990-х гг. расширение операций по поддержанию мира сопровождалось беспрецедентным санкционированием мандатов по поддержанию мира, подпадающих под действие главы VII¹⁰⁴, независимо от того, осуществлялись ли они непосредственно операциями по поддержанию мира или в сотрудничестве со специальным вмешательством третьей стороны - многонациональной коалиции.

Задачи по принуждению к миру, выполняемые третьими сторонами, часто оказывались успешными, однако в случае Боснии и Сомали они были в значительной степени неэффективными в восстановлении порядка, поскольку мандаты не сочетались со средствами, необходимыми для их достижения, где мирное урегулирование оказалось неудачным в прекращении насилия, а принуждение к миру было невозможным из-за отсутствия военной силы.

Происходило чрезмерное распыление ресурсов Организации Объединенных Наций, которое в сочетании с расширением ряда миссий имело катастрофические последствия для реализации ОПМ. С обострением конфликтов в таких странах, как Босния, Сомали, Руанда, Ангола, ООН оказалась неспособной положить конец преступлениям, требующим либо внешнего вмешательства, либо полного ухода. Эти годы станут известны как тяжелые годы миротворчества ООН.¹⁰⁵

С одной стороны, эти неудачи оказали разрушительное воздействие на репутацию, поддержку и количество операций, с другой, - были развернуты новые амбициозные операции по поддержанию мира в таких странах, как

¹⁰⁴ Charte des Nations Unies (version intégrale) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/un-charter/full-text> (date de circulation: 03.12.2022).

¹⁰⁵ *Jacobson T. W.* U.N Peacekeeping: Few successes, many failures, inherent flaws. Colorado: International Policy and Public Policy Center, 2012. 31 p.

Косово, Восточный Тимор, Сьерра-Леоне и Демократическая Республика Конго. Миссии конца 1990-х гг. были вновь подвергнуты испытанию и были доведены до почти полного краха, нуждаясь в специальных вмешательствах, чтобы избежать более катастрофических последствий.

Генеральный секретарь призвал создать независимую группу для оценки проблем миротворческих операций ООН и разработки руководящих принципов их эффективности. Доклад был представлен в 2000 году как доклад Брахими в честь председателя и бывшего министра иностранных дел Алжира Лахдара Брахими. Доклад представляет собой реалистичное и всеобъемлющее руководство по совершенствованию ОПМ, где утверждается, что:

1. беспристрастность может означать соучастие, и ООН должна лучше дифференцировать жертв от агрессоров;
2. мандаты должны быть реалистичными и достижимыми, сочетая амбиции со средствами;
3. при необходимости операции должны быть достаточно надежными, чтобы сдерживать угрозы с помощью силы;
4. рекомендация нового места для сбора и анализа информации о миротворчестве;
5. повышение готовности к развертыванию миссии в течение 30-90 дней после санкционирования миссии;
6. призыв к адаптации миротворческих операций ООН к новым технологиям века информации.¹⁰⁶

Террористические атаки 9/11 на США и их реакция в виде санкционированного ООН вторжения в Афганистан в 2001 г. и неуполномоченного ООН вторжения в Ирак в 2003 г., дало толчок кампаниям глобальной войны с терроризмом, ознаменовали вступление в новую эру, в которой транснациональный терроризм оказался главной угрозой международному миру и стабильности. Организация Объединенных Наций незамедлительно отреагировала на новый контекст резолюцией 1373¹⁰⁷,

---

¹⁰⁶ Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects// International Peacekeeping. 1996. № 3 (3). P. 119-136.

¹⁰⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]// Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

которая предоставила государствам в соответствии с главой VII полномочия на безотлагательную совместную работу по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и полного осуществления соответствующих международных конвенций, касающихся терроризма.²⁹

В 2006 г. подход Организации Объединенных Наций к терроризму был расширен и уточнен в рамках Глобальной стратегии борьбы с терроризмом, которая направлена на согласование межгосударственной политики в отношении терроризма на глобальном уровне, укрепление сотрудничества, предупреждение терроризма и реагирование на него.¹⁰⁸ Эта резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей и подлежащая периодическому пересмотру каждые два года, стала первой амбициозной попыткой Организации Объединенных Наций дать глобальный ответ на угрозу, которая до этого рассматривалась на национальном уровне. В целях структурирования реагирования на противодействие террористическим угрозам, ООН обязалась участвовать в борьбе с терроризмом, поддерживая государства-члены в рамках инициатив по противодействию терроризму.

Расширение операций по поддержанию мира потребовало обновления концептуализации миротворчества, которая была реализована в 1992 г. благодаря Генеральному секретарю Бутросу Гали и его «Повестке дня для мира».¹⁰⁹ Генсек ООН представил оптимистичный взгляд на роль ОПМ в 21-м веке, высказал позицию по вопросам коммуникации, дипломатии, подготовки войск, готовности, применения силы и расширения функций миротворцев, устанавливая концепцию миростроительства. Генеральный секретарь также

---

¹⁰⁸ The United Nations global counter-terrorism strategy, 2008 [Electronic resource]// The Official web-site of the UN Library. URL: https://www.un-library.org/peacekeeping-and-security/international-instruments-related-to-the-prevention-and-suppression-of-international-terrorism_10302c2a-en (accessed: 13.06.2022).

¹⁰⁹ Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1992. 66 с.

отметил, что необходимо оперативно предупреждать предстоящие бедствия, напомнив членам ООН, что для того, чтобы мандаты операций по поддержанию мира становились все более амбициозными, материально-техническая и финансовая поддержка для их осуществления должна возрасти, чтобы не создавать разрыв между их целями и средствами.¹¹⁰

В 2006 году было проведено 15 ОПМ, в ходе которых было развернуто примерно 88 000 военнослужащих из 108 стран.¹¹¹

Взносы на миротворцев неравномерно распределены среди стран Африки. Из тридцати стран, направивших солдат на театры военных действий в апреле 2013 года, вклад стран Западной Африки достигал 70% в год, в то время как от 20 до 30% приходились на Восточную Африку (Восточную Африку и Африканский Рог). За ней следовали Северная Африка, чей вклад варьировался от 10 до 15%, и Южная Африка, которая обеспечивала около 10% африканского контингента. Центральная Африка - менее чем 1% миротворцев в миссиях ООН¹¹².

Согласно ставкам взносов среди стран Западной Африки в миротворческие миссии ООН с 2019 г. по 2021 г., лидировали Нигерия, Кот-д'Ивуар и Сенегал (см. таблицу 3).

Таблица 3. Взносы государств Западной Африки на ОПМ ООН (1.01.2019 – 31.12.2021) на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 73/271

Страна	Фактические ставки взносов в 2018 году	Ставки взносов в регулярный бюджет на 2019–2021 годы	Фактические ставки на 2019 год	Фактические ставки 2020–2021 годы
Нигерия	0,0418	0,25	0,05	0,05
Кот-д'Ивуар	0,0018	0,013	0,0026	0,0026
Сенегал	0,0005	0,007	0,0007	0,0007
Мали	0,0003	0,004	0,0004	0,0004
Буркина -Фасо	0,0004	0,003	0,0003	0,0003

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ История миротворческих операций [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history> (дата обращения: 02.09.2021).

¹¹² *Bokeriya S.* The UN – AU Partnership in Peacekeeping: Tendencies and Problems// International Organisations Research Journal. 2022. № 2 (17). P. 189-207.

Страна	Фактические ставки взносов в 2018 году	Ставки взносов в регулярный бюджет на 2019–2021 годы	Фактические ставки на 2019 год	Фактические ставки 2020–2021 годы
Бенин	0,0003	0,003	0,0003	0,0003
Гвинея	0,0002	0,003	0,0003	0,0003
Мавритания	0,0002	0,002	0,0002	0,0002
Нигер	0,0002	0,002	0,0002	0,0002
Того	0,0001	0,002	0,0002	0,0002
Кабо-Верде	0,0002	0,001	0,0002	0,0002
Гамбия	0,0001	0,001	0,0001	0,0001
Гвинея-Бисау	0,0001	0,001	0,0001	0,0001
Либерия	0,0001	0,001	0,0001	0,0001
Сьерра-Леоне	0,0001	0,001	0,0001	0,0001

Источник: Составлено автором на основании данных Доклада Генерального секретаря ООН A/73/350/Add.1 «Осуществление резолюций 55/235 и 55/236 Генеральной Ассамблеи» от 24 декабря 2018 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/461/93/PDF/N1846193.pdf?OpenElement>.

Интернационализация мира и безопасности находит свое отражение в различных международных миссиях по вопросам мира и безопасности. В настоящее время в миротворческой деятельности участвуют многие международные и региональные организации, такие как ООН, ОДКБ, НАТО, АС, ОБСЕ, ЕС и т. д. Они направляют многонациональные силы в различные зоны конфликта, такие как МИНУСМА, МООНСДРК и др.

Успех в реализации ОПМ зависит от ответственности со стороны каждого из ее участников (принимающих решения и оперативных), а также местного населения. Если ОПМ осуществляется без учета этих потенциальных факторов, тогда она может быть использована сторонами в конфликте в собственных интересах.

В настоящее время в Африке реализуется 7 миротворческих миссий ООН (см. таблицу 4), в числе которых есть МИНУСМА.

Таблица 4. Текущие операции ООН в Африке

Название миссии	Дата начала проведения
Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)	Апрель 1991
Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)	Июль 2007

Название миссии	Дата начала проведения
Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК)	Июль 2010
Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее (ЮНИСФА)	Июнь 2011
Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС)	Июль 2011
Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА)	Апрель 2013
Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА)	Апрель 2014

Источник: Составлено автором на основании данных сайта <https://peacekeeping.un.org/ru/past-peacekeeping-operations>

Таким образом, благодаря развертыванию МИНУСМА, а также в меньшей степени МООНСДРК и МООНСЦА, в последние годы ООН проходила процесс трансформации, чтобы адаптироваться к новым угрозам, с которыми она сталкивается в настоящее время. Этот процесс не был линейным или единодушно поддерживаемым, поскольку государства-члены ООН выступали с критикой чрезмерно широких функций и амбиций миротворческих операций, делая выводы о том, какие последствия они могут иметь для будущего миссий организации. Данное положение нашло подтверждение в Докладе Независимой группы высокого уровня по операциям в пользу мира (НПРРО)¹¹³ 2015 года, в котором подчеркивалось, что войска ООН не должны проводить военные контртеррористические операции, понимая, что Организация не может, и в целом не должна, быть ключевым актором в проведении такого рода операций.¹¹⁴

Авторы доклада НПРРО решительно выступают против вторжения ОПМ в деятельность по борьбе с повстанцами и терроризмом. ООН следует лучше готовиться к проблемам, с которыми она сталкивается, среди которых:

¹¹³ Report of the High-Level Independent Panel on United Nations Peace Operations. Uniting our strengths for Peace Politics, Partnership and People. June 2015 [Electronic resource]// The Global Centre for the Responsibility to Protect. URL: <https://www.globalr2p.org/resources/report-of-the-high-level-independent-panel-on-peace-operations-on-uniting-our-strengths-for-peace-politics-partnership-and-people/> (accessed: 12.05.2022).

¹¹⁴ Ibid.

1. Установление более четких мандатов в соответствии с реальностью того, что действительно может быть достигнуто, улучшая трехстороннее сотрудничество СБ ООН, Секретариата и стран, предоставляющих войска и полицейские контингенты;
2. Предоставление достаточных ресурсов для заполнения разрыва между ожиданиями и средствами их достижения;
3. Улучшение формирования сил, с помощью которых можно повысить готовность и адаптивность ко все более сложным условиям повышенного риска;
4. Осуществление систематической программы создания потенциала среди ОПМ, проводимых в настоящее время в местах, где существует угроза асимметричных угроз для усиления безопасности персонала миссий путем повышения его готовности и средств противодействия враждебным действиям.

В период с 2013 по 2017 гг. ООН вступила в еще один кризис, который связан с ростом потерь из-за враждебных действий в ряде миссий: Миссия ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС), Смешанная операция ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), МИНУСМА, МООНСДРК и МИНУСКА.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал к созданию специальной группы, с целью определения связанных с политикой решений для сокращения числа жертв среди миротворцев, вызванных враждебными актами насилия, в том, что должно было быть известно как доклад душ Сантуша¹¹⁵. В докладе указывается, что нынешние ОПМ не всегда готовы к сценариям, в которых они развертываются, что сказывается на способности Организации действовать на опережение в отношении угроз и приводит к постоянной реактивной оборонительной позиции, которая чаще всего дает возможность нанести первый удар по враждебным нарушителям.

В докладе было указано, что современные операции по поддержанию мира не готовы к сценариям, в которых они развертываются, и страдают от синдрома главы VI, который влияет на способность Организации действовать

---

¹¹⁵ Report of the UN Secretary-General. Improving Security of United Nations Peacekeepers: We need to change the way we are doing business. UN, 2017. 35 p.

проактивно по отношению к угрозам и приводит к постоянной реактивной оборонительной позиции, которая чаще всего предоставляет инициативу первого удара враждебным деструктивным силам. В докладе душ Сантуша¹¹⁶, который стал известен как один из самых критичных, реалистичных и ориентированных на политику ООН документов на сегодняшний день, был предложен новый взгляд на то, что обычные действия не являются и не будут достаточными для того, что реальность на местах требует от операций по поддержанию мира в XXI в.

Сосредоточившись исключительно на милитаристском подходе к повышению надежности миротворческих операций, доклад подчеркивает необходимость адаптации к асимметричным угрозам по таким вопросам, как: 1. совершенствование систем разведки с четким стремлением действовать проактивно на основе собранной информации; 2. улучшение структурной защиты комплексов ООН для снижения уязвимости и предотвращения бункеризации; 3. расширение оперативной деятельности до ночного времени, чтобы лучше использовать технологические преимущества перед группами-спойлерами и ограничить их свободу передвижения; 4. приобретение более современного оборудования, такого как БПЛА, снайперское оружие, специальные боеприпасы, лазерный прицел и т.д.; 5. повышение эффективности подготовки войск, чтобы лучше реагировать на ситуации с засадами, террористическими атаками и т.д.

Развитие миротворческой деятельности ООН связано с эволюцией, неудачами, переоценкой и адаптацией. Новые вызовы, обусловленные асимметричными угрозами, требуют очередного процесса преобразования, который может ознаменовать конец традиционных миротворческих операций, и переход к более многомерной и комплексной концепции миротворчества. Миротворчество в настоящее время находится в стадии серьезных изменений, реформирования, которые, несомненно, меняют и будут продолжать менять

---

¹¹⁶ Report of the UN Secretary-General. Improving Security of United Nations Peacekeepers: We need to change the way we are doing business. UN, 2017. 35 p.

доктрины и возможности операций такого типа в последующие годы.

Таким образом, благодаря реализации МИНУСМА в последние годы миротворческая деятельность ООН проходит процесс трансформации, с целью адаптации к новым угрозам, возникающим в ходе проведения миротворческих операций.

1.2. История и причины конфликта в Мали

Эволюция и переход Мали к современному государству охватывает сложный процесс объединения региона в единую нацию, который впервые можно наблюдать в попытке создания Федерации Мали (1959-1960 гг.). Федерация, образованная двумя мажоритарными мусульманскими странами, была аполитичным, экономическим и религиозным начинанием, интегрирующим Суданскую Республику (нынешнее Мали) и Сенегал в однородную нацию под управлением Французского сообщества, принявшим название Малийская Федерация.

К началу 1960-х гг. репрессии вызвали короткое восстание, которое привело к периоду партизанской войны между туарегами и новым социалистическим режимом. Несмотря на небольшое число участников, это было одно из первых восстаний против малийского правительства и вызвало резкое недовольство туарегов и постоянную нестабильность в отношениях между двумя сторонами.

Федерация стала поворотным пунктом в возникновении африканских государств в регионе, особенно для Мали, даже если эта политическая организация находилась под французским правлением. Это объясняется тем, что политические лидеры страны рассматривали Федерацию как начало развития африканских государств региона.

Лидеры рассматривали Федерацию в качестве начала восстановления того, что когда-то было великой империей Мали. Тем не менее, стало ясно, что такой проект не может возникнуть под властью иностранного доминанта, и

поэтому Федерация стала независимой от Франции в июне 1960 г. в соответствии с соглашением о передаче власти, подписанным 4 апреля.

Однако из-за многочисленных разногласий, возникших между лидерами, в августе 1960 г. Федерация была распущена.

Ряд причин связан с религиозными и политическими (внешними и внутренними) разногласиями между административными единицами Федерации. Что касается религиозных вопросов, то было неясно, как Федерация, светское государство, должна вести свои отношения с мусульманскими лидерами.¹¹⁷ В то же время, отсутствие политического сближения между обоими государствами создавало серьезные проблемы: с одной стороны, премьер-министр Федерации Модибо Кейта из Мали отстаивал социалистический вариант, с другой стороны, депутат Леопольд Седар Сенгор из Сенегала, отдавал предпочтение экономической либерализации, ориентируясь на французский франк. В этих условиях федерация в конечном итоге прекратила свое существование, а Суданская Республика стала независимой Республикой Мали.

Федерация была одной из многих возможностей создания форума для сотрудничества и национальной интеграции между африканскими странами.

Для достижения международной стабильности Модибо Кейта, первый лидер независимой страны, обратился к СССР за политической поддержкой и, таким образом, привел Мали к установлению социалистического режима. Режим, просуществовавший с 1960 по 1968 гг., породил чувство национализма, укрепляя государство Мали и его территорию. Однако режим не смог полностью стабилизировать свои институты.

В 1969 г. в результате военного переворота к власти пришел лейтенант Муса Траоре, который стал президентом и премьер-министром Мали и пообещал провести ряд политических и экономических реформ. Тем не менее, с течением лет безработица, высокая рождаемость и экономическая

---

¹¹⁷ Clark A. F. Imperialism, Independence, and Islam in Senegal and Mali//Africa Today. 1999. № 3-4 (46). P. 149-167.

нестабильность увеличивались, в результате чего Мали стала одной из беднейших стран. Правительство Траоре, тем не менее, сохранилось благодаря жестким репрессиям и сильной коррупции до начала 1990-х гг.

В этот период после краха биполярного миропорядка в стране появился растущий спрос со стороны гражданского общества, которое требовало большей свободы, и оппозиция режиму привела к бесчисленным репрессиям, что усилило сепаратизм между меньшинствами на севере страны и правительством на юге.

Географическая и этническая поляризация гражданских восстаний является одним из многих исторических неурегулированных споров в стране. Чтобы лучше понять зарождающийся сепаратизм в Мали, необходимо принять во внимание историю народа туарегов. Известные также как «синие люди пустыни», они распространены в регионе, который охватывает не только Мали, но и Алжир, Буркина-Фасо, Ливию, Нигер и, в меньшей степени, Нигерию¹¹⁸. Правительство рассматривает туарегов как меньшинство, которое столкнулось с политической и культурной изоляцией с момента установления режима Кейты, когда отклонение их требований (интеграция в рамках государства и земельные реформы) привело к многочисленным восстаниям.¹¹⁹

По окончании холодной войны переход к многопартийной демократии оказался сопряжен с многочисленными внутренними и региональными проблемами. Тем не менее, политический переход авторитарного режима к демократии оказался возможным, в результате чего в 1992 г. состоялись первые президентские выборы и к власти пришел Альфа Унар Конаре.

Несмотря на демократические институты, Мали столкнулась с экономической нестабильностью, ставшей результатом структурных

---

¹¹⁸ *Keita K. and Henk D. Conflict and conflict resolution in the Sahel: the Tuareg insurgency in Mali.* Carlisle: Strategic Studies Institute, 1998. 48 p.

¹¹⁹ *Lecocq B. Disputed Desert: Decolonisation, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Northern Mali.* Leiden: Brill, 2010. 433 p.

преобразований Траре в соответствии с программами МВФ¹²⁰. Такая экономическая нестабильность усилила неравенство и привела в начале 1990-х годов к многочисленным протестам студентов и профессоров по всей стране.

Кроме того, новые восстания туарегов усилили региональную нестабильность в Северном Мали, которая была сведена к минимуму в 1997 г. силой государства.¹²¹

Ситуация в Мали является примером сложного кризиса, включающего военный переворот, сепаратистское восстание, экстремистское повстанческое движение, связанное с терроризмом, слабое государство с ограниченными возможностями для борьбы с коррупцией и организованной преступностью, неудачную реформу сектора безопасности и региональную борьбу за власть. Мали стала площадкой проведения разнообразных миротворческих операций, которые не были достаточно хорошо реализованы для разрешения кризиса в стране.

Государство находится в серьезном кризисе, который имеет глубокие последствия для безопасности, политики, социально-экономической, гуманитарной ситуации, защиты прав человека всего региона. Причины кризиса вызваны следующими факторами: низкоэффективное управление; слабые органы власти; слабое и зависимое от внешних факторов, но активное гражданское общество; проблемы окружающей среды, изменение климата, коррупция, злоупотребление властью и т.д.

В 2007 году исламистская группировка Аль-Каида в исламском Магрибе (АКИМ), которая впервые создала свои базы на севере Мали в начале 2000-х гг., стала проявлять все большую активность. Тем не менее, в основе малийского конфликта лежала серия восстаний на севере Мали до 2011 г. по причине недовольства реализацией Национального пакта, разработанного в

---

¹²⁰ *Heisbourg F.* A Surprising Little War: First Lessons of Mali. *Survival // Global Politics and Strategy*. 2013. № 2 (55). P. 7-18.

¹²¹ *Keita K. and Henk D.* Conflict and conflict resolution in the Sahel: the Tuareg insurgency in Mali. Carlisle: Strategic Studies Institute, 1998. 48 p.

1992 г. в качестве платформы для политических переговоров между туарегами и переходным правительством Мали. По мере эскалации этих восстаний сохранялась угроза сепаратизма, правительство Мали призвало АС и его государства-члены помочь сохранить территориальную целостность страны.

Несмотря на то, что Мали имеет долгую историю восстаний туарегов (1962-1964, 1991-1992 и 2006-2009), в 2011-2013 гг. конфликт на севере страны был обострен и подхвачен исламскими экстремистами. К 2011 г. Мали считалась одним из самых успешных примеров демократии в Африке, где с 1991 г. проводятся свободные и справедливые выборы. Однако Мали пережила ряд восстаний в своих северных регионах с момента получения независимости от Франции в 1960 г., подстегиваемых неравенством и дискриминацией между засушливым севером страны, населенным кочевыми народами, в первую очередь туарегами, и южным центром власти – столицей Бамако, а также конкуренцией внутри кочевых общин.

Подпитываемый региональными волнениями, связанными с «арабской весной» 2011 г. и последующим крахом ливийского режима Каддафи (особенно возвращение иностранных боевиков и увеличение доступности оружия), в начале 2012 г. разрозненные внутренние и внешние повстанческие группы туарегов объединились в светское Национальное движение за освобождение Азавада (НДОО) и начали движение за независимость.

Кроме того, Малийская Сахара особенно сильно пострадала от перетекания конфликтов, включая терроризм и беспорядки в Алжире и Ливии. В начале 2012 г. вооруженные малийские туареги, которые отправились в Ливию, чтобы защищать Муаммара Каддафи во время гражданской войны в Ливии, воспользовались возможностью продвинуть свои интересы и вызвали восстание, сочетающее туарегский ирредентизм и воинствующий исламизм. Сочетание возросшей активности АКИМ и других отколовшихся групп, тяжелой гуманитарной ситуации и сепаратистской программы туарегов привело к кризису, который в свою очередь подстегнул развитие одной из

самых сложных и многогранных международных миротворческих операций на сегодняшний день.¹²²

После переворота, возглавляемого членами малийской армии в 2012 г., ЭКОВАС ввело в стране режим чрезвычайного положения, санкции против Мали и начало политические переговоры с повстанцами. Контроль государства над севером страны все больше подвергался угрозе со стороны воинствующих экстремистских группировок, и в ответ Африканский Союз (АС) развернул миссию по принуждению к миру - Международную миссию поддержки Мали под африканским руководством (АФИСМА).

В период с мая по июль 2012 года углубление политического и военного кризиса привело к продолжающимся ожесточенным столкновениям между солдатами, поддерживающими военную хунту (так называемыми «зелеными беретами»), и солдатами «красных беретов» свергнутого президента Туре. Несмотря на установление гражданской политической власти, лидеры хунты оставались ключевыми игроками и фактически де-факто лидерами Мали. Кроме того, стратегический военный союз между туарегскими повстанцами НДАО и их сторонниками из Ансар ад-Дин и союзниками из Аль-Каиды привел к быстрым военным успехам, в результате которых были захвачены главные северные города Тимбукту, Гао и Кидаль. Ансар ад-Дин и его джихадистские союзники вскоре стали главной силой в альянсе с повстанцами НДАО и захватили туарегское сепаратистское восстание в интересах джихадистов и экономического оппортунизма.

Повстанческие группы в одностороннем порядке провозгласили независимое государство Азавад, что стало первой и наиболее заметной причиной конфликта 2012 года.¹²³

---

¹²² Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 годов в Мали// Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 42-55.

¹²³ Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(1). С. 214-227.

ЭКОВАС поручил президенту Буркина-Фасо Блезу Компаоре выступить посредником в разрешении кризиса, было подписано рамочное соглашение, приведшее к отставке президента Амаду Тумани Туре, а также спикер Национального собрания Дионкунда Траоре был назначен временным президентом. В рамках Соглашения было предписано создание переходного правительства, возглавляемое премьер-министром Шейк Модибо Диарра, наделенного исполнительными полномочиями.

После этого премьер-министр заявил о создании правительства национального единства. В это правительство вошли пять близких союзников лидера хунты капитана Саного.

В свою очередь повстанцы Национального движения за освобождение Азавада и их исламистские союзники воспользовались ситуацией, чтобы укрепить свой военный контроль над всей территорией северной части Мали.¹²⁴ К сентябрю 2012 года они захватили стратегически важный город Дуэнца и были готовы продолжить наступление на контролируемую правительством юго-западную часть страны и резиденцию правительства в Бамако. Неизбежное наступление на Бамако со стороны скоординированных исламистских экстремистов и их союзников из Национального движения за освобождение Азавада активизировало действия международного сообщества.

В ноябре 2012 г. ЭКОВАС при поддержке АС и ООН договорились о скоординированном военном вмешательстве с целью возвращения северной части Мали, развертывание которого было запланировано на сентябрь 2013 г. Противодействие переходного правительства Мали плану военной интервенции ЭКОВАС привело к отставке премьер-министра Диарра в ноябре 2012 года и назначению нового премьер-министра Джанго Сиссоко, что

---

¹²⁴ *Clarke M.* Responses to Sahel terrorism: music to jihadist ears. 2013 [Electronic resource]// Royal United Services Institute. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/responses-sahel-terrorism-music-jihadist-ears> (accessed: 25.12.2022).

привело к введению санкций против правительства Мали со стороны ООН и США. По мере развития политического кризиса исламистские джихадисты и их союзники захватили центральный город Кона 10 января 2013 г. и планировали наступление на Бамако. Военное нападение на Кону изменило развитие малийского кризиса, потому что события на местах теперь диктовали характер и срочность реагирования на него, смещая акцент с политического диалога к военным действиям¹²⁵.

Неминуемое нападение и возможный захват Бамако, угроза реализации национальных интересов Франции в Сахельском регионе привели к драматической французской военной интервенции в Мали 11 января 2013 г.¹²⁶, которую поддержали малийские войска, силы Африканской международной миссии поддержки Мали (АФИСМА) под руководством ЭКОВАС и другие западные страны. В результате интервенции был положен конец сепаратистскому восстанию туарегов, отвоеваны все крупные города на севере Мали, и разгромлены исламистские повстанцы, большинство из которых скрылись среди гражданского населения и тактически отступили в горы, пещеры и пустыни.

Краткосрочный успех французского вмешательства привел к призывам Франции к развертыванию активного присутствия африканских войск и миротворческих сил ООН, с целью замены французских войск в Мали. Улучшение ситуации в области безопасности привело к объявлению правительством Мали о возвращении к гражданскому демократическому и конституционному правлению путем проведения общенациональных президентских выборов, запланированных на 7 июля 2013 г., осуществимость которых все еще оставалась под вопросом.

---

¹²⁵ *Francis D.J.* The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali. 2013 [Electronic resource]// Academia. URL: https://www.academia.edu/12186299/The_regional_impact_of_the_armed_conflict_and_French_Military_Intervention_in_Mali (accessed: 09.05.2022).

¹²⁶ *Филиппов В.Р.* Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 40-47.

Первая партия французских войск (200 солдат) была выведена из Мали 16 февраля 2013 г., а крупномасштабный вывод войск был запланирован на 31 марта.

Меняющиеся политические союзы между ключевыми игроками еще больше осложнили конфликтную ситуацию в Мали. Национальное движение за освобождение Азавада, разочарованное тем, что исламисты захватили ее сепаратистское восстание, с тех пор разошлась с «Ансар ад-Дин» и другими исламистскими союзниками, заявив, что не поддерживает экстремизм и терроризм. Теперь она поддерживает французскую военную интервенцию, призывая к политическим переговорам.

Спустя всего два месяца после восстания Национального движения за освобождение Азавада малийские военные под руководством капитана Амаду Хайя Саного, возглавлявшего Национальный комитет по восстановлению демократии и государства, совершили военный переворот под руководством капитана Амаду Хайя и президента Амаду Тумани Туре на основании «некомпетентности правительства в борьбе с исламским террором» и разочарования по поводу его неспособности поддержать военных в их текущих операциях против групп на севере. Ситуация достигла своего апогея в марте 2012 г. за несколько недель до национальных президентских выборов. В результате, военный переворот представлял собой неконституционную смену власти. Первой реакцией на это стало решение ЭКОВАС приостановить членство Мали в региональной группе.

Совет мира и безопасности АС признал характер «двойного кризиса» Мали и необходимость скоординированной политики, направленной на борьбу с повстанцами и терроризмом.

Общая Стратегическая концепция урегулирования кризиса в Мали, принятая Советом мира и безопасности в октябре 2012 г. и одобренная СБ ООН в Резолюции 2085¹²⁷, установила двойной подход к подготовке и

---

¹²⁷ Резолюция СБ ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 года [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds->

поддержке выборов 2013 г. Совет отменил приостановку членства Мали в октябре 2012 г., в связи с подписанием соглашения, которое передаст власть демократически избранному президенту после выборов 2013 г.

На севере страны взаимные краткосрочные интересы Национального движения за освобождение Азавада и исламских экстремистских групп разошлись после переворота. Разногласия в рядах движения по поводу связи с экстремистскими группировками привели к междоусобице, что привело к его ослаблению. В результате этой борьбы за политическую власть местная туарегская исламистская экстремистская группировка Ансар ад-Дин, а также АКИМ, стали доминирующими негосударственными вооруженными акторами на севере Мали, вытеснив движение за освобождение Азавада¹²⁸.

Их превосходство привлекло других исламских террористов и вызвало повышенный интерес к конфликту извне. В октябре АС разработал свою стратегию реагирования на двойной кризис: сначала восстановить гражданское правление и демократический процесс, а затем разобраться с восстанием. Вскоре после этого были проведены переговоры о прекращении огня с Национальным движением за освобождение Азавада и Ансар ад-Дин.

Однако повстанческие группировки продолжали доминировать на севере Мали. В конце года Ансар ад-Дин нарушила соглашение о прекращении огня и предприняла значительные военные действия в направлении юга. Они захватили Кону, северный город, расположенный в 680 км от Бамако в январе 2013 г., что заставило переходный орган власти запросить помощи у Франции, поскольку резервные силы АС (номинально предназначенные для быстрого реагирования) не имели возможности для эффективного развертывания. К тому времени конфликт привел к перемещению примерно 250 000 человек на севере страны и усугубил

---

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.07.2022).

¹²⁸ Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(1). С. 214-227.

отсутствие продовольственной безопасности в и без того небезопасном регионе¹²⁹.

По мнению Дэвида Дж. Фрэнсиса, конфликт в Мали был вызван не только сепаратистским восстанием этнических групп туарегов на севере страны, но также и обострившимся политическим и конституционным кризисом, вызванным военным свержением демократически избранного армией правительства. В свою очередь, конфликт также является попыткой исламистских джихадистов военным путем захватить Мали и создать террористическое государство, основанное на законах шариата.

В таблице 5 представлена типология конфликта и основные участники малийского кризиса¹³⁰.

Таблица 5. Типология конфликта в Мали и его ключевые участники

Тип конфликта	Политический и конституционный кризис: военный переворот	Сепаратистский кризис: восстание туарегов на севере	Исламские джихадисты и террористические группы
Ключевые игроки	-Военный переворот, организованный унтер-офицерами и офицерами среднего звена офицерами малийских вооруженных сил во главе с капитаном Амаду Саного, который привел к свержению демократического правительства президента Амаду Тумани Туре и приостановке конституционного правления - Под международным давлением, Саного, как военный глава государства, передал власть временному президенту Дионкунде Траоре, бывшему	- Национальное движение за освобождения Азавада (НДОА), с Билой Аг Шерифом в качестве генерального секретаря своего политического крыла и Мохамед Аг Наджим - глава его военного крыла: светское туарегское сепаратистское движение, борющееся за независимое государство Азавад в северной части Мали. Первоначально союзник Ансар эд-Дин и Движение за единство и джихад в Западной Африке (МУДЖАО), но теперь	- Ансар ад-Дин (Движение защитников веры) под руководством бывшего лидера туарегских повстанцев Ияда Аг Гали - Аль-Каида (террористическая организация, запрещенная в РФ) в странах Исламского Магриба (АКИМ): Северное африканское и сахельское крыло Аль-Каиды - МУДЖАО: отколовшаяся от АКИМ группировка, приверженная распространению глобального джихада в Западной Африке,

¹²⁹ УВКБ призвало доноров помочь малийским беженцам [Электронный ресурс] //Официальный сайт УВКБ ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/08/1206831> (дата обращения: 14.07.2022).

¹³⁰ Francis D. J. NOREF Report «The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali». The Norwegian Peacebuilding Resource Centre, 2013. P. 2.

	союзнику Туре.	выступают против исламских джихадистских групп	возглавляемая мавританцем Хамадой Ульд Мохамед Хейру - Батальон «Поющие в крови»: отколовшаяся от АКИМ группировка, приверженная глобальному джихаду, возглавляемая алжирцем Мохтаром Бельмоктаром, в тесной связи с Ансар ад-Дин и МУДЖАО - Исламское движение за Азавад (ИМА): отколовшаяся от «Ансар ад-Дин группировка, заявляющая, что выступает против терроризма и экстремизма, возглавляемая Альгабассом Аг Инталла, влиятельной фигурой в стратегически важном городе Кидаль и бывшим старшим членом Ансар ад-Дин
--	----------------	--	--

Источник: Переведено автором на русский язык из отчета Francis David J. NOREF Report «The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali», The Norwegian Peacebuilding Resource Centre, 2013, p. 2.

Угроза насильственного экстремизма и терроризма, накладываясь на сепаратистское восстание, также имела транснациональный аспект. Доминирующая террористическая группа АКИМ была связана с боевиками по всей Сахаре и в Сахеле. Эта угроза послужила толчком для срочного регионального и международного противоповстанческого вмешательства. Франция выразила тревогу по поводу надвигающегося захвата власти исламистами и по просьбе правительства Мали начала операцию «Серваль» 11 января для поддержки малийских сил обороны и безопасности¹³¹.

---

¹³¹ Быстров А.А. О новой военной стратегии Франции в Сахеле. 2022 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=88185> (дата обращения: 13.06.2022).

Французы сделали своим приоритетом борьбу с насильственными экстремистскими группировками и при этом заключили сделку со светскими туарегскими националистами. Развертывание Серваля для борьбы с повстанцами превратило север страны в зону боевых действий, что привело к огромному перемещению населения: по оценкам, 1 500 малийцев бежали в соседние страны в первую неделю боевых действий, что составило 300 000 внутренне перемещенных лиц¹³².

Тем не менее, эта миссия считается успешной, поскольку она позволила снизить интенсивность боевых действий, которые велись в ходе конфликта. АС и Организация Объединенных Наций взаимодействовали вместе¹³³, чтобы закрепить и реализовать мандат, направленный на поддержание мира, а затем стабилизацию в Мали в дополнение к французскому военному вмешательству.

В связи с угрозами экстремистов наступать на Бамако, за этой миссией последовала франко-чадская операция «Серваль» в январе 2013 г. АФИСМА трансформировалась в Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которая функционирует в качестве миротворческой операции, параллельно с которой продолжал действовать «Серваль». В мандате МИНУСМА предусмотрены положения поддержки со стороны Европейского союза, который в 2013 г. учредил Учебную миссию Европейского союза в Мали (ЕВТМ Мали). Эта миссия сосредоточена на обучении малийских вооруженных сил, а не на участии в боевых действиях.

Несмотря на эти достижения, сохраняются ряд значительных проблем в сфере безопасности, в том числе террористическая и экстремистская деятельность, а также военные операции в нескольких районах Мали. Ключевым приоритетом выступает задача восстановления территориальной целостности Мали, а также содействие безопасности северных территорий.

---

¹³² Сиссоко М. Вооруженные конфликты и образование в Западной Африке: последствия вооруженного конфликта в Мали для образования детей, перемещенных в результате войны // Проблемы современного образования. 2022. №1. С. 284-294.

¹³³ Бокерия С.А. Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // Вестник международных организаций. 2022. № 2 (17). С. 189-207.

Без восстановления целостности территории большое количество вызовов и угроз безопасности продолжит сохраняться, такие как незаконное распространение оружия, террористические атаки, оборот наркотических средств и другая преступная деятельность, которая будет способствовать подрыву развития и управления Мали.

Одно из приоритетных событий 2013 г. является принятие дорожной карты переходного периода, одобренной парламентом страны¹³⁴. Две основополагающие задачи переходного правительства были выделены в документе: 1. восстановление территориальной целостности; 2. организация справедливых и свободных выборов. В дорожной карте переходного периода предусматривается проведение военных операций наравне с «Серваль» и АФИСМой. Военные действия направлены на освобождение районов, занятых боевиками, восстановление целостности государства и государственной власти на севере; усиление национального диалога; реформирование вооруженных сил; возвращение беженцев.

В документе также определены обязательства в сфере реформирования организации выборов, связанные с правовой и институциональной базой; определением сроков выборов; пересмотром списков избирателей.

«Серваль» завершилась в июле 2014 г. после успешного вытеснения воинствующих экстремистских и террористических групп из крупных городских центров на севере страны. Операция «Серваль» была заменена последующей французской операцией «Бархан» в августе 2014 г., которая направлена на более широкие усилия по борьбе с терроризмом во всем Сахеле.

Несмотря на то, что перспективы мира улучшились благодаря Соглашению о мире и примирении, подписанному правительством Мали в

---

¹³⁴ L'Union Africaine salue l'approbation de la feuille de route de la transition au Mali [Ressource électronique] // Union africaine. URL: <https://www.peaceau.org/fr/article/l-union-africaine-salue-l-approbation-de-la-feuille-de-route-de-la-transition-au-mali> (date de circulation: 23.06.2022).

июне 2015 г.¹³⁵, военно-политические движения северного Мали участвовали в «Платформе Алжира», Международной посреднической группе и координации движений Азавада, однако нарушения режима прекращения огня и постоянный шквал нападений ограничили прогресс в осуществлении соглашения. Ситуация с безопасностью в Мали остается нестабильной, так как исламистские группировки и отколовшиеся от АКИМ группы продолжают нападения на гражданское население, малийские войска и миротворцев, а насилие распространяется на центральную и южную части страны. Международное миротворческое сообщество сталкивается с насильственным экстремизмом, организованной преступностью и незаконной торговлей наркотиками, что делает МИНУСМА в настоящее время «самой смертоносной миссией ООН по поддержанию мира»¹³⁶ и ставит под сомнение попытки успешно выполнить свой мандат и разработать стратегию выхода.

В то время как периоды террористических атак были сосредоточены в основном в северных регионах страны, ноябрьское нападение на Radisson Blu стало третьим терактом в 2015 г. на объекты в Бамако и Севаре¹³⁷, что свидетельствует о расширении сферы охвата и усилении тактики¹³⁸.

Особенно проблематичной была коррупция, существовавшая в секторе безопасности - малийской армии и полиции, - что сделало невозможным адекватное реагирование на насилие без поддержки из внешних источников.

Согласно анализу Проекта данных о местонахождении и событиях вооруженных конфликтов (ACLED) (см. рис. 1), 2018 г. был самым жестоким

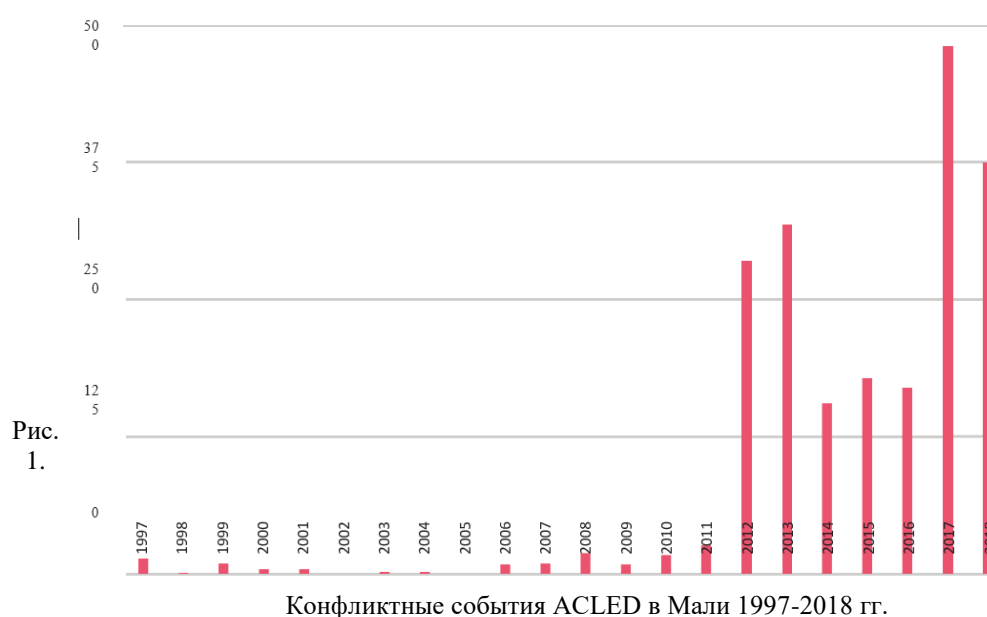
¹³⁵ Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process [Electronic resource] // UN Official web-site. URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf (accessed: 12.03.2022).

¹³⁶ Reporting from the UN's deadliest mission, as peacekeeping turns 70 [Electronic resource] // UN News. 2018. URL: <https://news.un.org/audio/2018/05/1011021> (accessed: 10.08.2022).

¹³⁷ SRSG strongly condemns terrorist attack in Bamako. Press release [Electronic resource] // MINUSMA Official web-site. 2015. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/srsg-strongly-condemns-terrorist-attack-bamako> (accessed: 10.08.2022).

¹³⁸ Mali: l'hôtel Radisson Blu de Bamako rouvre 25 jours après l'attaque meurtrière [Ressource électronique] // AFP. 2015. URL: <https://www.jeuneafrique.com/depeches/286998/economie/mali-lhotel-radisson-blu-de-bamako-rouvre-25-jours-apres-lattaque-meurtriere/> (date de circulation: 10.08.2022).

годом, зарегистрированным начиная с 2012-2013 гг.¹³⁹ Исламистское повстанческое движение на севере остается активным актором и распространилось на центральную часть Мали. Центральная часть Мали в настоящее время характеризуется отсутствием безопасности, а межобщинное насилие достигло беспрецедентного уровня. Эта эскалация насилия привела к ухудшению гуманитарной ситуации. Около 5,1 млн человек, более 27% всего населения, проживает в районах, пострадавших от отсутствия безопасности. Почти каждый пятый малиец (Обзор гуманитарных потребностей 2018 г.) испытывает нехватку продовольствия¹⁴⁰.

В настоящее время в состав руководства миссии МИНУСМА входят: Специальный представитель Генерального секретаря (СПГС) и глава МИНУСМА М. Эль-Гассим Ване, Заместитель Специального представителя Генерального секретаря (СПГС) по политическим вопросам Даниэла Крослак, Заместитель Специального представителя Генерального секретаря,

¹³⁹ *Kishi R. and Pavlik M. Armed conflict location & event data project 2018. The year in review [Electronic resource]// ACLED. URL: https://www.acleddata.com/wp-content/uploads/2019/01/ACLED-2018-The-Year-in-Review_Final_Pub.pdf (accessed: 10.08.2022).*

¹⁴⁰ *Humanitarian Needs Overview Mali 2018 [Electronic resource]// United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: <https://data.humdata.org/showcase/3-humanitarian-needs-overview-mali-2018> (accessed: 10.07.2022).*

координатор по гуманитарным вопросам и координатор-резидент в Мали М. Ален Ноудеху, Командующий силами Генерал-лейтенант К.Дж. (Кис) Маттийссен, начальник полиции – ЮНПОЛ, Комиссар полиции МИНУСМА генерал Беттина Патриция Бугани¹⁴¹.

Следовательно, конфликт в Мали является примером многоуровневого кризиса, в котором сочетаются военный переворот, сепаратистское восстание, экстремистское повстанческое движение, ассоциированное с терроризмом, государство с ограниченными возможностями в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью, неэффективная реформа сектора безопасности и борьба за власть на региональном уровне.

1.3. Региональные партнеры по миротворчеству в Мали

Интересы соседних стран, предоставляющих войска, могут создавать противоречивые повестки дня на местах, что имеет решающее значение для сохранения региональной поддержки миссии, которая сталкивается с нехваткой людских ресурсов. С одной стороны, наличие заинтересованности в конфликте может помочь сохранить поддержку миссии. С другой стороны, в контексте миссии, где командные структуры размыты и децентрализованы и часто являются предметом переговоров, а не командования, расходящиеся политические интересы стран, предоставляющих войска, могут создавать противоречивые повестки дня при выполнении и планировании задач.

Кот-д'Ивуар находился в постконфликтной ситуации после политической нестабильности в 1990-х гг. и гражданской войны, которая велась в период с 2002 по 2004 гг. Нерешенные вопросы и напряженность стали очевидными в ходе насильственного кризиса после выборов, который перерос в возобновление вооруженного конфликта в 2011 г. Общая политическая ситуация и обстановка в плане безопасности в стране являются

---

¹⁴¹ Leadership [Electronic resource]//MINUSMA Official web-site. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/leadership> (accessed: 10.07.2022).

неустойчивыми, и присутствие Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) остается необходимым с учетом сохраняющихся вызовов и угроз, с которыми сталкивается страна.¹⁴²

Кот-д'Ивуар чувствителен к региональной нестабильности, но ему напрямую ничто не угрожает в южной части Мали, которая граничит с его северными частями. Главная угроза безопасности в Кот-д'Ивуаре исходит от его западного региона, граничащего с Либерией, где межобщинная напряженность по поводу земли, национальности и идентичности регулярно приводила к смертельным инцидентам после выборов в 2011 г. Тем не менее, для укрепления мира в Кот-д'Ивуаре важное значение имеет стабильность в регионе, в том числе в Мали.

Однако угроза со стороны вооруженных исламистов не стала главной движущей силой ивуарийского вмешательства, и радикализация, по-видимому, не является серьезной проблемой.¹⁴³

Военное сотрудничество между Кот-д'Ивуаром и Францией, экономические связи между двумя странами и ожидания Франции в отношении западноафриканского военного вмешательства в Мали, - все это факторы, которые могут объяснить вклад Кот-д'Ивуара в МИНУСМА. Ивуарийские военные действия в Мали логичны с учетом этих отношений. Сначала Кот-д'Ивуар неохотно посылал войска в Мали, но бывшая колониальная держава настаивала на этом.

Исторически сложилось так, что Кот-д'Ивуар имеет особенно тесные отношения с Францией, по сравнению с другими западноафриканскими франкоязычными странами. Первый президент страны Феликс Уфуэ-Буаньи

---

¹⁴² Special report of the Secretary-General S/2013/197 on the United Nations Operation in Côte d'Ivoire dated 28 March 2013 [Electronic resource]// Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/262/18/PDF/N1326218.pdf?OpenElement> (accessed: 09.09.2022).

¹⁴³ France warns nationals in Côte d'Ivoire of terror threat [Electronic resource]// RFI. 1 June 2013. URL: <https://www.ivoirediaspo.net/france-warns-nationals-in-cote-divoire-of-terror-threat/9784.html/> (accessed: 01.07.2022).

укреплял экономические связи с Францией после обретения независимости и назвал себя скорее французом, чем африканцем. После периода напряженных отношений между двумя странами после избрания Лорана Гбагбо отношения улучшились при президенте Алассане Уаттаре, который вступил в должность в 2011 г. Кот-д'Ивуар является четвертым по величине торговым партнером Франции в странах Африки к югу от Сахары, а Франция – вторым по значимости торговым партнером Кот-д'Ивуара после Нигерии.

Безопасность в северных районах страны, граничащих с Мали, имеет важное значение для президента Уаттары, который имеет значительную часть своего избирательного округа на севере. Тем не менее, ивуарийское политическое участие в Мали было ограниченным. Одно из объяснений заключается в том, что президент Уаттара озабочен внутренними проблемами.

С одной стороны, ивуарийские вооруженные силы дезорганизованы и находятся в процессе восстановления, что может объяснить первоначальное нежелание направлять войска. Ивуарийские вооруженные силы, FRCI 229, были официально созданы 17 марта 2011 г. президентом Уаттарой и представляют собой слияние сил безопасности Гбагбо и коалиции повстанческих сил. С другой стороны, отправка войск в Мали стала способом профессионализации и объединения армии, которая плохо обучена при четком разделении между двумя силами.

Президент Кот-д'Ивуара Алассан Уаттара был председателем ЭКОВАС, когда в 2012 г. в Мали разразился кризис, в 2013 г. он также председательствовал в ЭКОВАС во время развертывания операций «Серваль», «АФИСМА» и преобразования последней в МИНУСМА.

В начале 2013 г. Кот-д'Ивуар пообещал предоставить 500 военнослужащих предшественнику МИНУСМА миссии АФИСМА. Это обещание не было выполнено, и к концу 2014 г. в Тимбукту было развернуто лишь около 120 военнослужащих контингентов, что значительно сократило объем материально-технического обеспечения, несмотря на то, что Франция

подготовила сотни военнослужащих для страны, которые не получали достаточного обеспечения по причине того, что Кот-д'Ивуар находился под эмбарго ООН на поставки оружия, введенное в ответ на частые нарушения соглашения о прекращении огня и ухудшение гуманитарной ситуации с 2004 г. Транзит снабжения через Кот-д'Ивуар, предназначенного для проведения ОПМ ООН (таких, как МИНУСМА), не подпадает под изъятие, однако оружие не может быть импортировано для непосредственного снабжения армии¹⁴⁴.

Нигер входит в число беднейших стран мира. В дополнение к долгосрочной структурной бедности и высокому росту населения, страна является центром нестабильности в охваченном конфликтом регионе, с Мали на востоке, Ливией на севере и Боко Харам на юге. Кроме того, поскольку Нигер граничит с Мали и обладает ограниченными возможностями для контроля границ, он является центром незаконного оборота.

Борьба с джихадистскими группировками в Мали представляет собой важный стимул для правительства Нигера вносить свой вклад в МИНУСМА¹⁴⁵.

Интересы и скрытые планы стран, предоставляющих войска, могут препятствовать сплоченности миссий. Пример также показывает, что, когда африканские солдаты на линии фронта не получают необходимой им поддержки, они принимают меры для обеспечения себя независимо от командных структур миссии.

Среди соседних с Мали государств Нигер является одним из наиболее важных игроков в кризисах Мали. Нигер вводил меры по разоружению и реинтеграции в отношении возвращающихся из Ливии боевиков в 2011 г.

После того, как вооруженные туарегские повстанцы и исламистские

---

¹⁴⁴ Резолюция СБ ООН S/RES/2153 (2014) от 29 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/314/95/PDF/N1431495.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.07.2022).

¹⁴⁵ Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers / N. A. Zherlitsyna, H. Solomon, T. S. Denisova [et al.]. М.: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

группировки захватили север Мали в 2012 г., президент Нигера Махамату Иссуфу поддержал военную интервенцию в Мали, чтобы отбить северные районы у вооруженных групп. Через неделю после начала французской интервенции, операции «Серваль», Нигер развернул боевой батальон на севере Мали, который участвовал в боевых действиях в районе Гао вместе с силами из Франции, Чада и Мали. В течение первого года работы МИНУСМА нигерийский генерал также занимал должность заместителя командующего силами в миссии.

Нигер предоставляет значительное количество войск для МИНУСМА¹⁴⁶ и был одним из первых участников АФИСМА. Поэтому главной движущей силой участия Нигера в Мали является серьезная террористическая угроза, которую он воспринимает с неконтролируемой малийской территории. Кроме того, участие Нигера является проявлением его воли к решению проблем безопасности на многосторонней основе и важности военного союза с Францией в качестве страховки на случай, если она столкнется с внутренними политическими потрясениями. Нигер выбрал отличную от Мали модель с точки зрения интеграции туарегского населения в общество и на данный момент разоружил угрозу вооруженных сепаратистских восстаний. Поэтому некоторые части нигерийской модели могут служить примером для политического урегулирования в Мали. Что касается решения проблемы присутствия терроризма, то Нигер выступает за нулевую терпимость и военный антитерроризм.

Благодаря своей географической близости к северной части Мали и неохраемым районам по обе стороны, Нигер имеет очевидные интересы безопасности в урегулировании ситуации в Мали. Интерес заключается прежде всего в борьбе с вооруженным исламизмом, хотя Нигер имеет свою

---

¹⁴⁶ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Country and Personnel Type Experts on Mission, Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops [Electronic Resource]// UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_contributions_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post_54_september_22.pdf (accessed: 01.07.2022).

собственную историю как вооруженных восстаний туарегов, так и государственных переворотов. Однако угроза терроризма в настоящее время является более острой для Нигера. Его геополитическое положение подвергает страну террористическим угрозам с трех направлений: север Мали, юг Ливии и север Нигерии¹⁴⁷.

Участие Нигера в Мали и французское военное и экономическое присутствие в Нигере способствуют превращению страны в мишень для терроризма. В 2012 г. вооруженные исламистские группировки в Мали предупредили любое государство, отправляющее войска в Мали или сотрудничающее с Францией, что они столкнутся с возмездием. В Нигере эти угрозы материализовались в вооруженное насилие вскоре после французской интервенции в Мали и нигерийского развертывания в АФИСМА. Террорист-смертник был направлен на военную базу Нигера в Менаке в Мали в мае 2013 г. В течение последующих недель Нигер подвергся четырем террористическим нападениям на родину, направленных против военных казарм, французской ядерной компании «Арева», тюрьмы и лагеря жандармерии. В результате нападений в Нигере погибло около 30 человек, что привело к бегству заключенных, которые, как утверждается, являются террористами. В ноябре 2014 г. МУДЖАО взяло на себя ответственность за нападение, в результате которого погиб один солдат в Нигере недалеко от малийской границы.¹⁴⁸

Что касается участия Нигера в борьбе с исламистскими группировками на севере Мали, то правительство Нигера опасается ответных нападений со стороны «Боко Харам».¹⁴⁹

---

¹⁴⁷ *Adu Y.N.* The historical basis of Nigeria's foreign policy towards Africa in the first Republic // *Chelovecheskij kapital*. 2022. № 10(166). P. 56-60.

¹⁴⁸ ECOWAS Peace and Security Report. Issue 7. September 2013. P. 1-2.

¹⁴⁹ Forced Displacement of and Potential Solutions for IDPs and Refugees in the Sahel: Burkina Faso, Chad, Mali, Mauritania and Niger [Electronic Resource]//The World Bank. 2013. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/15584de0-c8c6-5224-953f-35b0d7a9468a> (accessed: 02.03.2022).

Нигер продолжает оставаться ключевым игроком в конфликте в Мали, но его роль, прежде всего, военная¹⁵⁰.

Нигер расширил свое участие в миротворческих операциях ООН: с 550 военнослужащих в 2011 г. до 1130 в 2012 г. в связи с ОООНКИ в Кот-д'Ивуаре, а затем до 1869 человек в 2014 г., в 2022 г. общая численность войск составила 956 человек¹⁵¹.

Участие Нигера стало примером продвижения межрегионального сотрудничества, особенно в вопросах безопасности. Другим примером являются совместные силы, которые Нигер согласился мобилизовать в ответ на угрозы со стороны Боко Харам вместе с Нигерией, Чадом и Камеруном. Помимо того, что Нигер является активным членом Африканского союза и ЭКОВАС, он вместе с Чадом активно участвует в обновлении Сообщества государств Сахеля и Сахары (СЕН-САД).

Буркина-Фасо является крупнейшей страной, предоставляющей войска для МИНУСМА. Первоначально Буркина-Фасо направила войска в МИНУСМА, чтобы помочь стабилизировать регион. Когда джихадисты взяли под свой контроль город Тимбукту в 2012 году, многие беженцы из Тимбукту бежали в Буркина-Фасо в поисках безопасности и защиты, что иллюстрирует как кризис в Мали, так и джихадистская оккупация в Тимбукту и других городах непосредственно затронула Буркина-Фасо¹⁵².

С лета 2015 г. Буркина-Фасо потеряла шесть солдат в Западном секторе (в общей сложности 11 в МИНУСМА с начала миссии в 2013 г.). Кроме того,

---

¹⁵⁰ *Elischer S.* After Mali comes Niger: West Africa's problems migrate east [Electronic Resource] // Foreign Affairs. February 12th 2013. URL: http://www.foreignaffairs.com/files/images/Elischer_AfterMali_411.png French (accessed: 01.07.2022).

¹⁵¹ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Country and Personnel Type Experts on Mission, Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops [Electronic Resource] / UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_contributions_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post_54_september_22.pdf (accessed: 01.07.2022).

¹⁵² *Исаев Л.М.* Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 411-421.

проблемы с поставками запасных частей для транспортных средств еще больше усложнили повседневную работу в Западном секторе. Жертвы и материально-технические проблемы заставили Буркина-Фасо обратиться с просьбой о развертывании ближе к собственной границе.

В дополнение к проблемам, с которыми сталкиваются солдаты Буркина-Фасо в Мали, беспрецедентные нападения джихадистов внутри страны заставили общественных комментаторов задаться вопросом, имеет ли МИНУСМА правильную стратегию борьбы с региональным терроризмом. После теракта в Уагадугу, столице Буркина-Фасо, в январе 2016 г., и последующих нападений на севере Буркина-Фасо, граничащей с Мали и Нигером, страна вступила в переговоры с ООН и президентом Мали о передислокации войск для защиты собственных границ. К августу 2016 г. Буркина-Фасо развернула 1721 военнослужащих в Западном секторе МИНУСМА.

Таким образом, тот факт, что МИНУСМА показывает медленные результаты, в то время как солдаты умирают, может подорвать общую цель обеспечения безопасности в регионе.

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций должна уделять основное внимание решению задач миссии, а не отдельных стран, предоставляющих войска, она также внимательно относится к нестабильному положению Буркина-Фасо и стремится найти решение, которое может удовлетворить потребности обоих. Буркинийская пехота развернута в Тимбукту и Гундаме в Западном секторе МИНУСМА. Буркина-Фасо также возглавляет штаб Западного сектора, в который выделен шведский воинский контингент.

Антитеррористическим операциям Франции было разрешено использовать воздушное пространство Буркина-Фасо, и Буркина-Фасо является партнером Франции в региональной антитеррористической операции «Бархан». Помимо военного сотрудничества, Буркина-Фасо через бывшего

президента Блеза Компаоре сыграла важную роль в качестве посредника ЭКОВАС в малийском конфликте¹⁵³.

В политическом плане Сенегал играет второстепенную роль в урегулировании вооруженных конфликтов по сравнению со странами, граничащими с северной частью Мали. Однако его значительный военный вклад и развертывание в северных районах Мали делают Сенегал важным участником МИНУСМА. По состоянию на октябрь 2014 г., Сенегал развернул 474 военнослужащих контингента, а также сформировал полицейские подразделения численностью 280 человек, базирующиеся в Бамако, Тимбукту, Гао и Кидале.¹⁵⁴

Сенегал направляет значительное количество миротворцев в МИНУСМА, большинство из которых развернуты на севере Мали. Региональное и международное сотрудничество было краеугольным камнем внешней политики Сенегала с момента обретения независимости, и именно в этом контексте следует понимать участие Сенегала в Мали. Три основных фактора, связанных с внешней политикой страны, могут объяснить участие Сенегала в Мали: его роль как борца за мир и регулярного участника миротворческих операций; его отношения с Францией; и его членство в ЭКОВАС. Продолжение участия Сенегала в МИНУСМА важно для улучшения ситуации с безопасностью на севере Мали, особенно с учетом нежелания многих стран, предоставляющих войска, направлять войска в эти районы страны¹⁵⁵.

Региональное участие предшествует участию ООН. Решение ЭКОВАС о военном вмешательстве в Мали в 2012 г. было поддержано Сенегалом,

---

¹⁵³ *Adebajo A.* UN Peacekeeping and the Quest for a Pax Africana// *Current History*. 2014. № 763 (113). P. 178-184.

¹⁵⁴ Mali: le Sénégal n'enverra pas de troupes [Ressource électronique]// *Le Point*. URL: https://www.lepoint.fr/monde/mali-le-senegal-n-enverra-pas-de-troupes-11-01-2013-1612730_24.php#11 (date de circulation: 10.04.2022).

¹⁵⁵ *Coleman K.P.* Innovations in 'African Solutions to African Problems': The Evolving Practice of Regional Peacekeeping in Sub-Saharan Africa// *The Journal of Modern African Studies*. 2011. №4 (49). P. 517-545.

который в итоге пообещал предоставить 500 военнослужащих для участия в операции. Исторически Сенегал – сильный сторонник регионального сотрудничества и интеграции. Региональное сотрудничество является одним из краеугольных камней внешней политики Сенегала, и страна стала одним из членов-основателей ЭКОВАС. Это также объясняет ее участие в делах Мали. Сенегал, как и многие другие страны ЭКОВАС, решил действовать, когда репутация ЭКОВАС как дееспособного регионального игрока была поставлена на карту.¹⁵⁶

В то время Сенегал предоставил более 2 300 военнослужащих и полицейских для участия в миссиях ООН.¹⁵⁷ Кроме того, сенегальские силы безопасности участвовали в Миссии ЭКОВАС в Гвинее-Бисау (ЕСОМІВ). Сенегал согласился предоставить около 500 военнослужащих для участия в операции МІСЕМА, которая позже была преобразована в операцию под руководством африканских стран АФИСМА, а затем реформирована в МИНУСМА. Содействие миру - важная часть внешней политики Сенегала, которая предусматривает регулярное участие страны в международных операциях по поддержанию мира. За последние 50 лет Сенегал предоставил около 33 000 военнослужащих для участия в операциях ООН, АС и ЭКОВАС.

Регулярное участие в миротворческих операциях усиливает роль, которую Сенегал хочет играть как в регионе, так и на международной арене. В 2014 г. Сенегал вошел в десятку стран, предоставляющих войска для миротворческих операций ООН. Его участие в МИНУСМА следует рассматривать как часть этой политики¹⁵⁸.

Несмотря на то, что Чад является одной из беднейших стран мира, он

---

¹⁵⁶ Intervention internationale dans le nord du Mali: à quoi ressemblera la «Micéma»? [Ressource électronique]// RFI. 13 November 2012. URL: <http://news.abamako.com/h/8219.html> (date de circulation: 10.04.2022).

¹⁵⁷ UN Missions' Contributions by country [Electronic Resource]//UN Peacekeeping. 2014. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 23.04.2022).

¹⁵⁸ Senegal Calls for Africa to Have 'Special Place' in Resolving Continental Crises, as Special Peacekeeping Committee Concludes General Debate. Special Committee on Peacekeeping Operations [Electronic Resource]//UN Official web-site. URL: <https://press.un.org/en/2021/gapk241.doc.htm> (accessed: 26.03.2022).

получил видную роль во французской и американской борьбе с терроризмом в Сахеле, размещая своих солдат на нескольких фронтах – в Центральноафриканской Республике, Мали, в бассейне озера Чад для борьбы с Бoko Харам.

Поскольку Чад получает значительную финансовую и техническую поддержку от Франции и США, элитный элемент армии Чада хорошо оснащен и обучен. Он состоит в основном из мусульманских, неарабских племен. Другая часть армии более рассредоточена по этническому происхождению, плохо оснащена и практически не получает никакой подготовки. Такой состав армии может объяснить неоднозначную репутацию чадцев, как «смелых, опасных и единственных, готовых к битве в пустыне», а также «недисциплинированных, плохо квалифицированных и непредсказуемых». Действительно, армия Чада имеет репутацию мастера войны в пустыне¹⁵⁹.

Чад предоставил 1800 солдат в АФИСМА, чтобы остановить джихадистскую интервенцию на севере Мали. По словам высокопоставленного офицера штаб-квартиры МИНУСМА в Бамако, чадские солдаты в операциях против предполагаемых террористов на севере страны демонстрируют большое мужество и инициативу, а также опрометчивость, часто граничащую с рамками того, что разрешено в рамках мандата.

В МИНУСМА Чад также оказался серьезной проблемой для руководства миссии как по причине значительных жертв, с которыми сталкивается Чад, так и из-за отсутствия дисциплины в его войсках.

Таким образом, африканские войска не только оказываются в некоторых из самых опасных районов Мали, но и взяли на себя две самые большие задачи военного компонента МИНУСМА: обеспечение безопасности конвоев с продовольствием в районе Кидаль и строительство мест расквартирования для разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Способность перемещать и тем самым содержать войска является

---

¹⁵⁹ *Hicks C.* Chad and the West: Shifting Security Burden? [Electronic Resource]// JSTOR. 2015. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06548> (accessed: 11.11.2022).

основой любой военной операции, однако она оказалась серьезной проблемой для МИНУСМА. Аналогичным образом, африканским войскам было поручено обеспечить безопасность мест расквартирования, с тем чтобы начать разоружение сторон, подписавших Алжирское соглашение 2015 г. Кроме того, по причине сложной обстановки в плане безопасности в Мали, особенно на севере, МИНУСМА патрулировала эти районы в ограниченном объеме.

Охрана автоколонн и обеспечение безопасности мест расквартирования истощают значительный объем ресурсов МИНУСМА, поэтому способность миссии выполнять другие основные задачи, включая защиту гражданских лиц, были строго ограничены. Структурные различия между войсками отражаются во взаимных, порой негативных представлениях, которые формируют внутримиссионные альянсы и сети во время развертывания. Действительно, эти представления составляют сотрудничество и общее социальное и оперативное взаимодействие между африканскими и неафриканскими солдатами.

Примером является то, как разведданные и информация распределяются по всей миссии. В контексте Организации Объединенных Наций МИНУСМА пользуется беспрецедентным разведывательным потенциалом, создав Группу по объединению информации из всех источников. Однако до сих пор отсутствие взаимного доверия означает, что африканские солдаты не получили достаточной пользы от разведывательного, наблюдательного и рекогносцировочного оборудования и возможностей, которые европейские страны, предоставляющие войска, привозят в миссию.

Мавритания не предоставляет войска для МИНУСМА, но является важным игроком в регионе.

Гвинея участвует в делах Мали через МИНУСМА. Участие в МИНУСМА – это способ для Гвинеи улучшить свой имидж на международном уровне. Гвинея стремится внести активный вклад в улучшение безопасности на африканском континенте, в том числе за

пределами своего непосредственного соседства¹⁶⁰. В 1990-х гг. она предоставляла войска для участия в операции ЭКОВАС, ЭКОМОГ, в Либерии и Сьерра-Леоне. В начале тысячелетия гвинейский среднемесячный вклад в миротворческие операции ООН составлял 800 военнослужащих, а в 2004 г. он радикально снизился и составлял всего 25 военнослужащих в месяц. В рамках процесса улучшения международного имиджа страны важно внести заметный вклад в миротворческие операции, такие как МИНУСМА. Потенциальное влияние Гвинеи на разрешение конфликта ограничивается ее военным участием в МИНУСМА.¹⁶¹

Следовательно, интересы стран-соседей, которые предоставляют военный контингент, могут как повысить, так и снизить эффективность реализации миротворческой миссии. В первом случае заинтересованность в урегулировании конфликта может оказать существенную поддержку операции, во втором случае в силу создания противоречащих друг другу повесток дня на местах могут возникнуть сложности в реализации миротворческого процесса.

Выводы по главе 1

Во-первых, во многом благодаря именно разворачиванию миссии МИНУСМА ООН прошла трансформацию миротворческого процесса, для того чтобы адаптироваться к новым вызовам и угрозам безопасности, которые возникают при проведении миротворческой операции.

Во-вторых, интересы соседних государств, предоставляющих войска, могут сыграть двоякую роль при реализации миссии: с одной стороны,

---

¹⁶⁰ Making their mark: Guinean peacekeepers in Mali [Electronic Resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/making-their-mark-guinean-peacekeepers-mali> (accessed: 26.03.2022).

¹⁶¹ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Country and Personnel Type Experts on Mission, Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops [Electronic Resource]//UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_contributions_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post_54_september_22.pdf (accessed: 06.04.2022).

создавать противоречивые повестки дня на местах; с другой стороны, заинтересованность в разрешении конфликта может помочь сохранить поддержку миссии.

В-третьих, малийский конфликт стал примером комплексного кризиса, сочетающего в себе как восстание сепаратистов, повстанческое движение экстремистов, так и военный переворот, обостренный терроризмом, коррупцией, организованной преступностью, а также борьбой за власть в регионах и малоэффективной реформой сектора безопасности.

ГЛАВА 2. МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В МАЛИ

2.1. Роль Африканской миссии поддержки в Мали (АФИСМА) в реализации МИНУСМА

Западноафриканские соседи Мали в лице ЭКОВАС стали первыми сторонами, официально отреагировавшими на малийский переворот. Затем последовали интенсивные переговоры между ЭКОВАС, АС и ООН, в ходе которых было определено, как реагировать и какими ресурсами.

Страны, не входящие в ЭКОВАС, – Чад (предоставляющий войска) и Алжир (политически заинтересованный), – также требовали признания своей роли. К октябрю 2012 г. АС разработал свою стратегическую концепцию. Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание организованной ЭКОВАС и АС Африканской международной миссии поддержки в Мали (АФИСМА) 20 декабря 2012 г. в соответствии с миротворческим мандатом по главе VII (резолюция 2085).¹⁶² Миссия АС первоначально была уполномочена «оказать помощь в обучении малийских сил безопасности и поддержать их в восстановлении и стабилизации северной территории» в надежде, что малийские военные смогут справиться с угрозой без внешнего вмешательства.

Однако подготовка регионального развертывания заняла бы много месяцев и потребовала бы реструктуризации малийских вооруженных сил.

Резолюция, создавшая АФИСМА, была поддержана временным правительством Мали (в надежде, что она восстановит порядок и конституционные процессы после переворота), а также другими африканскими странами, обеспокоенными региональными вопросами безопасности. Перед АФИСМА была поставлена задача «помочь укрепить

---

¹⁶² Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022).

оборону и силы безопасности Мали в координации с Европейским Союзом и другими партнерами; оказание поддержки малийским властям в выполнении их основной обязанности по защите населения; оказание помощи в укреплении сил обороны и безопасности Мали; переход к стабилизационной деятельности после восстановления национальной территории; и оказание помощи в обеспечении гуманитарного доступа в северную часть Мали, в соответствии с запросами».¹⁶³

В рамках резолюции СБ ООН 2085 было учреждено Отделение ООН в Мали, которое отвечало за «обеспечение скоординированной и последовательной поддержки текущего политического процесса и процесса обеспечения безопасности, включая поддержку планирования, развертывания операций АФИСМА».¹⁶⁴ Данное отделение было развернуто в январе 2013 г. и выступало в качестве уполномоченной и возглавляемой ООН структуры, которая поддерживала миссию АФИСМА под руководством африканских стран. В конечном итоге данная структура была включена в планирование миссии МИНУСМА.

По мере продвижения повстанцев к Бамако и вмешательства французской армии, с целью препятствия их продвижению в январе 2013 г., АФИСМА переключилась на выполнение функций резервной миссии поддержки, концепция операций которой заключалась в том, что французы должны были предпринять решительные военные действия, а после того, как территорию захватят, АФИСМА должна обеспечить ее охрану.

Первоначально АС планировал развернуть АФИСМА в 2013 г., но в силу быстрых успехов вооруженных групп, АФИСМА была создана сразу после операции «Серваль», войска были переброшены в Мали в феврале.

---

¹⁶³ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁶⁴ Там же.

Ввиду нехватки потенциала и финансирования развертывание было отложено. Страны, предоставившие войска, Чад, в частности, впоследствии вышли из состава миссии в военном отношении, ссылаясь на недостаток финансовой и материальной поддержки для проведения крупных контрпартизанских операций на обширных географических территориях.

Менее чем за месяц французы вытеснили повстанцев из главных городов Севера. Однако контингенты АФИСМА отличались по своим возможностям, особенно по готовности к активным операциям. Они были развернуты в основном для оказания помощи малийским войскам и поэтому не смогли по-настоящему обеспечить безопасность севера Мали. Малийские войска, жандармерия, национальная полиция и гвардия не были обеспечены достаточными ресурсами.

Миротворческая операция МИНУСМА развернута на основании резолюции 2100 Совета Безопасности ООН от 25 апреля 2013 г. В соответствии с положением резолюции 2100 Совета Безопасности ООН, в компетенцию МИНУСМА входит поддержка политического процесса, проведение мероприятий по стабилизации ситуации в сфере безопасности с акцентом на стратегические населенные пункты, линии коммуникаций; подготовку избирательного процесса и усиление государственной власти на территории государства, защиту и мониторинг прав и свобод гражданского населения, обеспечение оказания гуманитарной помощи, а также возврат внутренне перемещенных лиц.

МИНУСМА осуществлялась, следуя строгим правилам ведения боевых действий с мандатом на применение необходимых средств для устранения угроз ее мандату. Он предусматривает как защиту персонала международных организаций, так и защиту гражданского населения от физического насилия в рамках районов развертывания. Операции могут проводиться как самостоятельно, так и в кооперации с вооруженными малийскими силами обороны. На основании просьбы Генерального секретаря ООН французские

военные также были наделены правом на вмешательство в поддержку МИНУСМА.

В целом, общий мандат МИНУСМА, согласно резолюции, заключается в том, чтобы «использовать все необходимые средства, в поддержку переходных властей Мали, для стабилизации ключевых населенных пунктов, особенно на севере страны, сдерживания угроз и принятия мер по предотвращению возвращения вооруженных элементов в эти районы»¹⁶⁵.

Операция оказывает содействие национальным и международным усилиям по возрождению сектора безопасности Мали, а также помогает переходным властям в восстановлении управления и государственной власти.

Что касается гуманитарной безопасности, резолюция СБ ООН 2100 (2013) в своей статье 16 призывает МИНУСМА оказывать поддержку гуманитарной помощи. В частности, СБ ООН поручает МИНУСМА оказывать поддержку переходным властям Мали, содействовать созданию условий для безопасной доставки гуманитарной помощи под руководством гражданских лиц, в соответствии с гуманитарными принципами и добровольного возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев¹⁶⁶.

На момент создания МИНУСМА имела общую формальную иерархическую структуру, которую возглавлял специальный представитель Генерального секретаря (СПГС). В этой структуре гражданский и военный компоненты действовали в разных направлениях, как это принято в других интегрированных миссиях ООН.

С одной стороны, гражданскими чиновниками ООН руководили два заместителя Специального представителя Генерального секретаря (СПГС), начальник штаба или комиссар полиции (в случае ЮНПОЛ) и уделяли особое внимание политическим проблемам и процессам восстановления.

---

¹⁶⁵ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée le 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

¹⁶⁶ Ibid.

С другой стороны, на военный компонент ООН была возложена задача по обеспечению безопасности, а его командующий руководил всеми военными активами. Как в гражданском, так и в военном компонентах требовались своевременные, актуальные и действенные разведанные, необходимые руководству в процессе принятия решений.

С точки зрения организационной структуры, военные силы МИНУСМА сделали выбор в пользу функциональной дифференциации различных компонентов разведки. Несколько подразделений отвечали за сбор различных видов разведывательной информации и имели отличительные функции, а также четкое позиционирование в структуре командования. Как показано на рисунке 2, можно выделить несколько подразделений, которые были тесно вовлечены в поиск и обработку разведывательной информации.

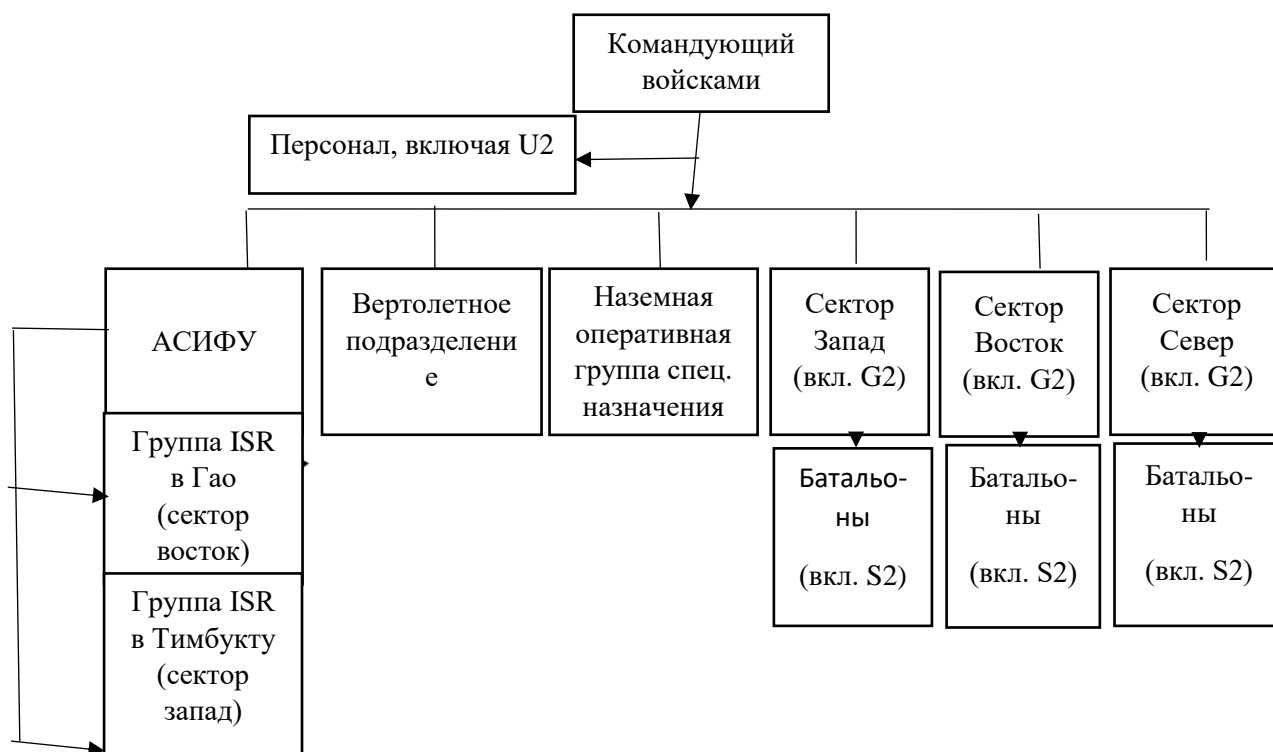

Рис. 2. Организационная структура МИНУСМА.

Источник: Переведено автором на русский язык из источника Rietjens S. & Ruffa C. Understanding Coherence in UN Peacekeeping: A Conceptual Framework// International Peacekeeping, 2019. №4 (26). P. 383-407.

Во-первых, МИНУСМА развернула типичные подразделения военной разведки, обозначенные цифрой 2, в соответствии со стандартной штабной схемой в каждом из своих батальонов (S2), ячеек штаба сектора (G2) и ячейки

штаба сил (U2).¹⁶⁷ Во-вторых, МИНУСМА развернула Наземную оперативную группу спецназначения (SOLTG) и вертолетный отряд, который находился под непосредственным руководством командующего вооруженными силами. Данным подразделениям было поручено обеспечивать командиров МИНУСМА текущими разведанными, особенно в области безопасности.

В воинской части штабные отделения обозначаются цифрами (1-9). Каждое отделение занимается отдельной функциональной задачей, такой как кадровые вопросы (например, отделение № 1), планирование (отделение № 5) или операции (отделение № 3). Филиал № 2 отвечает за вопросы разведки.

В ответ на многочисленные недостатки разведки, с которыми столкнулась ООН, заместитель Генерального секретаря по поддержанию мира Эрве Ладсус попросил усилить МИНУСМА за счет дополнительных подразделений военной разведки, широко используемых в контексте НАТО, – подразделением по слиянию информации из всех источников (All Sources Information Fusion Unit (АСИФУ)). Изначально АСИФУ состояла из штаб-квартиры в Бамако, а также двух подразделений: 1. многонационального подразделения по разведке, наблюдению и рекогносцировке (ISR) в составе примерно 65 человек под командованием Нидерландов в Восточном секторе (Гао); и 2. шведской оперативной группы ISR численностью около 200 человек в секторе Запад (Тимбукту).

Несмотря на свою четкую военную функцию, АСИФУ должна была охватывать более широкий круг задач, актуальных как для военного, так и для гражданского компонента МИНУСМА.

Задача АСИФУ заключалась в том, чтобы «внести особый вклад в традиционно невоенный анализ разведывательных данных, таких как незаконный оборот и торговля наркотиками; этническая динамика и межплеменная напряженность; коррупция и неэффективное управление в

---

¹⁶⁷ *Rietjens S. & Ruffa C. Understanding Coherence in UN Peacekeeping: A Conceptual Framework// International Peacekeeping. 2019. №4 (26). P. 383-407.*

Мали и МИНУСМА».¹⁶⁸ В соответствии с конвенциями НАТО, спектр тем для разведанных (X-PMESII) можно разделить по тематическим направлениям, таким как политика, военная сфера, экономика, социальная жизнь, инфраструктура и информационное обеспечение.

Кроме того, данные АСИФУ могут быть полезны как гражданским, так и военным структурам в рамках МИНУСМА, о чем говорил первый командир АСИФУ: информация для МИНУСМА и разведанные помогут процессу принятия решений на оперативном (силовом) и тактическом уровне. Однако АСИФУ должна также быть в состоянии поддерживать стратегический уровень: специального представителя генерального секретаря через Объединенный аналитический центр миссии (ОАЦМ) и Департамент охраны и безопасности ООН (ДОБ ООН).

В ходе создания МИНУСМА было решено выделить АСИФУ в отдельное организационное подразделение под прямым иерархическим контролем командующего силами, вместо того, чтобы интегрировать АСИФУ в структуру разведки основных сил до конца 2017 года.

По мнению исследователей Рьетэнс С. и Руффа К., компоненты разведки были функционально дифференцированы и обслуживали различные части миссии, которые, однако, оставались сильно разделенными на стратегическом уровне, что привело к трениям между различными подразделениями военной разведки и в перспективе могло подорвать эффективность миссии¹⁶⁹. В течение длительного времени командующий силами МИНУСМА и начальники секторов не имели адекватной текущей разведывательной информации по важнейшим вопросам охраны и безопасности, таким как угроза на основных путях снабжения.

---

¹⁶⁸ *Ruffa C., and Sundberg R. Breaking the Frame: Frame Disputes of War and Peace// Acta Sociologica. 2017. №61. P. 317-332.*

¹⁶⁹ *Rietjens S. & Ruffa C. Understanding Coherence in UN Peacekeeping: A Conceptual Framework// International Peacekeeping. 2019. №4 (26). P. 383-407.*

Регулярные разведывательные подразделения (т.е. подразделения S2, G2 и U2) не смогли собрать такого рода информацию, потому что, как они утверждали, качество их персонала было низким, они были недоукомплектованы, а внутренняя структура командования и управления была слишком жесткой. Например, в середине 2015 г. отделение G2 штаба Восточного сектора не было осведомлено, кто является офицерами S2 в их собственных батальонах.

Информационная асимметрия привела к большому давлению на АСИФУ, которая отказалась сосредоточиться на текущей разведывательной информации, связанной с безопасностью, и в основном сохранила свою первоначальную направленность на всестороннюю разведку в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В результате, разведывательные данные АСИФУ стали довольно оторванными от Главнокомандующего войсками и поэтому использовались лишь в ограниченной степени в процессе принятия решений военным компонентом МИНУСМА.

На основании резолюции 2085 СБ ООН от 20.12.2012 г. отделение ООН в Мали включили в состав миссии¹⁷⁰. 1 июля 2013 г. МИНУСМА взяла на себя полномочия Международной миссии по поддержке в Мали (АФИСМА), действующей под руководством африканских стран, при условии дальнейшего рассмотрения Советом ситуации в области безопасности в районе операций Миссии. В состав МИНУСМА вошли до 11 200 военнослужащих, включая резервные батальоны, способные быстро развертываться на территории страны по мере необходимости, и 1 440 полицейских, включая сформированные полицейские подразделения и отдельных сотрудников полиции¹⁷¹.

---

¹⁷⁰ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁷¹ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée le 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds->

Было принято решение о том, что большая часть полицейского, военного и гражданского компонента будет развернута преимущественно на севере Мали, где материально-техническое обеспечение сосредоточится в Гао, Севаре, а в Бамако будут находиться военные, гражданские лица и полицейские.

Переход от операции АС к операции ООН создал значительную напряженность между двумя организациями, и даже вызвал беспрецедентную официальную жалобу со стороны АС. АС считал, что он обладает политическими возможностями для реагирования на оба ключевых элемента двойного кризиса: экстремистское восстание и неконституционную смену правительства, но ООН с этим не согласилась. По мнению АС, процесс санкционирования переходного периода был слишком ускоренным и непрозрачным и не признал значительных успехов АФИСМА.

Статистика АФИСМА¹⁷²: 3 300 человек; 2 990 военнослужащих; 30 отдельных полицейских; 2 сформированных полицейских подразделения общей численностью 280 человек; 65 военнослужащих погибли.

Общая стоимость миссии АФИСМА составила 455,53 млн долларов США. Африканские страны внесли 23% от общей стоимости: ЮАР (\$10 млн), Эфиопия (\$5 млн), Нигерия (\$5 млн) и Гана (\$3 млн). Япония (\$120 млн), ЕС (\$75 млн), Франция (\$63 млн) и Германия (\$20 млн) предоставили большую часть остальной суммы.

Нигерия возглавила миссию и первой развернула войска: к марту 2013 г. в Мали находилось 1 186 военнослужащих. Другие крупные поставщики военных сил: Чад (2 015), Буркина-Фасо (495), Нигер (657), Сенегал (501), Бенин (300), Гана (125), Гвинея (300) и Того (723).¹⁷³

---

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement (date de circulation: 20.08.2021).

¹⁷² Mali Mission Brief. African Politics, African Peace. Somerville: World Peace Foundation, 2016. 15 p.

¹⁷³ Ibid.

В то время как АФИСМА сравнительно быстро справилась с предоставлением войск, ее возможности по сбору средств были гораздо менее эффективными, и в конечном итоге потребовалась значительная помощь международных доноров через трастовый фонд ООН и международную конференцию доноров, которая собрала 455 млн долларов США в январе 2013 г.

В марте 2013 г. ООН предложила два варианта будущего АФИСМА после развертывания операции «Серваль»: первый заключался в укреплении АФИСМА и создании параллельного политического присутствия в рамках миссии; второй – в замене АФИСМА многомерной миссией ООН согласно главе VII. Временный Министр иностранных дел Мали и президент ЭКОВАС высказались за второй вариант.

Однако на их решение повлияло выделение ресурсов ООН для миссии ООН и политическое предпочтение Франции вывести войска «Серваль» и передать управление миссии ООН, а не миссии АС. Поэтому 25 апреля 2013 г. Резолюция 2100 Совета Безопасности ООН уполномочила ООН создать Многомерную интегрированную миссию по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в соответствии с мандатом ООН.

Специальный представитель Генсекретаря ООН по Западной Африке Саид Джиннит после государственного переворота порекомендовал обратиться к ООН за поддержкой. Переходные власти Мали обратились за помощью к ООН по вопросам выборного процесса, управления, гуманитарной помощи, реформирования сектора безопасности.

Консультации сторон обусловили развертывание МИНУСМА в Мали к январю 2013 года, в соответствии с резолюцией 2085 СБ ООН от 20.12.2012 года, для того чтобы оказать централизованную поддержку политическому процессу, обеспечению безопасности в государстве, развертыванию миссии.

АФИСМА также была развернута на основании резолюции 2085 СБ ООН от 20.12.2012 г., для того чтобы способствовать реформированию и усилению потенциала малийских сил обороны, активизации сотрудничества с

международными акторами, которые задействованы в урегулировании; возвращению северных территорий под контроль государства; борьбе с террористическими группами, помощи правительству Мали в защите населения, доставке гуманитарной помощи, а также решении проблемы внутренне перемещенных лиц.

На основании дипломатической переписки временного президента Мали с Генеральным секретарем ООН в отношении преобразования АФИСМА в операцию по стабилизации и поддержанию мира в Мали под эгидой ООН, Эдмон Муле (помощник Генерального секретаря ООН по ОПМ) был 10 – 16 марта 2013 г. прибыл в Мали в составе многопрофильной делегации ООН для проработки рекомендаций, связанных с возможными вариантами создания операции ООН по поддержанию мира в Мали.

Генеральный секретарь ООН на базе результатов этой миссии представил доклад, содержащий варианты развертывания миротворческой операции ООН в Мали СБ ООН.

Первоначально МИНУСМА было поручено сосредоточиться на политических усилиях, таких как оказание поддержки «переходным властям Мали в стабилизации страны и осуществлении переходной дорожной карты, сосредоточении усилий на основных населенных пунктах и линиях коммуникаций, защита гражданского населения, мониторинг прав человека, создание условий для предоставления гуманитарной помощи и возвращения перемещенных лиц, распространения государственной власти и подготовки к свободным, инклюзивным и мирным выборам»¹⁷⁴.

Различие МИНУСМА от АФИСМА заключалось в том, что она была развернута не как операция по принуждению к миру, а как миссия с расширенным мандатом, целью которого является достижение эффективных

---

¹⁷⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022).

результатов переходного политического процесса, стабилизации гуманитарной ситуации и обеспечение безопасности.

Опираясь на стабилизационные усилия АФИСМА, французской армии и малийских властей, МИНУСМА смогла внести свой вклад в проведение первого раунда национальных выборов, успешно состоявшегося в августе 2013 г.

Миссия также включала в себя обеспечение безопасности на всей территории страны, и первоначальный мандат предусматривал до 11200 военнослужащих, включая резервные батальоны, способные быстро развертываться на территории страны по мере необходимости, и 1440 полицейских. Первоначальный мандат был основан на идее, что большая часть поддержки будет действовать в основном на севере страны с небольшим присутствием в Бамако.

Французам также было разрешено сохранить военное присутствие в Бамако для поддержки МИНУСМА в условиях непосредственной угрозы продолжения террористической деятельности. 25 июня 2014 г. в знак улучшения ситуации в области безопасности и вывода французских войск, мандат был изменен в резолюции 2164, «чтобы сосредоточиться на таких обязанностях, как обеспечение безопасности, стабилизации и защиты гражданского населения; поддержка национального политического диалога и примирения; и оказание помощи в восстановлении государственной власти, сектора безопасности, а также в продвижении и защите прав человека в этой стране».¹⁷⁵

Новый мандат сохранил первоначально утвержденные уровни войск. В июне 2015 г. посредническая группа во главе с Алжиром добилась успеха в заключении Соглашения о мире и примирении в Мали, подписанного

---

¹⁷⁵ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2164(2014) adoptée 25 juin 2014 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/443/24/PDF/N1444324.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

правительством Мали и Платформенной коалицией, альянсом вооруженных группировок туарегов. После подписания соглашения ООН внесла поправки в предыдущую резолюцию.

Нынешняя миссия осуществляется в соответствии с резолюцией 2227, принятой 29 июня 2015 г., в которой основное внимание уделяется поддержке и мониторингу прекращения огня, выполнению Соглашения о мире и примирении в Мали, защите гражданского населения и поощрения прав человека¹⁷⁶. Измененный мандат также сохранил первоначальную численность войск. Однако в мандате указано, что будет «рассмотрен вопрос о пересмотре мандата МИНУСМА до 30 июня 2016 г., по мере необходимости, особенно на фоне прогресса, достигнутого в деле реализации Соглашения», что отражает изменчивость этого мандата и подчеркивает неясность стратегии выхода, особенно в связи с тем, что выполнение Соглашения зависит от ситуации в области безопасности, которая не стабилизировалась по состоянию на начало 2016 г.

Правительство Мали настаивало на переходе от АФИСМА к МИНУСМА, ожидая, что операция ООН будет более эффективной и надежной. Однако миротворческие миссии ООН не уполномочены проводить противоповстанческие и контртеррористические операции.

Тот факт, что МИНУСМА не имеет мандата на борьбу с терроризмом, тем не менее, не помешал ей стать объектом военного нападения со стороны боевиков, что привело к большому числу жертв среди миротворцев. Терроризм стал серьезной проблемой для концепции миротворческих операций ООН в Мали. Кроме того, в то время как МИНУСМА пытается действовать в качестве нейтральной стороны, террористические и туарегские группировки воспринимают миротворцев как врагов.

---

¹⁷⁶ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2227 (2015) adoptée le 29 juin 2015 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/201/17/PDF/N1520117.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

Согласно позиции исследователя Лэсли де Сильва¹⁷⁷, примечательно, что МИНУСКА, МОНУСКО и МИНУСМА отражают новую тенденцию: все они имеют стабилизацию в своих названиях и поставленных задачах. Несмотря на это, каждая из этих миссий имеет свои собственные уникальные особенности, вместе взятые они представляют собой новую категорию операций ООН, которая связана с защитой гражданского населения и правительств, или правительственных структур от агрессора(ов) или общей дестабилизации, в условиях продолжающегося насилия, в то же время являясь частью более широкого процесса, направленного на политическое урегулирование конфликта.

Дополнительные проблемы в Мали наблюдаются там, где ООН действует вместе с французской миссией «Бархан». МИНУСМА, как стабилизационная миссия ООН, не уполномочена заниматься выполнением конкретных задач по борьбе с терроризмом. Предполагалось, что небольшие французские подразделения связи и поддержки, которые были внедрены в МИНУСМА для обеспечения оперативной координации, будут заниматься контртеррористической деятельностью. СБ ООН не имеет мандата на выполнение конкретных задач по борьбе с терроризмом¹⁷⁸.

В силу того, что потенциал МИНУСМА, несомненно, превосходит возможности ее предшественницы, ее военно-политические возможности ограничены: в рамках миссии патрулируются территории, которые первоначально были защищены Сервалем и АФИСМА, но не могут быть расширены или надежно защищены. Это вызвало критику и разочарование местного населения.

---

¹⁷⁷ *De Sylva L.* The Reality of New Forms of UN Peacekeeping: High Risk Missions and Fatalities. NY, 2017. 123 p.

¹⁷⁸ *De Sylva L.* The Reality of New Forms of UN Peacekeeping: High Risk Missions and Fatalities. NY, 2017. 123 p.

2.2. Механизмы, формы и параметры реализации мандата Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)

Вопрос об участии МИНУСМА в борьбе с терроризмом в рамках ее мандата активно обсуждался в Секретариате Организации Объединенных Наций до развертывания миссии, и переход к более надежному мандату был постепенным. Большинство членов Совета Безопасности поддержали создание миссии по стабилизации, санкционированной на основании главы VII Устава ООН, при дополнительной поддержке со стороны параллельных сил (операция Бархан). Тем не менее, спустя три года после развертывания МИНУСМА, растущее число асимметричных террористических нападений на миротворцев ООН вызвало вопросы в Мали, субрегионе и в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке относительно адекватности мандата и возможностей МИНУСМА.

На начальной стадии конфликта Мали активизировала свои действия в интересах мира и безопасности в Мали посредством мероприятий по вовлечению молодежи, национальных консультаций под эгидой Министерства примирения и социальной сплоченности и Министерства по делам молодежи и социального восстановления, включая технических и финансовых партнеров. Секция стабилизации и восстановления участвует в управлении вкладом МИНУСМА в усилия по восстановлению в Мали. Секция, объединенная с Канцелярией координатора-резидента Организации Объединенных Наций, обеспечивает согласованность между компонентами МИНУСМА и учреждениями ООН и содействует синергизму между Организацией Объединенных Наций и другими техническими и финансовыми партнерами, поддерживая всеобщий диалог, восстановление государственной власти и возвращение основных социальных услуг общинам, в наибольшей степени затронутым конфликтом, особенно на севере Мали.

В июне 2016 года мандат МИНУСМА до резолюции 2295 СБ ООН¹⁷⁹ не содержал действенных рекомендаций на тему того, как достичь мир и установить стабильность на территории Мали. Согласно резолюции 2295 СБ ООН, в обновленном мандате уделяется особое внимание активным операциям, с целью недопущения определенных вооруженных групп на конкретные территории.

В то же время среди военного руководства сложилось убеждение, что ни число солдат, ни мандат не являются главной проблемой для достижения результатов на местах. Проблема заключалась в «инструментах», т.е. ресурсах, используемых для осуществления мандата. Так, европейские солдаты, побывавшие в Ираке и Афганистане, знают, как спровоцировать ответную реакцию, чтобы формально действовать в целях самообороны: их обучают и готовят обрабатывать асимметричные угрозы и реагировать на них. Однако это не относится к большинству африканских солдат, развернутых в чрезвычайно сложных условиях в наиболее нестабильных районах Мали.

Европейские силы задействованы на стратегических и координационных ролях в штаб-квартире МИНУСМА в Бамако и развертываются в качестве сил специальных операций (SOF), в составе подразделений разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR) и в качестве пилотов военных вертолетов в различных секторах миссии. Однако ежедневное патрулирование осуществляется на уровне контингентов. Таким образом, в то время как европейский спецназ время от времени патрулирует и собирает разведданные в Кидале, северо-восточном и наиболее нестабильном регионе Мали, в основном в этих районах постоянно базируются африканские солдаты (по большей части из Чада и Гвинеи).

---

¹⁷⁹ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2295 (2016) adoptée le 29 juin 2016 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/200/91/PDF/N1620091.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

Африканские солдаты находились на аванпостах миссии Тессалит и Агельхок недалеко от алжирской границы в течение нескольких лет без перерыва. Основной проблемой в военных лагерях в этой зоне среди солдат является широкое распространение и злоупотребление психоактивными веществами и смертельные столкновения между солдатами и офицерами.

Сектор к северу от МИНУСМА сосредоточен в Кидале. В частности, в этом регионе миссия находится под постоянной угрозой нападения. Джихадистские группы совершают спорадические акты насилия, включая засады, похищения и целенаправленные убийства повстанцев и лидеров, а также миротворцев МИНУСМА. В это время правительство Мали находилось в процессе пересмотра вопроса о доступе в северную часть страны, что не только оказало значительное давление на МИНУСМА, с тем чтобы она содействовала процессу установления правительственного присутствия в Кидале, но и поставила миротворцев на передовую линию боевых действий, к которым они не были готовы.

Тот факт, что МИНУСМА является террористической мишенью, повлиял на способность миссии выполнять свои действия, что повлияло на доктринальные изменения, которые были приняты ООН в сфере поддержания мира и стабилизации продолжающегося конфликта.¹⁸⁰ Данные трансформации могут привести к тому, что ООН будет все больше ассоциироваться с усилиями по борьбе с терроризмом, и это может стать дополнительной проблемой для МИНУСМА, которая стремится выполнять мандат по защите гражданских лиц.¹⁸¹

Примечательно, что государства-члены ООН все чаще признают важность борьбы с терроризмом и организованной преступностью в качестве стратегических угроз, но до сих пор выступали против того, чтобы ООН

---

¹⁸⁰ *Karlsrud J.* The UN at war: examining the consequences of peace-enforcement mandates for the UN peacekeeping operations in the CAR, the DRC and Mali// *Third World Quarterly*. 2015. №1 (36). P. 40-54.

¹⁸¹ *Boutellis A., and Fink N. C.* Waging Peace: UN peace Operations Confronting Terrorism and Violent Extremism. NY: International Peace Institute, 2016. 44 p.

непосредственно участвовала в усилиях по борьбе с терроризмом. Вероятно, именно по этой причине штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке давали миссиям в таких странах, как Демократическая Республика Конго, Мали, Центральноафриканская Республика, ограниченные указания по обеспечению стабилизации, а не по миротворческим мандатам.

Большое число жертв, понесенных миссией, является политически неприемлемым. По причине значительного неравенства между африканскими и неафриканскими солдатами с точки зрения индивидуальной безопасности, а также террористических атак, миротворцы были вынуждены сосредоточиться на оборонительных действиях, в частности, на охране мест расквартирования и обеспечении безопасности конвоев.

Важным вопросом в функционировании миссии в Мали является ее финансирование. Взносы на миротворческую деятельность устанавливаются на основе Меморандума о взаимопонимании между странами, предоставившими войска, и Организацией Объединенных Наций, в котором подробно описываются основные ресурсы, принадлежащее контингенту имущество, услуги по обеспечению безопасности и количество персонала.

Кроме того, в Заявлении о потребностях подробно описывается состав различных подразделений, т.е. где они могут быть развернуты и при каких условиях. В Меморандуме о взаимопонимании отмечено, что развернуть можно войска, которые обучены и оснащены надлежащим образом для выполнения поставленной перед ним задачи. К примеру, Нигер определяет свой вклад в МИНУСМА развертыванием контингента вблизи границы между Мали и Нигером, т.е. осуществляет пограничный мониторинг в интересах стран, предоставляющих войска миссии в Мали. Согласно Меморандуму о взаимопонимании, войска Сенегала не должны пересекать границу между Восточным сектором, где расположен сенегальский батальон, и Северным сектором, что имеет ключевое значение для экипажа конвоя, в котором Сенегал играет важную роль.

Что касается Чада, по причине обострения ситуации с внутренней безопасностью, а также стратегических и финансовых проблем, связанных с предоставлением войск для миссий ООН, правительство Чада не выдвинуло требования о том, как и где должны быть развернуты его силы в Мали. Солдаты не получают соответствующей поддержки от страны базирования. МИНУСМА не может компенсировать финансовые издержки, а ООН не имеет механизма для оплаты. В результате, войска Чада развернуты в наиболее опасных районах Мали, но не получают адекватной поддержки.

Соседние страны, финансирующие МИНУСМА, включая Либерию, Чад и Нигер, сталкиваются с аналогичными внутренними проблемами, связанными с нестабильностью государства и сложной ситуацией в области безопасности, и поэтому нуждаются в значительной внешней поддержке.

В рамках миссии проводится инспекция оперативной готовности каждой страны, предоставившей войска, один раз в шесть месяцев или «в любое время, когда миссия считает, что эквипмент или услуги не соответствуют стандартам» (МИНУСМА проводит инспекции каждый квартал).¹⁸²

Существует множество примеров расхождений между оборудованием, которым страны, предоставляющие войска, обладают де-факто при развертывании, и оборудованием, которое они де-юре обязуются привезти для целей миссии, согласно меморандумам о взаимопонимании с ООН.

Прямые последствия таких ситуаций для МИНУСМА носят как технический, так и политический характер. Технически миссия не в состоянии выполнить свой мандат, поскольку некоторые страны, предоставляющие войска, не располагают оборудованием (или подготовкой) для эффективной работы в зоне своей ответственности. В свою очередь, эта неспособность эффективно действовать привела к значительно большему числу погибших среди сил, прибывающих из беднейших стран, что является политически неприемлемым для миссии. Динамика поставки оборудования и логистики,

---

¹⁸² *Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #1. African Soldiers are in the firing line in Mali// DIIS Policy Brief. 2016. №12. 4 p.*

особенно их отсутствие, формирует несогласованность между заказами, формируемыми штаб-квартирой в Бамако, и способностью стран, предоставляющих войска, выполнять поставленные задачи в секторах.

До 2016 г. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) была относительно успешной миротворческой операцией. Ей удалось улучшить стабильность на севере Мали, уменьшить число гражданских лиц, убитых в ходе конфликта, и позволить большому количеству перемещенных лиц вернуться домой. МИНУСМА также поддержала организацию выборов 2013 г. и содействовала мирному процессу, кульминацией которого стало Соглашение о мире и примирении в Мали 2015 г., также известное как Алжирское соглашение. Многие из этих достижений все еще сохраняются и особенно впечатляют, учитывая размеры страны, логистические проблемы, враждебную обстановку в области безопасности и, несмотря на бюджет в 1 млрд. и относительно ограниченные ресурсы для осуществления его мандата.

Однако с 2016 г. эффективность МИНУСМА с точки зрения стабилизации и защиты гражданского населения снизилась. Насилие усилилось по мере того, как джихадистские группы нападали на МИНУСМА, Вооруженные силы и стороны, подписавшие Алжирское соглашение. Как следствие, в ходе реализации МИНУСМА было зафиксировано огромное число погибших по сравнению с другими миротворческими операциями ООН. В дополнение к сложной ситуации на севере, Центральное Мали значительно дестабилизировалось, особенно с 2016 г.

В районах Мопти и Сегу растущее присутствие джихадистских групп и нападения, совершаемые джихадистскими группами, вызвали дальнейшее отступление и без того относительно отсутствующего государства. Джихадистская деятельность и ответные меры со стороны правительственных сил разожгли ополченцев самообороны и порочный круг межобщинного насилия, которое достигло беспрецедентного уровня. МИНУСМА была уполномочена помогать малийскому правительству в урегулировании

ситуации с июня 2018 г., но никогда не получала адекватных ресурсов, чтобы быть эффективной.

Единогласно приняв резолюцию 2531 (2020)¹⁸³ на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности продлил мандат МИНУСМА еще на один год, до 30 июня 2021 г., сохранив 13 289 военнослужащих и 1920 полицейских, а также ее главный стратегический приоритет, который по-прежнему заключается в поддержке выполнения Соглашения о мире и примирении в Мали малийскими сторонами и другими субъектами.

Совет сохранил второй стратегический приоритет, который заключается в том, чтобы «содействовать осуществлению малийскими субъектами всеобъемлющей стратегии под политическим руководством для защиты гражданского населения, снижения уровня межобщинного насилия и восстановления государственной власти, а также основных социальных услуг в Центральном Мали»¹⁸⁴.

Резолюция 2531 призывает Генерального секретаря каждые три месяца проводить тщательную оценку ситуации в Северном и Центральном Мали и конфигурации миссии в отношении реализации ее основных и второстепенных стратегических приоритетов.

Согласно статистике ООН, с 1 июля 2013 г. по 28 февраля 2019 г. в МИНУСМА было задействовано 183769 военных патрулей, 72755 полицейских патрулей, была конфискована и уничтожена 341 тонна устаревшего и непригодного к использованию оружия и боеприпасов, было

---

¹⁸³ Резолюция СБ ООН S/RES/2531 (2020) от 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]//Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3870256?ln=ru> (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁸⁴ Резолюция СБ ООН S/RES/2531 (2020) от 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]//Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3870256?ln=ru> (дата обращения: 25.07.2022).

обучено мерам борьбы с СВУ 4655 членов малийских сил безопасности, в том числе 130 женщин¹⁸⁵.

Как показано в таблице 6, в тройке стран-лидеров по предоставлению военного компонента для МИНУСМА находятся Чад, Бангладеш и Египет.

Таблица 6. Страны, предоставляющие войска миссии МИНУСМА по состоянию на июнь 2022 г.

Страна	Число солдат
Чад	1456
Бангладеш	1125
Египет	1062
Сенегал	961
Нигер	873
Кот-д'Ивуар	857
Того	734
Гвинея	665
Буркина-Фасо	657
Германия	535

Источник: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma>

В таблице 7 обозначен список стран, которые предоставляют полицейских для нужд операции МИНУСМА. Больше всего полицейских предоставили Сенегал, Того и Бангладеш.

Таблица 7. Страны, предоставляющие полицейских миссии МИНУСМА по состоянию на июнь 2022 г.

---

¹⁸⁵ Fast Facts-Uniformed Personnel. UN Fact-sheet [Electronic Resource]//MINUSMA. 2019. URL: https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/03-19_fast_fact_en_final.pdf (accessed: 23.08.2022).

Страна	Число полицейских
Сенегал	323
Того	290
Бангладеш	282
Буркина-Фасо	181
Египет	165
Бенин	159
Нигерия	143
Кот-д'Ивуар	30
Тунис	26
Нигер	25

Источник: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma>

Согласно данным сайта по миротворчеству ООН, число погибших по состоянию на июнь 2022 г. достигло 281 человек. Общее количество задействованного персонала 17557 человек, из них 3384 представителя гражданского общества, 1744 полицейских, 506 штатных сотрудников, 11726 солдат, 197 волонтеров ООН¹⁸⁶. Общее количество военного контингента составило 15 209 человек, из них 13289 военнослужащих, экспертов и штабных офицеров, 1920 полицейских¹⁸⁷.

Утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН бюджет для проведения МИНУСМА на период с июля 2021года — по июнь 2022 г. составил 1 262 194 200 долларов США¹⁸⁸.

---

¹⁸⁶ МИНУСМА — Фактологический бюллетень [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (дата обращения: 25.06.2022).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/302 от 30 июня 2021 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/177/21/PDF/N2117721.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.06.2022).

Совет Безопасности выразил значительное недовольство в связи с постоянными задержками, а также уточнил ожидания, которые должны быть выполнены малийскими сторонами в отношении мирного соглашения 2015 года, а также конституционной реформы, децентрализации, реформы сектора безопасности, развития Севера и полного, эффективного и значимого участия женщин.

Совет Безопасности выразил намерение принять ответные санкции, если данные приоритеты не будут реализованы к концу мандата МИНУСМА в июне 2021. Что касается Центра, Совет призывал малийские власти принять срочные меры по защите гражданского населения, сокращению межобщинного насилия и восстановлению мирных отношений между общинами посредством политического руководства по урегулированию кризиса в центре Мали и полной и эффективной реализации Стратегии стабилизации центра Мали.

В рамках комплексных и всеобъемлющих политических действий Совет также настоятельно призывает малийские власти незамедлительно разоружить все военизированные формирования; поощрять инициативы по примирению с целью предотвращения насилия и содействия мирному сосуществованию между общинами. Совет Безопасности настоятельно призывает власти Мали выполнить следующие первоочередные меры до окончания срока действия нынешнего мандата МИНУСМА:

- восстановить государственное присутствие и государственную власть в Центральном Мали, развернув и приведя в полную готовность силы внутренней безопасности, судебные органы и основные социальные службы, обеспечив их оперативность и подотчетность, а также разработав конкретные шаги и систему мониторинга прогресса в этом направлении;

- бороться с безнаказанностью за нарушения и злоупотребления международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом в Центральном Мали, привлекая к ответственности лиц,

обвиняемых в совершении массовых убийств гражданского населения в 2019 и 2020 гг.;

- продолжать вместе с партнерами добиваться устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития в Центральном Мали, в частности, посредством проектов развития в области образования, инфраструктуры и здравоохранения, уделяя особое внимание молодежи;

- Совет также просил МИНУСМА в кооперации с Координационным центром Мали, правительством Мали и в консультации с другими соответствующими партнерами, включая учреждения ООН, государства-члены, региональные организации и независимых экспертов, разработать долгосрочную дорожную карту, оценивающую сохраняющиеся вызовы миру и безопасности в Мали и сосредоточенную на наборе реалистичных, актуальных и четко измеряемых контрольных показателей и условий для обеспечения поэтапной, скоординированной и продуманной передачи обязанностей по обеспечению безопасности, открывающей путь для возможной стратегии выхода миссии, когда будут выполнены все условия, без угрозы для стабильности Мали и ее региона, которая должна быть представлена в полном объеме Совету Безопасности к 31 марта 2021 г.

Положения нового мандата, регламентирующие использование МИНУСМА всего арсенала необходимых средств для реализации своих приоритетов и задач в районах развертывания – это поддержка выполнения правительством, Платформой и Координацией движений Азавада, а также другими соответствующими малийскими заинтересованными сторонами Мирного соглашения, в частности, его основных политических положений и положений в области безопасности. Совет «подтверждает, что поддержка выполнения Соглашения должна быть приоритетной в решениях об использовании имеющегося потенциала и ресурсов»¹⁸⁹ и то, что миссия

---

¹⁸⁹ Mandate [Electronic Resource]//MINUSMA.
<https://minusma.unmissions.org/en/mandate-0> (accessed: 23.08.2022).

обеспечена достаточными ресурсами для реализации второго стратегического приоритета.

Исследовательская группа EPON провела 66 интервью с представителями МИНУСМА и другими международными должностными лицами, малийскими должностными лицами, представителями гражданского общества и исследователями; организовала совещания целевых групп с гражданским обществом в Бамако, Гао и Мопти; и провела исследования специализированных документов¹⁹⁰. Группа обнаружила, что МИНУСМА сталкивается с большой критикой. Опрошенные и участники совещаний фокус-групп считают, что Миссия больше не в состоянии улучшить мир и стабильность в Мали, и они с готовностью описали недостатки МИНУСМА. В то же время существует мнение о том, что в отсутствие МИНУСМА обстановка в плане безопасности в Мали и, возможно, даже во всем регионе, вероятно, значительно ухудшится.

В настоящее время МИНУСМА находится на перепутье. Гражданские лица страдают от нападений, в то время как США теряют интерес к поддержке дорогостоящей миротворческой операции ООН, которая не способна дать быстрые результаты. С одной стороны, МИНУСМА может восстановить импульс для стабилизации Мали и всего региона Сахеля, если будет сделан стратегический выбор по ряду политических дилемм. С другой стороны, если Совет Безопасности ООН продолжит сокращать ресурсы, результаты могут быть катастрофическими. Основными стратегическими политическими дилеммами, стоящими перед Миссией, являются: децентрализация миссии, определение центра миссии (Север, Центр или и то, и другое), установление связи с правительством, возврат к ключевым задачам миссии или концентрация на борьбе с терроризмом.

Изначально предполагалось, что значительная часть гражданского компонента МИНУСМА должна быть развернута на местах, однако

---

¹⁹⁰ Mali. Country Focus [Electronic Resource]// EPON Official web-site. URL: <https://effectivepeaceops.net/countries/mali/> (accessed: 23.08.2022).

материально-технические сложности и проблемы безопасности помешали этому. В настоящее время значительная часть гражданского компонента сосредоточена в Бамако, что является преимуществом из-за более легкой связи с центральным правительством и облегчает институциональное строительство в рамках мандата. В то же время одна из главных проблем заключается в том, что большинство малийского населения не видит основных преимуществ операций МИНУСМА.

В результате, столкнувшись с увеличением числа конфликтов, затрагивающих африканский субрегион, усугубляемых трансграничной преступностью, главы африканских государств принимают решение о разработке эффективных мер по облегчению страданий гражданского населения. Отсюда возникает необходимость сотрудничества между АС и ООН для решения многоаспектного кризиса в Мали. Именно тогда Совет мира и безопасности АС принял решение разработать согласованную концепцию операций по развертыванию возглавляемых африканскими странами международных сил АФИСМА.

Действительно, отношения между миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций и вооруженными силами Мали выстроены в процессах безопасности, территориальной целостности, примирения, посредничества и восстановления верховенства права, хотя осуществление этих процессов требует времени. По этой причине МИНУСМА сотрудничает с малийскими силами в строительстве бункеров, ангаров, сторожевых башен, а также в строительстве входов в лагеря, установке колючей проволоки на стенах и т.д.

2.3. Военно-политическая координация Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Вооруженных сил Мали (ФАМа)

В соответствии со своим Уставом Организация Объединенных Наций уполномочена поддерживать международный мир и безопасность. С середины

1990-х годов африканский континент был охвачен серией крупномасштабных конфликтов. В результате, присутствие Организации Объединенных Наций в зонах конфликта на протяжении многих лет принимало разнообразные и взаимодополняющие формы: специальные политические миссии (Сомали, Бурунди, Гвинея-Бисау, Ливия), региональные операции (Западная Африка, Сахель), многоаспектные вмешательства (Мали, Центральноафриканская Республика, ДРК, Южный Судан, Либерия, Кот-д'Ивуар), временные силы, состоящие только из одной страны, предоставляющей войска (Абъей), миссия по материально-техническому обеспечению (Сомали) и совместная операция с Африканским союзом (Дарфур).

Действительно, отношения между миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций и вооруженными силами Мали выстроены в целях обеспечения безопасности, территориальной целостности, примирения, посредничества и восстановления верховенства права. Операции Организации Объединенных Наций в пользу мира подразделяются на семь различных типов: превентивное развертывание сил, традиционное поддержание мира, расширенное поддержание мира, осуществление мирного соглашения, помощь в политическом переходе, временные территориальные администрации, операции по поддержанию мира. Операции по поддержанию мира начинают реализовываться еще в 1948 г. во время первой арабо-израильской войны (миссия ОНВУП), сам Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) до 1992 года не был создан в Нью-Йорке, где его возглавляет заместитель Генерального секретаря, подотчетный непосредственно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В 2012 г. Мали пострадала от политического и институционального кризиса, приведшего к государственному перевороту и оккупации 2/3 страны независимыми и экстремистскими группами. Таким образом, международное сообщество придет на помощь Мали, чтобы поддержать ее в восстановлении территориальной целостности и укрепить оперативный потенциал малийских

сил обороны и безопасности, а также поддержать политические реформы и реформы безопасности. Совет Безопасности в своей резолюции 2100 подтвердил свою твердую приверженность суверенитету, единству и территориальной целостности Мали.

Затем Совет постановил возложить на МИНУСМА следующий мандат: «Стабилизация основных агломераций и содействие восстановлению государственной власти на всей территории страны».¹⁹¹

Совет Безопасности подчеркивает важность того, чтобы малийские силы обороны и безопасности были поставлены под надзор и контроль гражданской власти и еще более укреплены, с тем чтобы гарантировать долгосрочную безопасность и стабильность и защитить малийский народ.¹⁹²

Кроме того, МИНУСМА сотрудничает с малийскими силами в строительстве бункеров, ангаров, сторожевых башен и в сооружении входов в лагеря, установке колючей проволоки на стенах и восстановлении недостающих частей ограждений. Все эти инициативы МИНУСМА направлены на совершенствование и наращивание оперативного потенциала существующей инфраструктуры. Это соответствует ее мандату по оказанию поддержки малийскому правительству в процессе мира и национального примирения и в защите населения. Восстановление лагерей путем строительства ограждений и сторожевых башен, контрольно-пропускных пунктов и наблюдательных вышек позволит лучше интегрировать Механизм оперативной координации региона.

Резолюция 2071, принятая на основании главы VII Устава ООН, призывает малийские власти вступить в политический диалог с малийскими

---

¹⁹¹ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

¹⁹² Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2227 (2015) adoptée 29 juin 2015 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/201/17/PDF/N1520117.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

повстанческими группировками и законными представителями местного населения на севере Мали. В резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций представить в консультации, в частности, с ЭКОВАС и Африканским союзом доклад, на основе которого Совет Безопасности сможет в течение 45 дней санкционировать развертывание африканской операции в Мали, с тем чтобы позволить малийцам восстановить свой суверенитет и целостность своей территории и вести борьбу с международным терроризмом.¹⁹³

При планировании миротворческой операции по поддержанию мира учитывается размер территории, уровень подготовки миротворцев, стратегия, график, ясность мандата, участие местного населения, поддержка принимающего государства. Существует широкий спектр последствий миротворческой операции для местного населения, которые можно разделить на положительные и отрицательные.

Цель операций ООН состоит в том, чтобы вмешаться не только для того, чтобы остановить огонь, но и защитить невинных гражданских лиц от стрельбы и злоупотреблений со стороны той или иной из противоборствующих сторон.

С 2012 г. активизировались усилия по укреплению малийской армии. Правительство увеличило бюджет, позволив как покупать лучшее оборудование, так и улучшать условия жизни солдат и, прежде всего, налаживать тесное сотрудничество с другими стратегическими партнерами, включая миротворческие миссии ООН. Малийское правительство и международные доноры решили наиболее очевидные проблемы кризиса 2012 г. путем проведения боевых учений, развертывания в тактической

---

¹⁹³ Резолюция СБ ООН S/RES/2071 (2012) от 12 октября 2012 г. [Электронный ресурс]// Официальная система документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/546/81/PDF/N1254681.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.07.2022).

подготовке, управления людскими ресурсами через Учебную миссию Европейского союза в Мали (ЕВТМ Мали).

По просьбе малийского правительства и на основании резолюции 2085 Совета Безопасности ООН государства-члены Европейского союза приняли решение начать учебную миссию для малийских вооруженных сил: ЕВТМ Мали (Учебная миссия Европейского союза)¹⁹⁴. Учрежденный в феврале 2013 г., мандат этой миссии осуществляется в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) и продлен до мая 2018 года. В соответствии с мандатом 3 зона взаимодействия миссии была распространена на Нигерскую петлю, а также на города Гао и Тимбукту. ЕВТМ сосредотачивает свои усилия на подготовке кадров («подготовка инструкторов» и «консультирование инструкторов»), в частности в гарнизонах, где расположены командования военных округов, в военных школах или в учебном центре в Куликоро.

Для укрепления навыков командования среди малийских военачальников решающее значение, как представляется, имеет обучение мягким подходам. Миссия стремится развивать военное образование путем интеграции инструкторов ЕВТМ в начальные учебные заведения. Цель состоит в том, чтобы укрепить потенциал малийских вооруженных сил, чувство ответственности и образцовость военных кадров. В ответ на кризис различные иностранные партнеры, включая Учебную миссию Европейского союза в Мали (ЕВТМ), предложили тактическую и оперативную подготовку.

Тренировки охватывают основы тактических формирований, но, прежде всего, укрепляют концепцию Объединенной боевой группы (GTIA), заставляя военных лучше работать в команде. Усилия сосредоточены на следующих областях Учебной миссии Европейского союза в Мали (ЕВТМ Мали): право вооруженных конфликтов, лидерство, тактические и стратегические

---

¹⁹⁴ Резолюция СБ ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 года [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.07.2022).

новшества, а также методы планирования и основополагающие военные принципы.

Столкнувшись с ухудшением ситуации в области безопасности, особенно в центре, малийская армия косвенно приняла доктрину борьбы с повстанцами. С начала 2000-х годов совместные операции с иностранными силами, такие как американские учения «Flintlock», которые прошли в Гао в 2012 г., были направлены на превращение ФАМа в армию, способную участвовать в «долгой войне» против терроризма. Заявленная цель этих программ состояла в том, чтобы сделать из малийской армии вооруженные силы, способные оперативно адаптироваться к новой среде.

Можно выделить две основные причины, которые оправдывают присутствие миротворческих миссий ООН в мире, особенно в Африке. Первая причина – экспоненциальный рост числа гражданских войн, терроризма и насильственного экстремизма в мире, особенно в Сахеле. Вторая причина заключается в нормативных изменениях, внесенных международным сообществом в отношении взаимосвязи между неотъемлемым суверенитетом государства и внешним вмешательством. Очевидно, что суверенитет государства больше не является абсолютным, поскольку теперь он контролируется понятием права на гуманитарную интервенцию.

В новых международных стандартах предусматривается, что международное сообщество имеет право на проверку того, что до сих пор входило во внутреннюю юрисдикцию государства, а именно прав человека и охраны окружающей среды. Миротворческая операция охватывает большую территорию, что, вероятно, сделает возможными еще более насильственные инциденты.¹⁹⁵

Одной из особенностей проведения МИНУСМА является использование потенциала африканских солдат в сборе разведданных. Однако отсутствие доверия препятствует обмену разведданными между

---

¹⁹⁵ Williams P. D., & Bellamy A. J. The Responsibility to Protect and the Crisis in Darfur// Security Dialogue. 2005. №36 (1). P. 27-47.

европейскими и африканскими силами в миротворческой миссии ООН в Мали. Тем не менее, базирующийся в НАТО разведывательный потенциал мог бы извлечь пользу из культурных знаний и языковых навыков африканских войск.

В 2014 г. ООН создала беспрецедентный разведывательный потенциал для миротворческой операции в Мали - Группу по объединению информации из всех источников (All Sources Information Fusion Unit (АСИФУ)), с целью оказания помощи МИНУСМА в противодействии асимметричным угрозам, с которыми сталкивается персонал миссии и местное население.

Концепция АСИФУ опирается на уроки, извлеченные из миссий НАТО и военных операций под руководством НАТО и США в Афганистане и Ираке. Ее роль заключается в содействии лучшему пониманию ключевых акторов, движущих сил конфликта, местной экономики и восприятия основных заинтересованных сторон в Мали. Миссия использует эту информацию для обеспечения деятельности МИНУСМА.

Для эффективности АСИФУ требуется поддержка со стороны боевых и вспомогательных подразделений, в частности, необходима информация о беспилотниках, подразделениях специальных операций и т.д. Доступ к возможностям европейских вооруженных сил, например, для создания разведывательных подразделений, таких как АСИФУ, широко рассматривается как ключ к укреплению миротворческой деятельности ООН.

Однако опыт МИНУСМА указывает на несколько проблем, которые необходимо решить, если миссия хочет в полной мере воспользоваться европейским вкладом и улучшить работу на местах.

Во-первых, доступ к информации и обмен ею отражают неравенство в рамках миссии по нескольким направлениям. Африканские солдаты не имеют прямого доступа к разведывательному, наблюдательному оборудованию и возможностям, которые имеют европейские страны, предоставляющие войска (СПВ). Более того, существует ограниченное признание положительной роли,

которую африканские войска могут играть в процессе производства разведданных.

Недостаток доверия между европейскими и африканскими военно-техническими силами часто препятствует обмену информацией и между европейскими странами. Действительно, страны, предоставляющие войска МИНУСМА, отдают приоритет отчетности своим национальным разведывательным агентствам. Это усугубляется системой классификации ООН, в которой уровень конфиденциальности более подвижен и открыт для интерпретации, чем та, которая существует в НАТО, например. Поэтому аналитики, работающие в АСИФУ, не уверены в практических последствиях стандартов классификации. Кроме того, безопасные коммуникационные сети не существуют ни внутри миссии или между миссией и штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке. Это означает, что неавторизованные стороны могут перехватить классифицированные данные.

Неравномерное развертывание и распределение аналитиков и технологических средств в миссии препятствуют эффективности АСИФУ и подвергают наиболее уязвимых солдат дополнительной опасности, поскольку они не могут воспользоваться разведывательным потенциалом миссии.

Производство данных само по себе не является критерием успеха. Зависимость от технологий и отсутствие возможностей, а также неиспользование местного опыта для интерпретирования данных является повторяющейся ошибкой предыдущих антитеррористических программ в Сахеле. В качестве примера можно привести развертывание в 2004 г. дистанционно управляемых самолетов в северной части Мали для получения изображений местной ситуации круглые сутки. В ходе программы были получены значительные объемы данных, но не было возможностей для их интерпретации и обработки¹⁹⁶.

---

¹⁹⁶ *Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #2. An Untapped Resource: African Forces in Intelligence Gathering// DIIS Policy Brief. 2017. №1. 4 p.*

В Северном Мали местные СМИ разрозненны, поэтому основными источниками информации для населения являются слухи и случайные разговоры. Антагонистические позиции между различными народами, племенами и кланами означают, что вся информация должна быть интерпретирована в том контексте, в котором она была собрана. В то же время аналитики АСИФУ не могут доверять местным слухам и использовать данную информацию в работе.

В целом, ухудшение ситуации с безопасностью в Мали в 2016 году ограничило возможность регулярного патрулирования, особенно в северной части Мали, наиболее нестабильной части страны. В итоге, регулярное взаимодействие с местным населением снизилось, что негативно сказывается на объеме и качестве информации, которую можно получить от малийцев.

Европейские государства, предоставившие войска МИНУСМА, ограничены тем, что не говорят на языках и диалектах Мали. Сотрудничество с малийской армией могло бы стать отправной точкой, но ее присутствие на севере все еще сильно оспаривается.

Расширение участия, сотрудничества с африканскими солдатами, которые говорят на малийских диалектах и имеют глубокое понимание культурной среды, и их обучение может стать важным связующим звеном с местным населением – незаменимым источником информации в процессе производства надежных разведданных.

Кроме того, среди африканских миротворцев распространена устная практика сдачи отчетности, в то время как среди европейского контингента превалирует письменная практика, что также является ограничительным фактором на пути повышения эффективности МИНУСМА.

Более того, существует ряд серьезных препятствий для расширения сотрудничества в области разведки между ВТС МИНУСМА.

Транспортировка топлива, продовольствия и воды в военные лагеря в Северном секторе на линии фронта миссии оказалась особенно сложной задачей для МИНУСМА. Сопровождение конвоев отнимает у миссии ООН

много ресурсов и является одной из самых опасных задач, в основном выполняемых африканскими солдатами, которым не хватает адекватной подготовки, оборудования и поддержки.

С тех пор как Совет Безопасности ООН учредил МИНУСМА в 2013 году, Северный сектор был самым опасным районом для работы миссии. В этом секторе МИНУСМА находится под постоянной угрозой нападения со стороны вооруженных групп, включая джихадистские группировки.

В дополнение к поломкам техники и застреванию в песке, колонны подвергаются воздействию самодельных взрывных устройств и засадам. По словам командира, возглавляющего подразделение по охране колонн, совместное планирование операций является неадекватным, а штаб в Восточном секторе не имеет достаточной поддержки. В сочетании с общим отсутствием инфраструктуры в Мали, линия поставок топлива, продовольствия и воды между Гао в Восточном секторе и Кидалем в Северном секторе сильно затруднено.

В течение 2016 г. ситуация с безопасностью в стране продолжала ухудшаться и серьезно ограничивала способность миссии выполнять основные функции, включая защиту гражданского населения. В этом контексте сопровождение конвоев на север показывает, с какими трудностями сталкивается МИНУСМА при содержании своих войск. Задержки в провизии истощают физические силы солдат, их моральный дух и способность эффективно действовать в суровом климате.

Расстояние от Гао до Кидаля составляет всего около 350 км, но оно проходит через одну из самых непроходимых в мире пустынных местностей, где температура достигает 55⁰ по Цельсию. Дважды в месяц колонна из 50-80 тяжело нагруженных грузовиков едет из Гао в Кидаль¹⁹⁷.

В общей сложности, каждый месяц из Восточного сектора отправляются четыре автоколонны. Две направляются в Менаку на востоке; две - в Кидаль в

---

¹⁹⁷ *Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #3. Securing the Dangerous UN Convoys// DIIS Policy Brief. 2017. №1. 4 p.*

Северный сектор, одна из которых следует в Тессалит на крайнем севере (320 км). Маршрут в Кидаль из Гао проходит через Анеис (240 км) и обычно занимает один день. Однако, если автомобиль ломается, поездка занимает от двух до трех дней. В Анеисе подразделение безопасности конвоя из Восточного сектора встречает отделение охраны конвоя из Северного сектора, который затем берет на себя обеспечение безопасности конвоя.

Группа сопровождения из Гао ожидает в Анеисе от четырех до шести дней, пока пустые грузовики не вернутся с севера. Если случаются поломки или грузовик застревает в песке, солдатам приходится охранять машины под постоянной угрозой нападения. Это оказывает сильное давление на солдат и их командиров.

МИНУСМА нанимает грузовики у частных транспортных компаний, что является дополнительным риском для обеспечения безопасности автоколонн. То, что конвои движутся медленно и используют один и тот же маршрут с предсказуемой частотой, делает их легкой мишенью для вооруженных групп.

Среди офицеров МИНУСМА, в частности, тех, кто отвечает за автоколонны, высказывались опасения, что гражданские водители грузовиков будут информировать вооруженные группы о планировании и позициях грузовиков¹⁹⁸.

МИНУСМА попыталась восстановить взлетно-посадочную полосу в Кидале, чтобы можно было доставлять военную и гуманитарную помощь. Однако, сразу после того, как взлетно-посадочная полоса была открыта, вооруженные группировки из района Кидаль разрушили ее.

Чтобы улучшить способность МИНУСМА сопровождать конвои, командующий силами в 2016 г. Майкл Лоллесгаард рассмотрел вопрос об усилении безопасности конвоев на севере. Однако бюрократические процедуры ООН и национальные интересы стран, предоставляющих войска,

---

¹⁹⁸ *Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #3. Securing the Dangerous UN Convoys// DIIS Policy Brief. 2017. №1. 4 p.*

помешали воплотить эту инициативу в жизнь. Командующий силами призвал, в частности, Данию предоставить боевой конвойный батальон из бронированных грузовиков и 300 военнослужащих для оказания помощи миссии. Однако большинство датских парламентариев не поддержали эту идею по причине других приоритетов в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

30 ноября 2016 г. аэропорт Гао, ключевой транспортный узел, был атакован одной из джихадистских группировок, в результате чего были повреждены сборные ангары, и аэропорт временно закрылся. В начале 2017 г. Египет согласился предоставить необходимый батальон боевых колонн. Тем не менее, обеспечение логистических поставок между секторами остается значительной проблемой для и без того перегруженной миссии¹⁹⁹.

Следовательно, для сопровождения автоколонн требуется продвинутая подготовка по борьбе с СВУ и соответствующее оборудование, которое многие из африканских контингентов в МИНУСМА не имеют.

Таким образом, существует проблема доступа к информации и обмена ею среди африканских и европейских миротворцев. Африканские солдаты не имеют прямого доступа к разведывательному, наблюдательному оборудованию и тем возможностям, которые имеют европейские страны, предоставляющие войска.

Кроме того, существует серьезная проблема, которая заключается в том, что страны, предоставляющие войска, отдают приоритет отчетности перед правительствами своих стран, а не штаб-квартире МИНУСМА. Для того чтобы улучшить осведомленность о ситуации в МИНУСМА и качестве информации, собираемой АСИФУ, необходимо задействовать все ресурсы, имеющиеся в распоряжении миссии. Исходя из практического опыта работы в МИНУСМА, среди африканских военнослужащих высказывается мнение, что АСИФУ не всегда делится с ними информацией.

---

¹⁹⁹ Ibid.

Более тесное взаимодействие между африканскими и неафриканскими контингентами при выполнении текущих задач миротворческой миссии будет способствовать укреплению и развитию сплоченности и единства миссии. Тот факт, что подразделения не взаимодействуют в социальном плане, не тренируются вместе может привести к негативному восприятию европейскими солдатами африканских солдат и наоборот. Данная ситуация влечет за собой серьезные оперативные последствия, негативно влияющие на эффективность и продуктивность реализации миссии.

В частности, неполнота и искаженность знаний о национальных и мировоззренческих особенностях различных солдат, их образовании, опыте участия в ОПМ приводит к тому, что важная информация о малийском кризисе утрачивается. Оценка и применение которых может дать более детальное представление о развитии, корнях, последствиях региональных конфликтов, в том числе о том, по каким причинам и каким образом местные жители принимают решение о присоединении к террористическим группам, а также установление роли женщин и молодежи в конфликте.

МИНУСМА должна сосредоточиться на сборе критически важной информации от местного населения. Здесь могут помочь африканские солдаты из соседних стран, которые говорят на местных языках и знают культурные, этнические традиции и обычаи, которые могут стать основой для получения, сбора и анализа такой информации.

Выводы по главе 2

Во-первых, характер ОПМ эволюционировал вместе с характером вооруженного конфликта. Это означает, что современные ОПМ вмешиваются во внутреннюю реконструкцию государств-бенефициаров (политическое восстановление, национальное примирение, подготовка выборов и т.д.).

Во-вторых, ОПМ продолжили свою трансформацию с началом военных операций с гуманитарным призыванием в контексте вооруженной борьбы между группировками. Первоначально рассматриваемые как операции по защите гуманитарных субъектов на местах, их характер изменился после того,

как СБ ООН регламентировал применение силы на основании главы VII Устава. Это так называемое «третье поколение» миротворческих операций, которые нацелены на принуждение к миру. И то, и другое является жестоким провалом для международного сообщества, поскольку миротворцы были бессильны навязать мир, не говоря уже о защите гражданских лиц на местах.

В результате, штаб-квартире ООН в Нью-Йорке следует принять более четкое решение о том, способна ли организация играть по-настоящему конструктивную роль в стабилизационных контекстах.

В-третьих, Совет Безопасности с 2000-х годов пытается найти выход, санкционировав применение силы: это называется «энергичным миротворчеством». Таким образом, из специальных инструментов ОПМ превратились в инструменты, которые могут использоваться на всех этапах конфликта (предотвращение, интерпозиция, восстановление). В итоге, ОПМ стали адаптируемыми средствами действий, которые могут выполнять различные задачи.

В-четвертых, механизмы и инструменты взаимодействия между миротворческими миссиями ООН и вооруженными силами Мали применяются как в ходе обеспечения территориальной целостности государства и безопасности, так в области примирения, восстановления верховенства права, а также посредничества. В частности, МИНУСМА сотрудничает с малийскими вооруженными силами не только в строительстве ангаров, бункеров, сторожевых башен, но также и в проектировании и возведении входов в лагеря, монтаже колючей проволоки и др.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА ООН В МАЛИ

3.1. Основные направления и ключевые проблемы в реализации МИНУСМА

Ключевой тенденцией в миротворческой деятельности ООН с 1990-х гг. и в первое десятилетие XXI в. было отступление западных держав от прямого развертывания персонала к операциям по поддержанию мира²⁰⁰. С учреждением Многоаспектной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в апреле 2013 г. Резолюцией СБ ООН 2100 Европа сделала ставку на миротворческую деятельность ООН, несмотря на снижение оборонных бюджетов.

По состоянию на июнь 2022 г., военный компонент МИНУСМА, который состоит примерно из 11 726 военнослужащих²⁰¹, может ознаменовать возвращение европейских сил в миротворческую деятельность ООН. Тем не менее, большинство солдат не только из Европы и Африки, но также из соседних стран, расположенных вокруг Мали. Только два африканских государства предоставляют 67% военного персонала ООН, включая некоторые из беднейших стран мира, таких как Либерия, Чад и Нигер.

Появился ряд исследований, в которых рассматриваются мотивы африканских стран вносить вклад в миротворчество²⁰². Тем не менее, глубокое понимание того, как миротворцы Европы и Африки к югу от Сахары практикуют свои роли и обязанности, имеет важное значение для директивных

---

²⁰⁰ Williams P. D. The History of United Nations Peacekeeping Operations from 2000–2020. Williamsburg: Peace Operations Training Institute, 2020. 30 p.

²⁰¹ МИНУСМА — Фактологический бюллетень [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (дата обращения: 25.06.2022).

²⁰² Albrecht P. & Haenlein C. Fragmented Peacekeeping: The African Union in Somalia// The RUSI Journal. 2016. №1(161). P. 50-61; Bellamy A. J. and Williams P. D. UN force generation: key lessons and future strategies. Providing Peacekeepers: The politics, challenges, and future of United Nations peacekeeping contributions/ P. Williams and A. J. Bellamy (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 437-449.

органов по двум причинам. С одной стороны, данные знания обеспечивают более тонкое понимание видов трений внутри миссии, когда неравноправные вооруженные силы объединяются в одну структуру сотрудничества, с другой стороны, дают более реалистичную картину того, что можно ожидать от ОПМ.

Действительно, причина, по которой африканские солдаты понесли наибольшее число потерь в МИНУСМА, объясняется совокупным воздействием таких факторов, как непропорциональные опасности, с которыми сталкиваются африканские солдаты по сравнению с их европейскими коллегами. Одна из причин, почему это так, отражена в том факте, что МИНУСМА вместе с миссиями ООН в Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике стала представлять собой фактическое доктринальное изменение в миротворчестве в направлении стабилизации и принуждения к миру в условиях конфликта.

К октябрю 2016 г. 91 из 109 убитых сотрудников МИНУСМА были из африканских стран, которые расположены вокруг Мали, в то время как шесть прибыли из европейских стран²⁰³.

Число погибших дает представление о способности более бедных государств предоставлять войска для миротворческих миссий ООН, ставших стабилизационными, и политических интересов заинтересованных сторон. Доминирование африканских стран, предоставляющих войска в МИНУСМА, обусловлено предшествовавшим ей международным вмешательством. После неадекватных попыток ЭКОВАС и впоследствии Африканского союза отреагировать на малийский кризис Франция по просьбе переходных властей Мали в Бамако начала военную интервенцию - операцию «Серваль». Миссия резервных сил ЭКОВАС в Мали (МИСЕМА) и возглавляемая Африканским союзом Межнациональная миссия поддержки в Мали (АФИСМА) не имели адекватного финансирования, потенциала и политической поддержки. Однако в итоге концепция операций АФИСМА была пересмотрена и скорректирована,

---

²⁰³ *Haugegaard R., Albrecht P. A., Cold-Ravnkilde S. M. African Peacekeepers in Mali// DIIS Report. 2017. №2. 44 p.*

а развертывание было ускорено в январе 2013 года для поддержки малийских властей в возвращении северных территорий, захваченных джихадистами.

В течение нескольких недель после вмешательства «Серваль» вытеснил джихадистов из их северных опорных пунктов в Гао, Тимбукту и Кидаля. Франция сопротивлялась долгосрочному участию в Мали и настаивала на том, чтобы было найдено многостороннее решение, но АФИСМА оказалась неспособной сохранить успехи операции «Серваль»²⁰⁴. Франция обратилась к ООН, которая, как ожидалось, обеспечит более стабильное финансирование, чем АФИСМА, затем было решено переименовать АФИСМА в МИНУСМА. Специальный подход, с помощью которого войска МИНУСМА вошли в состав миссии, сформировал организационную структуру МИНУСМА и повлиял на то, какие страны внесли свой вклад в миссию, включая значительное число военнослужащих из Мали, а также Нигера, Чада и Буркина-Фасо. Аналогично Мали, эти страны столкнулись с нищетой и государственной хрупкостью.

Совет Безопасности ООН поручил МИНУСМА «в поддержку переходных властей Мали стабилизировать ключевые населенные пункты, особенно на севере Мали, и в этом контексте сдерживать угрозы и предпринимать активные шаги для предотвращения возвращения вооруженных элементов в эти районы»²⁰⁵.

Учитывая сложный политический контекст Мали, который характеризуется различными вооруженными группировками с конкурирующими повестками дня, адекватность мандата МИНУСМА и ее способность реагировать на малийский кризис были поставлены под сомнение с момента ее первоначального развертывания в 2013 г. Стабилизация Мали

---

²⁰⁴ *Théroux-Bénoni L. A. The Long Path to MINUSMA: Assessing the International Response to the Crisis in Mali// Peacekeeping in Africa: The Evolving Security Architecture/ M. Wyss and T. Tardy (eds.). Abingdon: Routledge, 2014. P. 171-189.*

²⁰⁵ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée le 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

потребовала наступательного мандата (глава VII Устава ООН), выходящего далеко за рамки традиционного миротворческого процесса ООН, базирующегося на принципах согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, исключением являются только самооборона и защита мандата.

Правительство Мали, возглавляемый туарегами альянс под названием «Координация движений Азавада» (СМА) и коалиция проправительственных ополченцев под названием «Платформа» заключили мирное Алжирское соглашение, подписанное в июне 2015 года. Контекст, в котором международное сообщество ожидало, что МИНУСМА выполнит поставленные задачи, был еще более размыт изменяющимися связями и альянсами внутри вооруженных групп и предполагаемой причастностью правительства к контрабанде наркотиков, которая включала сговор с некоторыми вооруженными организациями на Севере.

В частности, в северных районах Мали присутствие государства с 1960 г. было связано со злоупотреблением властью, а не с обеспечением безопасности. Все регионы Мали характеризуются своим собственным набором субъектов, динамикой конфликтов и проблемами. Кидаль, в частности, является историческим эпицентром различных восстаний туарегов, берберов, населяющих сахарские районы Нигера, Буркина-Фасо, Мали и Алжира, который часто называют гордиевым узлом малийского конфликта. За последние два десятилетия Кидаль также стал центром незаконной транссахарской торговли наркотиками, людьми, транспортными средствами и оружием.

Нестабильная ситуация в области безопасности в Мали, которая характеризуется асимметричным распространением угрозы, потребовала вмешательства ООН в борьбу с терроризмом. Сохранение участия Франции на тот момент являлось способом проведения де-юре четкого различия между основным мандатом миссии ООН по поддержанию мира и принуждением к миру и контртеррористической деятельности Франции.

С августа 2014 г. Франция расширила и возобновила операцию «Серваль», что отразило усиленное французское военное присутствие в Сахеле. МИНУСМА и «Бархан» координировали свои усилия, но имели разные мандаты и отдельные каналы связи с малийским правительством, но не проводили совместных операций. Двусторонние отношения между «Барханом», малийским правительством и Вооруженными силами, и силами безопасности Мали (ФАМа), дали «Бархану» стратегическое преимущество, в том числе в области обмена разведывательной информацией, которой Франция редко делилась с МИНУСМА.

Кроме того, иногда интересы африканских и европейских стран, предоставляющих войска, пересекаются и формируют политику в рамках МИНУСМА. Например, Чад стал стратегическим партнером Франции в войне против терроризма в Сахеле. Поскольку штаб-квартира «Бархана» базировалась в столице Чада Нджамене, а Франция занимала несколько стратегических постов в МИНУСМА, антитеррористическая кампания Франции определяла то, что МИНУСМА может и не может делать в рамках реализации миротворческой миссии.

Чадские и гвинейские силы были названы гражданским офицером МИНУСМА единственными «[...] силами], готовыми отправиться в опасные и непроходимые районы Северного сектора [миссии]»²⁰⁶.

Готовность правительств Чада и Гвинеи направить свои войска в некоторые из наиболее уязвимых регионов Мали резко контрастирует с их европейскими коллегами. По словам сотрудника по стабилизации в штаб-квартире ООН в Бамако, голландские, шведские, немецкие солдаты, которые базируются в Гао и Тимбукту, находятся в своих собственных охраняемых лагерях, а отличие от африканских коллег. Потери среди африканских военнослужащих значительно выше, чем среди их европейских коллег, что

---

²⁰⁶ Haugegaard R., Albrecht P. A., Cold-Ravnkilde S. M. African Peacekeepers in Mali // DIIS Report. 2017. №2. 44 p.

является огромным дисбалансом и влияет на эффективность реализации миссии.

Европейские и африканские солдаты в миссии редко патрулируют вместе, и национальные предостережения ставят под сомнение эффективность и координацию межсекторальных и многосторонних операций стран, предоставивших войска МИНУСМА. В результате, несмотря на то, что европейские силы специального назначения представляют собой многослойные силы, их присутствие в миссии не приносит адекватной пользы и не поддерживает наиболее уязвимые африканские войска, например, те, которые находятся на алжирской границе. Оперативная обстановка и дифференцированные условия службы африканских и неафриканских солдат представляют собой серьезную проблему для МИНУСМА.

Среди основных задач военного компонента миссии стоит отметить сопровождение автоколонн и обеспечение безопасности мест расквартирования военных.

Способность планировать и осуществлять передвижение и обслуживание войск является основой любой военной операции. В частности, в ходе реализации МИНУСМА есть сложности с транспортировкой топлива, продовольствия и воды в военные лагеря в Северном секторе. Этот сектор МИНУСМА базируется в районе Кидаль, наиболее нестабильной части Мали, где миссия находится под постоянной угрозой нападения со стороны вооруженных групп, включая джихадистские группировки. В сочетании со слабой инфраструктурой в этой части страны линия снабжения между Гао в Восточном секторе и Кидалем в Северном секторе является особенно сложной, что свидетельствует о трудностях, с которыми сталкивается МИНУСМА при проведении операций с участием многих стран. Так, сопровождение автоколонн использует непропорционально большое количество ресурсов военного состава МИНУСМА. Следовательно, это привело к общему снижению способности миссии поддерживать осуществление мандата МИНУСМА, включая защиту гражданских лиц.

Экстремальные погодные условия на маршрутах конвоев создают значительную физическую и психологическую нагрузку на солдат. Поломка тяжело загруженного грузовика является постоянным риском, и, если он застрянет в песке, солдатам придется охранять его под постоянной угрозой нападения, что оказывает большое давление на солдат и их командиров на базе в Гао.

Военные, которые сопровождают конвой, сотрудничают с другими подразделениями во время операции. Помимо проблем, связанных с планированием совместных операций, межсекторальная координация между Восточным и Северным сектором также имеет ряд проблем.

В Западном секторе группе безопасности конвоев также не хватает поддержки из-за ограничений на использование вертолетного оборудования. В Западном секторе инженерные подразделения из Ганы, подразделение по борьбе с СВУ из Камбоджи и вертолетная поддержка из Сальвадора помогают конвоям, сопровождающим военных из Буркина-Фасо. Однако национальное предостережение Сальвадора означает, что вертолетам разрешено летать только в часе езды от лагеря на окраине Тимбукту. Таким образом, после одного часа такой поддержки подразделение безопасности конвоя остается в поле без поддержки с воздуха. Вертолетные и авиационные подразделения миссии не находятся под непосредственным контролем Командующего военными силами. Они находятся под национальными ограничениями, и, как следствие, воздушная поддержка эскорта, а также общих операций является дефицитным ресурсом в МИНУСМА.

Таким образом, организация охраны автоколонн является серьезной проблемой для миссии и истощает ее как из-за условий, в которых она осуществляется, так и по причине проблем в организации миссии. Отдельным, но значительным источником отсутствия безопасности для войск, которые обслуживают автоколонны, являются водители грузовиков, которые были наняты на работу не из ресурсов миссии, а из сторонних организаций.

Обеспечение безопасности конвоев остается серьезной проблемой для и без того перегруженной миссии. В Гао/Кидале результатом этих трудностей с сопровождением конвоев является то, что подразделения на севере не всегда получают необходимые припасы. Кроме того, ресурсы, расходуемые на сопровождение, могут быть использованы для покрытия расходов на выполнение основных функций, включая защиту гражданских лиц.

Резолюция 2295 СБ ООН²⁰⁷ уполномочила МИНУСМА наблюдать за прекращением огня между северными сепаратистскими группами и правительством в Бамако и поддерживать выполнение Алжирского соглашения с июня 2015 г. Центральное место в данном процессе занимает соглашение о начале разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), которое должно было обеспечить безопасность гражданского персонала в том числе и за пределами безопасных лагерей.

Решение различных вопросов в области РДР был начат с созданием в июле 2015 г. национальной комиссии по РДР. Комиссия должна была рекомендовать постепенную передислокацию санкционированных правительством сил безопасности на севере страны, персонал которых прибывал с севера.

В 2016 г. солдатам было поручено обеспечить строительство мест расквартирования. В Менаке и Гао, где в июне 2016 г. строились три объекта, Управление ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС) несло полную ответственность за безопасность подрядчика. Поскольку Менака находится недалеко от границы с Нигером, нигерийский батальон был развернут там и отвечал за обеспечение безопасности на строительной площадке.

По всей стране к ноябрю 2016 года три объекта были завершены, и еще пять могли обслуживать только основные потребности комбатантов. Осенью

---

²⁰⁷ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2295 (2016) adoptée le 29 juin 2016 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/200/91/PDF/N1620091.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

2015 г. «Платформа» и СМА сопротивлялись процессу, который, по их мнению, был навязан МИНУСМА. По этой причине обе группировки задержали создание мест расквартирования.

Кроме того, инициирование процесса РДР таким образом, чтобы в нем не участвовали все вооруженные группировки в Мали, является одной из основных задач на пути к успешному осуществлению миссии. Недоверие «Платформы» и СМА как малийскому правительству, так и к МИНУСМА в сочетании с неясным и непредсказуемым контекстом в области безопасности означает, что стороны Алжирского соглашения вряд ли сдадут свое оружие в рамках процесса РДР. Данная проблема осложняется тем, что «Платформа» и СМА не доверяют друг другу и защищают интересы своих этнических групп.

Условия, в которых ведется строительство мест расквартирования, создают дополнительную нагрузку военному компоненту миссии. С одной стороны, стремление к созданию мест расквартирования в течение 2016 г. обусловлено политическим импульсом, заложенным в резолюции 2295 СБ ООН.

Африканские войска не только постоянно дислоцируются в некоторых из наиболее опасных районов Мали, но и берут на себя трудоемкую задачу по обеспечению безопасности автоколонн, которые имеют важное значение для поддержания войск в этих частях миссии, а также для обеспечения безопасности объектов, имеющих центральное значение для процесса РДР. В течение 2016 г. две самые большие задачи миссии были в основном выполнены войсками из Сенегала, Нигера, Чада и других африканских стран. В итоге, неравенство внутри миссии отражается в распределении задач, оборудования и месте дислокации в рамках реализации МИНУСМА, а также связано с тем, как африканские и неафриканские солдаты воспринимают друг друга.

Одним из значимых факторов, влияющих на реализацию МИНУСМА, является способ реагирования на сложные атаки, различия в ценностно-культурном плане, образовании и оборудовании между африканскими,

европейскими и азиатскими военными, что способствует созданию альянсов внутри миссии на уровне батальонов и рот.

В Гао военные подразделения МИНУСМА разделены на лагерь Кастор, который контролируется и заселен европейскими солдатами, и лагерь, где живут и работают африканские и азиатские войска. Кастор начал функционировать в апреле 2014 г., но по причине финансирования со стороны ООН правительство Нидерландов предложило создать лагерь на своих условиях. ООН согласилась заплатить за жилье, которое она могла себе позволить (палатки), голландское правительство обязалось заплатить за остальное.

Лагерь Кастор, который занимает площадь 800 000 м² и включает в себя региональный международный аэропорт, построен для размещения спецназа МИНУСМА, а также вертолетных и разведывательных подразделений, которые требуют высокого уровня образования и специальных технических знаний. В системе ООН существуют различные уровни размещения, которые отражают различные уровни комфорта, от «Tier 1» (временные лагеря) до «Tier 4» (постоянные базы, которые встречаются редко). Лагерь Кастор находится на уровне 3, с прогнозируемой продолжительностью функционирования 6-18 месяцев. Первоначально он был предназначен для голландского спецназа, а позже стал включать в себя датских, чешских и немецких солдат и предоставил одни из лучших условий жизни в Гао.

В то же время существует дифференциация между европейскими контингентами и солдатами из Чада, базирующимися в Тессалите и Агельхоке, которым часто не хватает продовольствия, воды и поддержки со стороны их собственного правительства, а также со стороны ООН. В принципе, эти силы должны получить поддержку, на которую они имеют право в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между ООН и странами, предоставившими свои войска МИНУСМА.

Дифференцированные стандарты лагерей влияют на появление стереотипов и предрассудков среди солдат, поскольку их наличие отражает

тот факт, что некоторые контингенты и, следовательно, человеческие жизни стоят больше, чем другие, и связаны с восприятием африканских солдат как недостаточно подготовленных к поставленной задаче. Это усиливает чувство беспорядка и отсутствия безопасности за пределами периметра лагеря Кастор.

Разрыв между различными странами, предоставляющими войска, усугубляется различным опытом проведения и участия в миссиях, что определяет то, как солдаты интерпретируют свои роли и ответственность в МИНУСМА. Так, европейские войска в Мали состоят из небольшого количества хорошо обученных и хорошо экипированных солдат. Более того, в отличие от своих африканских коллег, за более чем десятилетие они накопили опыт работы в Ираке и Афганистане. В последнем случае это означало несколько лет работы в операции Организации Североатлантического договора (НАТО). Таким образом, многие из европейских стран, предоставляющих войска, вернулись к миротворчеству после многих лет в системе НАТО. Переход от НАТО к ООН был процессом обучения и адаптации, особенно в отношении бюрократической практики и процессов принятия решений²⁰⁸. По мере того, как европейцы все больше недооценивают вызовы, с которыми ООН сталкивается в Мали, признание различий растет.

Различия между европейскими и африканскими солдатами с точки зрения готовности и общих условий службы оказывают частичное воздействие на миссию, а также мешают африканским и европейским солдатам устанавливать профессиональные и неформальные отношения. Страны, предоставляющие войска, также разделены на основе их региональной принадлежности, что приводит к усилению предрассудков и фундаментальному социальному и профессиональному разрыву между, например, чадцами в Тессалите, и голландцами в Гао. Это приводит к тому, что совместное патрулирование практически отсутствует.

---

²⁰⁸ *Karlsrud J., and Smith A. C. Europe's Return to UN Peacekeeping in Africa? Lessons from Mali// Providing for Peacekeeping. 2015. № 11. P. 1-28.*

Культурные различия не просто приводят к трудностям общения и недоразумениям, но также пересекаются с политическими интересами. Работа в многонациональной среде является сложной задачей по причине языкового барьера между франкоязычными и англоязычными контингентами.

Ярким примером выступает ситуация, связанная с влиянием противоречивых повесток дня и различных приоритетов стран из Восточного сектора, предоставляющих войска, на руководство и принятие решений в отношении автоколонн. С учетом объема ресурсов, которые автоколонны отнимают у миссии, штаб в Бамако возложил эту задачу на африканский контингент, который первоначально был развернут в миссии в качестве сил быстрого реагирования. Африканский командир, отвечающий за конвои сопровождения, считал, что он не смог бы повлиять на процессы принятия решений и планирование миссий по этому вопросу²⁰⁹.

Учитывая малийский политический контекст и ситуацию безопасности, сотрудничество в области разведки стало более размытым и опасным. Размытые границы между террористами, соответствующими вооруженными группами (СМА и Платформа), наркоторговцами и потенциальными политиками делают особенно сложным понимание того, кому доверять.

Размытая и непростая ситуация сотрудничества между враждующими группировками Мали в сочетании с многочисленными нападениями на МИНУСМА создают атмосферу недоверия. В этом контексте близость африканских стран, предоставляющих войска, к местному населению, являясь значительным активом для миссии во многих отношениях, может быть источником недоверия и отсутствия безопасности. Поэтому признание и использование навыков африканских солдат повысило бы ситуационную осведомленность МИНУСМА и качество информации, которую собирают ее войска.

---

²⁰⁹ *Haugegaard R., Albrecht P. A., Cold-Ravnkilde S. M. African Peacekeepers in Mali// DIIS Report. 2017. №2. 44 p.*

3.2. Роль полицейского компонента Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)

Согласно политике полиции ООН, опубликованной в 2014 г., полиция ООН выполняет две основные функции в современных миротворческих миссиях: (1) оперативная или промежуточная поддержка процесса обеспечения эффективного предупреждения, выявления и расследования преступлений, защиты жизни, имущества и поддержания общественного порядка; и (2) поддержка реформы и реструктуризации полиции принимающего государства, чтобы она могла предоставлять полицейские услуги, которые являются представительными и подотчетными²¹⁰.

Полиция ООН может осуществлять широкий спектр деятельности в рамках этих широких функциональных категорий, включая: консультирование и отчетность; реформирование, реструктуризацию и укрепление институтов; обучение и наставничество; исполнительное правоприменение; помощь в избирательных процессах; разоружение и демобилизацию; охрану общественного порядка; патрулирование; пограничный контроль; информирование общественности и образование. В дополнение к этим функциям полиция ООН может участвовать в поддержке смежных мандатов миссий, включая защиту и продвижение прав человека; укрепление надлежащего управления, прозрачности и подотчетности; и защиту гражданского населения, «чему полиция ООН, как ожидается, будет способствовать посредством своих операций»²¹¹.

В отсутствие временного исполнительного мандата, полиция ООН может внести важный вклад в правоохранительную деятельность, если ей поручено оказывать оперативную поддержку полиции принимающего

---

²¹⁰ Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions 2014 [Electronic Resource]// UN Police. URL: <https://police.un.org/sites/default/files/sgf-policy-police-2014.pdf> (accessed: 30.10.2022).

²¹¹ Ibid.

государства в поддержании правопорядка, как в случае с Миссией ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)²¹². В этих условиях помощь может оказываться по всему спектру задач по поддержанию правопорядка, включая разработку оперативных планов, патрулирование, охрану общественного порядка, отчетность, расследования и работу полиции, ориентированной на сообщества.

В отличие от исполнительных мандатов, в этих случаях полиция ООН может оказывать помощь по всему спектру задач по поддержанию правопорядка. В отличие от исполнительных мандатов, сотрудничество принимающего государства для выполнения этих задач остается юридическим требованием.

Полиция ООН обычно включает два типа методов развертывания, - Интегрированные полицейские отделения (ИПО) и передовые пункты управления (ППУ), оба находятся в подчинении главы полицейского компонента (комиссара полиции). Патрульно-постовые службы (ППС) обычно не вооружены (за некоторыми исключениями), и исторически использовались для охраны общественного порядка, сбора информации, наращивания потенциала, обучения и мониторинга²¹³.

Полицейская политика ООН 2014 года определяет ПСО как «полицейских или других сотрудников правоохранительных органов, прикомандированных к Организации Объединенных Наций правительствами государств-членов по просьбе Генерального секретаря»²¹⁴.

Группа содействия отбору персонала ООН помогает и консультирует страны, предоставляющие полицейские силы, которые подходят для

---

²¹² Резолюция СБ ООН S/RES/1542 (2004) от 30 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520532?ln=ru> (accessed: 13.10.2022).

²¹³ Тишков С.А. Гражданская полиция ООН // Обозреватель-Observer. 2011. № 2 (253). С. 107-114.

²¹⁴ Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions 2014 [Electronic Resource]// UN Police. URL: <https://police.un.org/sites/default/files/sgf-policy-police-2014.pdf> (accessed: 30.10.2022).

миротворческих операций, а Отдел полиции оставляет за собой право утверждать развертывание отобранных полицейских. В соответствии с руководящими принципами 2007 г.²¹⁵, ПСО развертываются на год с возможностью продления или сокращения срока службы.

С точки зрения возможностей, ИПО должны обладать минимальным набором основных требований, включая: знание международных стандартов уголовного правосудия, пятилетний профессиональный опыт, знание языка миссии, один год водительского стажа, владение оружием, базовую компьютерную грамотность, а также другие навыки, которые могут потребоваться для конкретных миссий. В обязанности ПКК входит обеспечение ППС, прошедших подготовку и хорошо оснащенных до развертывания, несмотря на то, что ООН обеспечивает дополнительную подготовку в ходе миссии. В полицейской политике ООН Сформированные полицейские подразделения (СПП) определяются как «сплоченные мобильные полицейские подразделения, оказывающие поддержку операциям ООН и обеспечивающие охрану и безопасность персонала и миссий ООН, главным образом в сфере охраны общественного порядка».²¹⁶ ППУ вооружены и обеспечивают более надежную форму охраны правопорядка, чем ПСО, основанную на полномочиях и задачах мандата.

Минимальная общая численность ППУ составляет около 120 сотрудников полиции, включая четыре (иногда три) взаимодействующих тактических подразделения численностью около 30 сотрудников полиции (эквивалент военного взвода). Эти подразделения могут быть дополнительно разделены на части по 10 оперативных полицейских на ограниченный срок. После развертывания на месте сотрудники могут быть задействованы в

---

²¹⁵ Guidelines for United Nations Police Officers on Assignment with Peacekeeping Operations 2007 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/ipo_guidelines-for-un-police-officers_2007.pdf (accessed: 30.10.2022).

²¹⁶ Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions 2014 [Electronic Resource]// UN Police. URL: <https://police.un.org/sites/default/files/sgf-policy-police-2014.pdf> (accessed: 30.10.2022).

меньших подразделениях в зависимости от характера инцидента и/или обстоятельств на месте.

Подразделения уметь действовать самостоятельно, для чего требуется командир, обладающий навыками управления. В состав ППУ входит отдел командования и материально-технического обеспечения (включающий командира, заместителя командира и специалистов по анализу информации, материально-техническому обеспечению, операциям, связи и персоналу). Общая численность всех этих компонентов может составлять около 140 офицеров. Перед ППУ стоят три основные задачи: поддержание общественного порядка «для содействия осуществлению населением своих основных прав без каких-либо нарушений или необоснованных препятствий и предотвращения собраний, угрожающих общественной безопасности или наносящих ей реальный ущерб»; защита персонала и объектов ООН; и поддержка полицейских операций, которые требуют сформированного реагирования и могут быть сопряжены с рисками, выходящими за рамки возможностей отдельных полицейских (например, патрулирование в условиях повышенной видимости).²¹⁷

Согласно политике ППУ, все эти функции должны выполняться на основе достоверных разведанных и оценки угроз. Поэтому ППУ собирают информацию для анализа тенденций в сфере безопасности и подготовки к чрезвычайным ситуациям.

Наращивание потенциала не входит в перечень основных задач ППУ, они могут поддерживать программы по наращиванию потенциала, если это позволяет мандат и ситуация в сфере безопасности. ППУ обычно самодостаточны и могут выступать в качестве резервной поддержки для невооруженных ППС. При надлежащей подготовке и оснащении они обеспечивают потенциал для борьбы с толпой и беспорядками. С точки зрения

---

²¹⁷ Policy on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Missions 2010 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/fpu_policy_2016.pdf (accessed: 30.10.2022).

оснащения, ППУ имеют легкое оружие (включая средства борьбы с беспорядками, пусковые установки для слезоточивого газа, пистолеты, автоматы и т.д.).

В обязанности ПКК входит обеспечение ППУ необходимым оборудованием и обучение методам работы полиции по поддержанию мира на базе стандартов ООН по обучению перед развертыванием, охране общественного порядка и обращению с огнестрельным оружием. Однако ООН несет ответственность за первоначальную вводную подготовку в миссии в течение первого месяца после развертывания.

ППУ развертываются на основе меморандума о взаимопонимании между ООН и ПКК, как правило, на год, и, в отличие от ПСО, ПКК получают компенсацию за персонал и основное оборудование. Точный состав, количество подразделений, специализированные возможности, требования к оборудованию, а также порядок командования и управления определяются в ходе планирования миссии (конкретные задачи определяются концепцией операций). ППУ могут взаимодействовать с другими отделениями полиции ООН тремя различными способами: автономно под командованием заместителя начальника оперативного отдела ППУ; в качестве поддержки других частей полиции ООН под командованием регионального командира; и в качестве тактического подразделения в крупной операции.

В дополнение к ИПО и ППУ, в полицейской политике ООН упоминается третья категория полицейских ООН - Специализированные полицейские группы (СПГ). Информации об их функциях, составе, наборе и развертывании мало. СПГ являются группой экспертов в конкретной области полицейской деятельности, назначенных для работы в Организации Объединенных Наций в порядке прикомандирования отдельной страной или группой государств-членов по просьбе Генерального секретаря. Эти подразделения меньше по размеру, чем ППУ.

При развертывании для выполнения конкретной функции ППУ подчиняются командиру, ответственному за операцию, но при

самостоятельном развертывании для выполнения конкретной задачи они также могут действовать автономно под руководством командира специализированного подразделения. Необходимость в специализированных подразделениях обычно становится очевидной в ходе планирования миссии, однако данный контингент может быть добавлен на более поздних этапах по просьбе комиссара полиции и по согласованию с главой миссии.

Согласно резолюции СБ ООН 2164, в полномочия МИНУСМА входят следующие задачи:

1. Защищать гражданских лиц, подвергающихся непосредственной угрозе физического насилия, без ущерба для ответственности малийских властей.

2. Поддерживать восстановление государственной власти и малийский сектор безопасности на всей территории страны, продвигать и защищать права человека, а также оказывать гуманитарную помощь.

3. Оказывать поддержку национальным усилиям и координировать международные усилия по восстановлению малийского сектора безопасности, особенно полиции и жандармерии, посредством технической помощи, наращивания потенциала, совместного размещения и наставничества, а также верховенства права, правопорядка и правосудия, в рамках своих возможностей и в тесном сотрудничестве с другими двусторонними партнерами, донорами и международными организациями, включая ЕС, работающими в этих областях, в том числе путем расширения обмена информацией и совместного стратегического планирования между всеми участниками²¹⁸.

В 2013 г. была создана МИНУСМА, в ее полномочия входил переход на себя ответственности после Международной миссии поддержки в Мали (АФИСМА), которую возглавляли африканские государства. Ее функционал

---

²¹⁸ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2164(2014) adoptée le 25 juin 2014 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/443/24/PDF/N1444324.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

включает поддержка и содействие воссоздание государственной власти на всей территории страны и стабилизации ключевых территорий, в особенности на севере государства. Восстановление малийского сектора безопасности считается необходимым и является одной из основных составляющих мандата миссии.

Тиэман Кулибали, бывший министр иностранных дел и международных отношений Мали, рассматривает МИНУСМА в качестве важного фактора в усилиях по прекращению деятельности НДОА и аналогичных групп. Он призвал к улучшению координации международного реагирования в Мали и утверждает, что не может быть устойчивого развития без мира и стабильности²¹⁹.

В мандате МИНУСМА подчеркивается необходимость восстановления демократического управления и конституционного порядка. Мандат возлагает основную ответственность за решение взаимосвязанных проблем, стоящих перед страной, и защиту всех граждан на переходное правительство Мали.

Тем не менее, он также возлагает на МИНУСМА ответственность за оказание поддержки властей в продвижении к инклюзивному диалогу и активному взаимодействию с политическими группами, выступающими за независимость. В нем отмечается: «Ответственность в конечном итоге лежит на малийских властях за принятие мер по укреплению стабильности, повышению культуры национального примирения и укреплению социальной сплоченности. Этот процесс является скорее политическим, чем военным, и демонстрирует, что окончательный мир придет изнутри страны».²²⁰

---

²¹⁹ Tièman Hubert Coulibaly: «L'affaire Tomy est l'œuvre de personnes qui sont dans la logique de déstabiliser le Mali» [Ressource électronique]// L'indépendant. URL: <https://www.malikahere.com/tieman-hubert-coulibaly-laffaire-tomy-est-loeuvre-de-personnes-qui-sont-dans-la-logique-de-destabiliser-le-mali/> (date de circulation: 30.10.2022).

²²⁰ Резолюция СБ ООН S/RES/2531 (2020) от 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]//Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3870256?ln=ru> (дата обращения: 25.07.2022).

Резолюция Совета Безопасности 2100²²¹ поручила две важнейшие задачи полицейскому компоненту МИНУСМА. Во-первых, она должна поддерживать потенциал полицейских служб в Мали и, во-вторых, содействовать возвращению малийских властей на север. Последнее включает в себя не только обеспечение безопасности, но и восстановление государственной власти, поддержку для осуществления переходного периода дорожной карты, а также помощь в применении национального и международного правосудия. Исходя из этого, миссия разрабатывает несколько стратегий, которые выходят за рамки непосредственного выполнения задач по миростроительству, и помогает национальным субъектам в наращивании потенциала.

В настоящее время МИНУСМА и национальная полиция разрабатывают стратегический план для укрепления потенциала малийской полиции, в частности, путем обучения и строительства новой инфраструктуры, где это необходимо. В ходе обсуждения совместно определяются потребности и конкретные роли, которые должна играть каждая из сторон. МИНУСМА борется за расширение своего присутствия на территории Мали, особенно в том, что касается ее возможностей по развертыванию утвержденного военного, полицейского и гражданского персонала.

Военное развертывание достигло только 74% потенциала в первый год²²². Полиция, являясь более важным компонентом миссии, сталкивается с еще большими проблемами; она достигла лишь 38% от полного развертывания уполномоченных сотрудников полиции в мае 2014 г.²²³ Большой разрыв между военным и полицейским развертыванием объясняется тем фактом, что

---

²²¹ Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

²²² Report of the Secretary-General S/2014/403 on the situation in Mali dated 9 June 2014 [Electronic Resource]//Security Council Report. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_403.pdf (accessed: 30.10.2022).

²²³ Ibid.

МИНУСМА обладает ограниченным потенциалом и инфраструктурой для размещения полного состава полицейского компонента миссии. В результате, миссия сталкивается с большими трудностями в предоставлении необходимой поддержки в наращивании потенциала малийской полиции, особенно на севере страны.

Миссия столкнулась со значительным неодобрением со стороны местного населения. Более того, МИНУСМА не должна использоваться в качестве службы телохранителей для малийского правительства.

Кроме того, большой проблемой в реализации миссии является недостаток финансирования из внешних источников, что не позволяет МИНУСМА эффективно реализовывать свои инициативы.

Организация Объединенных Наций развертывает полицейские силы для операций в пользу мира с 1960 г., причем первое развертывание происходит в рамках Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК). Общее число полицейского контингента Организации Объединенных Наций (ЮНПОЛ), который был уполномочен направляться в состав операций по поддержанию мира (ОПМ), а также специальных политических миссий, увеличилось с 5 840 в 1995 г. до примерно 11 000 в 2020 г., что отражает возросший спрос на полицейских специалистов.

Полиция Организации Объединенных Наций оказывает оперативную поддержку своим коллегам в принимающих государствах, в том числе в целях защиты гражданских лиц, содействия обеспечению безопасности выборов, расследования случаев сексуального и гендерного насилия, предупреждения серьезной организованной преступности и насильственного экстремизма и борьбы с ними, а также содействия экологической устойчивости²²⁴. Полиция Организации Объединенных Наций также вносит вклад в реформу, перестройку и развитие полицейских служб принимающего государства и других правоохранительных органов. Все сотрудники ЮНПОЛ, которые

---

²²⁴ *Тшиков С.А., Лабин Д.К.* Институционализация полицейского миротворчества ООН//Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1(64). С. 107-128.

имеют статус миротворца, являются активными сотрудниками своей домашней полицейской службы, прикомандированными для работы с Организацией Объединенных Наций. С 1990 г. 129 стран откомандировали женщин и мужчин для службы в полицейском контингенте Организации Объединенных Наций.

ЮНПОЛ представляет собой полицейский компонент, который возглавляет Полицейский советник Организации Объединенных Наций. Стратегический документ «Полиция Организации Объединенных Наций до 2020 г.: служение и защита в целях укрепления мира и безопасности» раскрыл основные направления развития компонента в системе миротворчества Организации Объединенных Наций.

С 2018 г. ЮНПОЛ состоит из трех направлений: «Стратегическая политика и развитие», «Управление и поддержка миссий» и «Отбор и набор персонала». Начальники секций подчиняются заместителю полицейского советника и полицейскому советнику, а также постоянному полицейскому компоненту (СПК) в Бриндизи, Италия. Секция стратегической политики и развития отвечает за:

- разработку и обзор технических руководящих указаний, руководящих принципов и стандартных оперативных процедур для политических компонентов миссий (например, Рамки стратегической ориентации на роль полиции в международных операциях по поддержанию мира);
- осуществление стратегического полицейского планирования и разработку концепции операций, а также мандаты и планы осуществления в координации с комплексными оперативными группами сотрудников по защите данных;
- выполнение полицейских планов, анализ и оценку опыта полицейского компонента миссии в координации с другими заинтересованными сторонами.
- поддержку усилий других партнеров системы Организации Объединенных Наций, таких, как Управление Организации Объединенных

Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), по вопросам полиции и правоохранительной деятельности.

Секция управления и поддержки Миссий отвечает за:

- техническую консультативную помощь полицейским компонентам миссий в координации с МВД в целях содействия осуществлению их соответствующих мандатов;

- связь с миссиями и другими заинтересованными сторонами, в зависимости от обстоятельств, по полицейским, правоохранительным и другим соответствующим административным, оперативным и техническим вопросам²²⁵.

Секция отбора и набора отвечает за отбор, развертывание, ротацию и продление сроков службы полицейских Организации Объединенных Наций, включая сформированные полицейские подразделения и набираемых на международной основе гражданских сотрудников в полицейских компонентах, в координации с государствами-членами и полевыми миссиями; планирование и помощь в отборе и организации поездок в страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, перед развертыванием и т.д.

Постоянный полицейский компонент (СПС) в Бриндизи представляет собой группу из 40 полицейских Организации Объединенных Наций, обеспечивающих возможности быстрого развертывания на этапе развертывания операций Организации Объединенных Наций в пользу мира и в других кризисных ситуациях. Сотрудники СПС специализируются в различных областях, включая реформу и реорганизацию полиции, общественный порядок, транснациональную организованную преступность, ориентированную на общины полицейскую деятельность, правовые вопросы, анализ, подготовку, планирование, материально-техническое обеспечение,

---

²²⁵ External Review of the Functions, Structure, and Capacity of the UN Police Division 2016 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/external-review-2016_0.pdf (accessed: 30.10.2022).

управление бюджетом и фондами, людские ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, обследования и консультативные услуги по вопросам гендерного равенства.

Координация между гражданскими и военными по своей сути является стратегическим усилием, которое, независимо от доктринального подхода, состоит из управления взаимодействием между различными субъектами, участвующими в мирном процессе.

В качестве поставщика услуг для всей системы Организации Объединенных Наций и координационного центра по вопросам полицейской деятельности и правоохранительной деятельности выступает Полиция Организации Объединенных Наций (ЮНПОЛ), которая вносит вклад в достижение гуманитарных целей и целей в области развития в рамках всего процесса мира и безопасности, включая Действия по поддержанию мира, а также Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

ЮНПОЛ оказывает государствам-членам помощь в создании эффективных, действенных, представительных и подотчетных полицейских служб, которые обслуживают и защищают общественность. ЮНПОЛ укрепляет и поддерживает потенциал полиции в области предупреждения, обнаружения и расследования преступных действий, защиты жизни и имущества, содействует общественной безопасности и порядку в соответствии с верховенством закона, принятыми международными стандартами в области защиты прав человека. Полиция ООН также применяет разведывательные подходы к полицейской деятельности в целях содействия защите гражданских лиц и прав человека; она занимается расследованием случаев сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта и организованной преступности, а также проводит специальные операции, обеспечивает правопорядок и безопасность выборов.²²⁶

---

²²⁶ Police de L'ONU [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. Maintien de la Paix. URL: <https://peacekeeping.un.org/fr/un-police> (date de circulation: 30.10.2022).

3.3. Пути повышения эффективности миротворческой деятельности ООН

Попытки реформировать ООН не новы. По сути, реформа Организации – это постоянно развивающийся процесс. Однако усилия в этой области активизировались с начала 1980-х гг. Под влиянием американского давления первые реформы в основном затронули финансовые и административные аспекты функционирования ООН. Цель состояла в том, чтобы реорганизовать механизм Организации Объединенных Наций и упорядочить функционирование Организации и ее различных учреждений. Однако окончание «холодной войны» стало поворотным моментом в процессе реформ. Впечатляющий рост миротворческой деятельности ООН активизировал процессы реформирования.

Генеральный секретарь в Повестке дня для мира положил начало этим реформам. Институциональные реформы затрагивают центральные органы Организации Объединенных Наций и, следовательно, влекут за собой внесение изменений в Устав. Однако полномочия главных органов Организации Объединенных Наций по-прежнему определяются Уставом, любая поправка должна быть одобрена двумя третями членов Генеральной Ассамблеи и всеми постоянными членами Совета Безопасности (статья 108 Устава). Кроме того, сложно изменить одно положение без необходимости изменения других, так как это связано с пересечением национальных интересов государств.

Наиболее важные аспекты институциональной реформы касаются роли Генерального секретаря и Совета Безопасности. Организационные реформы были сосредоточены на вопросах, влияющих на функционирование Организации. С середины 1980-х гг. два вопроса вызывают особую озабоченность у западных государств, которые обеспокоены стремятся рационализировать функционирование Организации: финансирование ООН и реорганизация Секретариата. Финансовые вопросы продолжают оказывать давление на общий управленческий потенциал Организации Объединенных

Наций, что является препятствием на пути надлежащего функционирования Организации. С одной стороны, основная задача в отношении финансирования Организации заключается в обеспечении того, чтобы государства выплачивали свои взносы в полном объеме и своевременно.

В настоящее время бюджетное положение Организации Объединенных Наций является критическим. Одной из причин является огромное финансовые затраты на операции по поддержанию мира.

Что касается структуры самого Секретариата, то особенно популярной оказалась одна концепция: реорганизация Секретариата по более функциональной модели. Фактически, еще в 1991 г. Австралия провела консультации по этому вопросу примерно с тридцатью делегациями. В итоге, Брайан Уркхарт и Эрскин Чайлдерс в феврале 1991 г. предложили создать четыре должности заместителей Генерального секретаря, которые отвечают за политические вопросы, вопросы безопасности и мира; экономические вопросы, вопросы развития и охраны окружающей среды; гуманитарные вопросы и защита прав человека; административные, бюджетные вопросы и вопросы планирования крупных международных конференций²²⁷. Перестройка Секретариата на основе организационной модели кабинета приведет к тому, что все компоненты, участвующие в поддержании мира, будут объединены в единый функциональный блок.

В июне 1995 г. Мадлен Олбрайт, бывший посол Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, продолжала утверждать, что Секретариат должен работать по образцу корпорации. Концепция реформы путем корректировки связана с конкретным направлением деятельности Организации Объединенных Наций. Это та категория изменений, где события наиболее легко достижимы в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Эти улучшения обусловлены главным образом инициативами,

---

²²⁷ *Urquhart B., Childers E. A World in Need of Leadership: Tomorrow's United Nations Development dialogue. Uppsala: Dag Hammarskjöld Foundation, 1990. 112 p.*

предпринятыми так называемыми государствами, проявляющими наибольшую заинтересованность в укреплении ООН.

Что касается политического руководства операциями по поддержанию мира, то главная ответственность лежит на Совете Безопасности. Политическая доктрина Совета сосредоточена главным образом на условиях осуществления различных операций. Оперативные принципы, изложенные Советом в заявлении Председателя от 3 мая 1994 г.²²⁸, ограничиваются комплексом задач, призванных определить: 1. существует ли ситуация, которая может угрожать международному миру и безопасности; 2. имеются ли региональные или субрегиональные организации или соглашения любого рода, которые способны помочь в урегулировании ситуации; 3. прекращается ли огонь и приступили ли стороны к мирному процессу, направленному на заключение мирного соглашения; 4. существует ли четкая политическая цель операции и как она может быть воплощена в мандат; 5. может ли быть сформулирован конкретный мандат для операции Организации Объединенных Наций; 6. можно ли обеспечить охрану и безопасность персонала ООН с особым вниманием к тому, могут ли быть получены гарантии безопасности от основных сторон или группировок конфликта в отношении охраны и безопасности персонала ООН.

Так, программа «Действия по поддержанию мира»²²⁹ является частью долгосрочного процесса, который в течение нескольких лет предполагал реформы миротворческой деятельности, осуществляемой под руководством ООН.

---

²²⁸ Заявление Председателя СБ ООН S/PRST/1994/22 от 3 мая 1994 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/202/92/PDF/N9420292.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.10.2022).

²²⁹ Secretary-General's remarks to Security Council High-Level Debate on Collective Action to Improve UN Peacekeeping Operations. 2018 [Electronic Resource]// UN. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-28/secretary-generals-remarks-security-council-high-level-debate> (accessed: 30.10.2022).

С момента своего первого развертывания операции ООН по поддержанию мира постоянно участвуют в процессе реформ. Проблема в том, что ОПМ не только лишены доктринальной концепции, но и их мандаты формировались в зависимости от интенсивности международных кризисов и опыта на местах.

Несмотря на то, что реформа ООН считается «необходимой», «срочной» и «неизбежной», она не может быть проведена в ускоренном порядке. Минимальные условия для ее реализации еще не выполнены и скорее всего не будут реализованы в ближайшем будущем. Причины заключаются в разрыве между индивидуальными интересами государств-членов, геостратегическими интересами великих держав, сложностью реформы и, наконец, международной конъюнктурой.

Тем не менее, на протяжении многих лет миротворческая деятельность ООН представляет собой важнейший инструмент поддержания и содействия миру и безопасности. Большое число операций по поддержанию мира в современной ситуации являются образцами широкого выбора механизмов, ресурсов, стратегий, которые ООН мобилизует для поддержки мира и безопасности.

В настоящее время миссии развертываются в более сложной обстановке, и несмотря на то, что спрос на миротворческую деятельность возрос. Осуществлению мандата препятствуют задержки в предоставлении услуг, микроуправление со стороны руководящих органов, отсутствие доверия с государствами-членами и персоналом, нехватка ресурсов, неэффективное осуществление мандатов и отсутствие транспарентности и подотчетности.

Вкладом в дискуссии на тему будущего развития миротворчества ООН стал неофициальный документ²³⁰, подготовленный совместно Департаментом

---

²³⁰ A new partnership agenda. Charting a new horizon for UN peacekeeping. Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. 2019 [Electronic Resource]// UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf (accessed: 25.10.2022).

операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департаментом полевой поддержки (ДППП). В 2009 году оба департамента объединили свои усилия в работе над инициативой «Новые горизонты» с целью:

- определить основные политические и стратегические задачи, стоящие перед современными операциями ООН по поддержанию мира, и те, которые следует ожидать в течение следующих нескольких лет;

- возобновить начатый с субъектами диалог о мерах, которые можно было бы принять для лучшей адаптации операций Организации Объединенных Наций в пользу мира к нынешним и будущим потребностям²³¹.

Генеральный секретарь Антониу Гутерриш предложил провести реформы в архитектуре мира и безопасности ООН, в системе управления и структурах ООН, а также в системе развития ООН²³². Общая цель состоит в том, чтобы уменьшить фрагментацию в агентствах ООН, сделать компонент мира и безопасности более последовательным и эффективным, уделяя приоритетное внимание предотвращению, поддержанию мира и достижению Повестки дня на период до 2030 года²³³. Во время реализации стратегических обзоров ооновских операций по поддержанию мира была дана оценка по наличию или отсутствию условий, которые бы содействовали эффективному осуществлению мандата, для чтобы дать рекомендации о внесении корректив Совету Безопасности.

Параметры оценки должны включать актуальность мандатов, политическую обстановку и волю ключевых сторон, сравнительные

---

²³¹ A new partnership agenda. Charting a new horizon for UN peacekeeping. Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. 2019 [Electronic Resource]// UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf (accessed: 25.10.2022).

²³² Реформа миротворческой деятельности [Электронный ресурс]// Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping> (дата обращения: 30.10.2022).

²³³ Декларация ГА ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]// Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 30.10.2022).

преимущества операций, а также конфигурацию поддержки миссий. В рамках обзоров должны быть выявлены идеи в отношении новых и более совершенных подходов к миротворчеству и укреплено сотрудничество в области предотвращения, а не просто реагирования на вспышки насилия.²³⁴ Например, в октябре 2014 г. Пан Ги Мун (Генеральный секретарь ООН) создал Независимую группу высокого уровня по операциям ООН в пользу мира для проведения всеобъемлющей оценки нынешнего состояния миссий ООН в пользу мира. Объявляя об этом решении, Генеральный секретарь заявил, что «мир меняется, и операции Организации Объединенных Наций в пользу мира должны меняться вместе с ним, чтобы оставаться незаменимыми и эффективными инструментами содействия международному миру и безопасности»²³⁵.

В связи с приближением пятнадцатой годовщины доклада Брахими²³⁶, Генеральный секретарь считает необходимым подвести итоги меняющихся ожиданий в отношении операций ООН в пользу мира и того, как Организация может работать над выработкой общего видения путей продвижения вперед.

Независимая группа высокого уровня в составе 16 человек во главе с г-ном Жозе Рамушем Орта (Тимор-Лешти) провела обзор миротворческих операций ООН и рассмотрела ряд проблем, характерных для операций по поддержанию мира, учитывая изменяющийся характер и природу конфликтов и мандатов операций, проблемы установления прочного мира, различные административные механизмы, управление, защита прав человека и

---

²³⁴ La Réforme des Opérations. 2017 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. Maintien de la Paix. URL: <https://peacekeeping.un.org/fr/reforming-peacekeeping> (date de circulation: 30.10.2022).

²³⁵ Secretary-General's statement on appointment of High-Level Independent Panel on Peace Operations. 31 October 2014 [Electronic Resource]// UN. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2014-10-31/secretary-generals-statement-appointment-high-level-independent> (accessed: 30.10.2022).

²³⁶ Identical letters A/55/305–S/2000/809 dated 21 August 2000 from the Secretary-General to the President of the General Assembly and the President of the Security Council [Electronic Resource]// UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/420963?ln=ru> (accessed: 30.10.2022).

безопасности гражданских лиц. Обзор охватил как операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, так и специальные политические миссии, которые в совокупности именуется операциями ООН в пользу мира. Независимая группа представила свой доклад Генеральному секретарю 16 июня 2015 г.²³⁷

Повестка дня для нового партнерства: новые горизонты для операций ООН по поддержанию мира представляет собой документ, реализованный в ходе осуществления направления «Новые горизонты». Ключевая задача – это установление будущих параметров и компонентов миротворческих операций ООН. В нем получили освещение позиция Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), а также Департамента полевой поддержки (ДПП). Этот документ был представлен государствам-членам и партнерам по миротворческой деятельности в июле 2009 г. Базируясь на прошлом опыте и усилиях по проблеме реформирования миротворческой деятельности, в нем подчеркивается важность совершенствования механизмов поддержания мира и выделяется ряд проблем, как старых, так и новых, которые требуют анализа и экспертизы партнеров по поддержанию мира.

Основные элементы этого документа были раскрыты Генеральным секретарем в докладе Специальному комитету по операциям по поддержанию мира [A/64/573]²³⁸. Положения доклада стали основой для дискуссий между партнерами в целях выработки общего видения необходимых мер по укреплению операций по поддержанию мира и их эффективности с точки зрения международной безопасности. После опубликования документа «Новые горизонты» ДОПМ и ДПП периодически выпускали доклады о ходе

---

²³⁷ La Réforme des Opérations. 2017 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. Maintien de la Paix. URL: <https://peacekeeping.un.org/fr/reforming-peacekeeping> (date de circulation: 30.10.2022).

²³⁸ Доклад Генерального секретаря ООН A/64/573/Add.1 «Осуществление рекомендаций Специального комитета по операциям по поддержанию мира» от 14 декабря 2009 года [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/648/14/PDF/N0964814.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.10.2022).

работы, в которых кратко излагаются основные результаты дискуссий по вопросам поддержания мира и усилия по осуществлению подхода «Новые горизонты».

Последний отчет о ходе работы, Промежуточный отчет № 2 о внедрении подхода «Новые горизонты», был опубликован в декабре 2011 г. В нем освещается прогресс, достигнутый в осуществлении приоритетов реформы со времени публикации первого доклада об осуществлении подхода «Новые горизонты» в октябре 2010 года, и освещаются усилия по повышению эффективности миротворческой деятельности ООН. Генеральный секретарь ООН в марте 2000 г. назначил Целевую группу по операциям по поддержанию мира для выявления недостатков и вынесения конкретных рекомендаций по совершенствованию системы. В состав Группы входят лица, имеющие многолетний опыт в области предотвращения конфликтов, поддержания мира и миростроительства. В результатах работы этой группы, известной как доклад Брахими²³⁹, названный в честь ее Председателя Лахдара Брахими, было рекомендовано, в частности: подтверждение политической приверженности со стороны государств-участников; глубокие институциональные изменения; увеличение финансовой поддержки.

В частности, Группа отметила в своем отчете, что для усиления эффективности операции ООН по поддержанию мира должны быть обеспечены надлежащими ресурсами и оборудованием и функционировать на основе четких, заслуживающих доверия, реалистичных мандатов.

Согласно ООН, реформа сектора безопасности представляет собой процесс анализа, обзора и осуществления, а также контроля и оценки, проводимый национальными властями и направленный на создание

---

²³⁹ Identical letters A/55/305–S/2000/809 dated 21 August 2000 from the Secretary-General to the President of the General Assembly and the President of the Security Council [Electronic Resource]// UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/420963?ln=ru> (accessed: 30.10.2022).

эффективной и подотчетной системы безопасности государства и граждан без дискриминации и при полном уважении прав человека и верховенства права.

В докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Обеспечение мира и развития»²⁴⁰, сектор безопасности обычно относится к институциональным структурам и персоналу, отвечающим за управление, предоставление и надзор за службами безопасности в той или иной стране.

Следовательно, полиция Организации Объединенных Наций тесно сотрудничает с Группой по реформе сектора безопасности в рамках миссий в целях восстановления, реорганизации и реформирования правоохранительных органов. Эксперты Организации Объединенных Наций также взаимодействуют с принимающим государством в разработке стратегических полицейских планов, соответствующего правоохранительного законодательства и оценки.

Выводы по главе 3

В ходе проведенного анализа проблем и перспектив миротворчества ООН в Мали можно сделать следующие выводы.

Во-первых, существуют проблемы, связанные с эффективностью миссий по поддержанию мира и несоответствием мандатов реальной ситуации на местах. По мере того, как динамика конфликтов меняется, миротворческие миссии больше не заключаются только в установлении мира и безопасности, но также выполняют ряд других задач. Террористический фактор усугубляет возобновление конфликтов в пределах границ государств. Например, Международная миссия поддержки в Мали (АФИСМА) столкнулась с многоаспектными кризисами, осложненными присутствием групп самообороны и террористических групп в Мали и соседних странах.

---

²⁴⁰ Доклад Генерального секретаря ООН A/62/659-S/2008/39 от 23 января 2008. «Обеспечение мира и развития: роль Организации Объединенных Наций в поддержке реформы в сфере безопасности» [Электронный ресурс]//RefWorld. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/47b1c3621.html> (дата обращения: 09.11.2022).

Во-вторых, миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет зарекомендовала себя как важнейший инструмент глобального мира и безопасности, примером которого является широкий спектр механизмов, стратегий и ресурсов, которые Организация Объединенных Наций мобилизует для поддержки мира и безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего диссертационного исследования был проведен системный анализ миротворческой деятельности ООН в Мали на примере МИНУСМА (2012-2022 гг.), осуществленный с точки зрения ее содержания, направлений и ключевых тенденций развития. Достижение цели диссертационной работы вызвало необходимость рассмотрения широкого спектра вопросов, касающихся миротворческой деятельности ООН в Мали в обозначенный период, а также анализа обширного ряда источников и научной литературы на французском, русском и английском языках.

Определено, что, с одной стороны, у ООН есть огромный потенциал, опыт и отлаженный инструментарий для выполнения миротворческих операций в Африке, а с другой стороны, существует ряд проблем, которые препятствуют эффективной реализации ОПМ. В частности, выход ООН за рамки установления мира и стабильности в рамках реализации миротворческих миссий и ставка на контртеррористический компонент (в случае с МИНУСМА), несоответствие мандата миссии реальной ситуации в зоне конфликта, задержки в финансировании операций, столкновение национальных интересов стран-участниц ООН в ходе выполнения ОПМ, проблемы гендерного и сексуального насилия в условиях конфликта, угроза террористических атак, быстро меняющийся конфликтногенный характер кризиса и т.д.

Доказано, что кризис в Мали является многомерным и включает в себя несколько взаимосвязанных микроконфликтов, которые разыгрываются на нескольких уровнях. Микроконфликты переросли в кризисы национального уровня, распространились через границы Мали на соседние страны и в то же время связаны с транснациональными проблемами, такими как глобальные исламистские мятежи и организованная преступность, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и оружия.

Государство Мали столкнулось с системным кризисом, который оказывает глубокое влияние на политику государств, безопасность,

социально-экономическое положение, стабилизацию гуманитарной ситуации и защите прав человека в регионе. Конфликт вызван серьезными структурными составляющими, среди которых, хрупкие государственные институты; управленческие и экономические проблемы; слабая социальная сплоченность; острые вопросы охраны окружающей среды и изменения климата.

Установлено, что несмотря на то, что потенциал МИНУСМА превосходит возможности АФИСМА, ее военно-политические инструменты ограничены, так как в рамках миссии патрулируются территории, которые первоначально были защищены Сервалем и АФИСМА. Тот факт, что МИНУСМА не имеет мандата на борьбу с терроризмом, тем не менее, не помешал ей стать объектом военного нападения со стороны исламистов, что привело к большому числу жертв среди миротворцев.

Анализ эволюции мандата МИНУСМА показал, что терроризм стал серьезной проблемой для концепции миротворческих операций ООН в Мали. В то время как МИНУСМА пытается действовать в качестве нейтральной стороны террористические и туарегские группировки воспринимают миротворцев как врагов, что существенно влияет на эффективность МИНУСМА.

Выявлено, что продление мандата МИНУСМА в 2019 г. привлекло больше внимания к Центру, в то время как задачи миссии на Севере остались прежними. При примерно равных ресурсах внимание, уделяемое центральным регионам, может поддерживаться в этой зоне за счет успехов, достигнутых на Севере. В связи с этим возникает вопрос о том, не сделал ли Совет Безопасности мандат МИНУСМА еще более нереалистичным.

Стратегическая цель МИНУСМА на данный момент заключается в восстановлении и распространении государственной власти на всю национальную территорию Мали. Эта задача, как и вспомогательная роль МИНУСМА для Объединенных сил Группы пяти по Сахелю (JF-G5S), порой противоречит задачам Миссии в контексте осуществления Алжирского

соглашения 2015 г. В центральных и северных регионах проблема заключается в том, что для преодоления одной структурной причины нестабильности в Мали, к примеру, слабости государства, требуется поддержка национального правительства и его сектора безопасности.

Установлено, что контртеррористические мероприятия, проводимые в Мали в настоящее время, проблематичны, поскольку они еще больше подпитывают местные конфликты. Ограниченная поддержка правительства, его плохая репутация в области прав человека и управления, а также повторное использование этнических ополченцев, которые несут ответственность за совершение зверств против гражданского населения, делают его неудобным партнером для МИНУСМА. Аналогично, возвращение только к политическим задачам может привести к дальнейшей дестабилизации страны и, возможно, всего Сахельско-Западноафриканского региона.

Доказано, что африканские и европейские солдаты в составе миротворческой миссии ООН в Мали работают в совершенно разных условиях по уровню подготовки, оборудования, общей поддержки со стороны своих правительств и того факта, что африканские войска развернуты в самых опасных районах. ООН должна работать над сокращением этих различий.

Более того, ООН следует свести к минимуму разрыв между обязательствами стран, предоставляющих войска, и качеством войск, которые они в конечном итоге развертывают.

В ходе исследования автор определил, что, во-первых, разведывательному сотрудничеству внутри МИНУСМА препятствует тот факт, что чаще всего как африканские, так и европейские страны, предоставляющие войска, более лояльны к своим национальным правительствам и своим разведывательным подразделениям, чем к цели укрепления разведывательного потенциала МИНУСМА. Это подчеркивает, как расходящиеся национальные интересы могут фрагментировать основные функции в миссии. Во-вторых, руководство МИНУСМА приложило значительные усилия для улучшения сотрудничества внутри миссии,

недоверие и предрассудки, а также национальные политические интересы по-прежнему препятствуют эффективности миссии.

Выявлено, что роль полицейских Организации Объединенных Наций превратилась из простой роли наблюдателя в исполнительную полицейскую деятельность, оперативную поддержку и помощь в реформировании правоохранительных учреждений принимающего государства, сопровождаемую работой по наращиванию потенциала в целях повышения эффективности государственной полицейской службы.

В настоящее время полиция Организации Объединенных Наций действует в рамках международных рамок верховенства права и прав человека, что требует дополнительных экспертных знаний, включая способность взаимодействовать и сотрудничать с другими органами Организации Объединенных Наций, НПО и правительствами принимающих государств. Выполнение этой задачи усугубляется спецификой полицейской практики в каждой стране, предоставляющей войска, которая часто противопоставляется другим странам, использующим иные термины и языки для определения задач, которые должны быть выполнены.

Установлено, что симбиоз сотрудничества между международными, региональными и местными субъектами и МИНУСМА может оказать позитивное воздействие на урегулирование малийского кризиса. С учетом сложного многоаспектного кризиса, обостренного присутствием террористических групп, операции ООН по поддержанию мира требуют выполнения различных рекомендаций групп экспертов, сформированных на базе субъектов всех уровней: регионального, международного и местного.

Определено, что реализация основных миротворческих процессов ООН отстает от выполнения мандата, по причине задержек в предоставлении услуг, микроуправления со стороны руководящих органов, отсутствия доверия с государствами-членами и персоналом, нехватки ресурсов, неэффективного осуществления мандатов и отсутствия транспарентности и подотчетности.

В ходе диссертационного исследования автор выявил, что, во-первых, в рамках усовершенствования внутренней работы МИНУСМА необходимо развивать существующий разведывательный потенциал, чтобы создать систему, которая будет доступна всем ВТС, а не только европейским странам, которые первоначально создали АСИФУ.

Во-вторых, МИНУСМА следует активизировать сотрудничество с региональными африканскими миссиями и учитывать особенности местной культуры и диалектов. В-третьих, руководству МИНУСМА следует усилить поддержку безопасности автоколонн для обеспечения всех секторов миссии.

В-четвертых, совместные операции между европейскими и африканскими солдатами нуждаются в лучшей координации, и неблагоприятные страны, предоставившие войска, которые зачастую являются одними из самых беднейших стран мира, должны иметь лучший доступ к обучению и надлежащему оборудованию. В-пятых, инвестиции в инфраструктуру Северного Мали улучшат безопасность конвоев и будут служить развитию севера и облегчению транспортировки гуманитарной помощи гражданскому населению.

В рамках диссертационного исследования автор разработал следующие рекомендации по повышению эффективности ОПМ ООН на примере МИНУСМА.

Во-первых, ООН следует сконцентрировать операции по поддержанию мира на их основной цели, которая заключается в установлении мира, стабильности и безопасности, однако может варьироваться в зависимости от контекста и динамики конфликта. Иными словами, необходимо отказаться от понятия «многоаспектные миссии». В контексте Мали мандат МИНУСМА должен быть переориентирован на борьбу с вооруженными группами, представляющими угрозу власти государства, его республиканскому, унитарному и светскому характеру. Таким образом, МИНУСМА станет более результативной и эффективной миротворческой операцией.

Во-вторых, ООН должна перераспределить соответствующие ресурсы либо в пользу уже существующих агентств ООН, либо в рамках программ по укреплению и восстановлению человеческого, институционального и материального потенциала национальных государственных администраций или других учреждений Республики Мали; с участием и под контролем негосударственных политических и социальных субъектов, предпочтительно национальных и местных. Это перераспределение будет применяться как к гуманитарной деятельности, так и к деятельности, в большей степени ориентированной на развитие.

В-третьих, важно обеспечить национальную ответственность за весь процесс разработки и осуществления операций по поддержанию мира, с одной стороны, путем эффективного вовлечения населения и его представительных институтов и, с другой стороны, путем обеспечения политического контроля за военными операциями, в том числе проводимыми иностранными силами, связанными с силами Организации Объединенных Наций, в соответствии с мандатом Совета Безопасности. Требование национальной ответственности может быть распространено на африканские субрегиональные, региональные или континентальные организации, членом которых является принимающая страна.

В-четвертых, Комитет по последующим мерам в связи с Алжирским соглашением следует реорганизовать, включив в него председателя правительства Мали, при этом сопредседатель или заместитель Председателя должен назначаться Африканским союзом или ЭКОВАС, а МИНУСМА будет отвечать за работу секретариата.

В-пятых, до переориентации своего нынешнего мандата МИНУСМА стоит воздержаться от любых инициатив в сфере государственной власти, которые ранее не обсуждались с малийским государством и не получили его одобрение.

В-шестых, в постконфликтных условиях реформирование и перестройка национальных институтов безопасности имеет важное значение для

укрепления доверия людей к правительствам и к их полиции. При надлежащем проведении реформа сектора безопасности может способствовать созданию подотчетных и транспарентных правоохранительных органов и других органов безопасности с достаточным балансом для предотвращения возобновления конфликтов или злоупотребления властью.

В-седьмых, в случае стабилизации ситуации и установления мира и безопасности, а также с целью предотвращения эскалации конфликта, МИНУСМА следует разработать стратегию выведения миротворческих сил с территории страны, а в настоящее время стоит сосредоточить большую часть своих ресурсов там, где они действительно необходимы, то есть на местах и за пределами столицы.

Наконец, в-восьмых, МИНУСМА следует сосредоточить внимание на сборе критически важной агентурной информации от местного населения. Африканские солдаты из соседних стран, которые говорят на местных языках и хорошо осведомлены о культурных, этнических и местных обычаях, являются ключом к доступу, сбору и анализу такой информации. Однако для получения данной информации солдаты нуждаются в адекватной поддержке и подготовке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Документы Организации Объединенных Наций и региональных организаций

На английском языке и французском языках:

1. Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process [Electronic resource]// UN Official web-site. URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf (accessed: 12.03.2022).
2. A new partnership agenda. Charting a new horizon for UN peacekeeping. Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. 2019 [Electronic Resource]// UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf (accessed: 25.10.2022).
3. Charte des Nations Unies (version intégrale) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/un-charter/full-text> (date de circulation: 03.12.2022).
4. Draft Statement of Mutual Peacebuilding Obligations in Liberia. 1 April 2016 [Electronic resource]//UN Digital Library. URL: https://digitallibrary.un.org/record/826708/files/PBC_10_LBR_L.1-RU.pdf (accessed: 08.08.2021).
5. ECOWAS Conflict Resolution Framework Regulation MSC/REG.1/01/08. Abuja: ECOWAS Commission, 2008. 79 p.
6. ECOWAS Peace and Security Report. Issue 7. September 2013. P. 1-2.
7. ECOWAS Protocol, Relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security 1999 [Electronic resource]// Zentrum für Internationale Friedenseinsätze. URL: <https://www.zif->

berlin.org/fileadmin/uploads/analyse/dokumente/ECOWAS_Protocol_ConflictPrevention.pdf (accessed: 27.05.2021).

8. ECOWAS Vision 2020: Towards a Democratic and Prosperous Community. Abuja: ECOWAS Commission, 2010. 12 p.

9. Fiftieth Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government. 17 December 2016 [Electronic resource]// ECOWAS web-site. URL: http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2016/12/Communiqu%C3%A9-Final_50th-Summit_Abuja_Dec-16_Eng.pdf (accessed: 15.01.2021)

10. Frontex Risk Analysis Report for 2019. Warsaw: Frontex Risk Analysis Unit, 2019. 52 p.

11. Global compact on refugees 2018 [Electronic resource]// The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees. URL: <https://www.unhcr.org/5c658aed4> (accessed: 18.12.2022).

12. Guidelines for United Nations Police Officers on Assignment with Peacekeeping Operations 2007 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/ipo_guidelines-for-un-police-officers_2007.pdf (accessed: 30.10.2022).

13. Identical letters A/55/305–S/2000/809 dated 21 August 2000 from the Secretary-General to the President of the General Assembly and the President of the Security Council [Electronic Resource]// UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/420963?ln=ru> (accessed: 30.10.2022).

14. Joint Declaration by the Economic Community of West African States, the African Union and the United Nations on the Political Situation of the Islamic Republic of The Gambia [Electronic resource] // Office of the Spokesperson for the UN Secretary-General. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/note-correspondents/2017-01-21/note-correspondents-joint-declaration-political-situation> (accessed: 21.12.2021).

15. La Réforme des Opérations. 2017 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. Maintien de la Paix. URL:

<https://peacekeeping.un.org/fr/reforming-peacekeeping> (date de circulation: 30.10.2022).

16. Policy on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Missions 2010 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/fpu_policy_2016.pdf (accessed: 30.10.2022).

17. Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions 2014 [Electronic Resource]// UN Police. URL: <https://police.un.org/sites/default/files/sgf-policy-police-2014.pdf> (accessed: 30.10.2022).

18. Purposes and Principles of the United Nations [Electronic resource]// UN Charter. Chapter VIII, Article 52 (1), 53 (1). URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/> (accessed: 30.05.2019).

19. Report of the High-Level Independent Panel on Peace Operations [Electronic resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/report-of-independent-high-level-panel-peace-operations> (accessed: 10.05.2021).

20. Report of the Secretary-General on the Work of the Organization 2020 [Electronic resource] // UN Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/annual-report-sg-2020-en-complete-web_1.pdf (accessed: 21.12.2021).

21. Report of the Secretary-General: global field support strategy 2010 [Electronic resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/report-of-secretary-general-global-field-support-strategy-a64633> (accessed: 10.05.2021).

22. Report of the UN Secretary-General. Improving Security of United Nations Peacekeepers: We need to change the way we are doing business. UN, 2017. 35 p.

23. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2100(2013) adoptée 25 avril 2013 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/18/PDF/N1331418.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

24. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2227 (2015) adoptée 29 juin 2015 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/201/17/PDF/N1520117.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

25. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2295 (2016) adoptée 29 juin 2016 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/200/91/PDF/N1620091.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

26. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2584 (2021) adoptée 29 juin 2021. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/171/62/PDF/N2117162.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

27. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2589 (2021) adoptée 18 août 2021. Opérations de maintien de la paix des Nations Unies [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/229/16/PDF/N2122916.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

28. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2590 (2021) adoptée 30 août 2021. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/238/26/PDF/N2123826.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

29. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2594 (2021) adoptée 9 septembre 2021. Opérations de maintien de la paix des Nations Unies [Ressource

électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/247/57/PDF/N2124757.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

30. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2616 (2021) adoptée 22 décembre 2021 [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/414/59/PDF/N2141459.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

31. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2640 (2022) adoptée 29 juin 2022. La situation au Mali (MINUSMA) [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/406/21/PDF/N2240621.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

32. Résolution du Conseil de sécurité de l'ONU S/RES/2649 (2022) adoptée 30 août 2022. La situation au Mali [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/476/45/PDF/N2247645.pdf?OpenElement> (date de circulation: 20.08.2021).

33. Strategy for the Digital Transformation of UN Peacekeeping 2021 [Electronic Resource]// The Official web-site of the United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/strategy-for-the-digital-transformation-of-un-peacekeeping_en_final-01_15-08-2021_final.pdf (accessed: 20.08.2022).

34. UN International Migration Report 2015 [Electronic resource] // UN Official web-site. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed: 05.09.2019).

35. UN Security Council Document 585.S/1999/58518 (1999) [Electronic resource]// Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/> (accessed: 10.05.2021).

36. UN Security Council Document 875.S/2003/875.11 (2003) [Electronic resource]//UN Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Liberia%20S2003%20875.pdf> (accessed: 10.05.2021).

37. UN Security Council Resolution 1270.S/RES/1270 (1999) [Electronic resource] // UN Security Council Resolutions. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1270> (accessed: 10.05.2021).

38. UN Security Council Resolution 1289.S/RES/1289(2000) [Electronic resource] // UN Security Council Resolutions. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1289> (accessed: 07.05.2021).

39. UN Security Council Resolution S/RES/1272(1999) [Electronic resource]//UN Documents System. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1272%281999%29> (accessed: 24.11.2020).

40. UN Security Council Resolution S/RES/2164(2014) [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/443/24/PDF/N1444324.pdf?OpenElement> (accessed: 20.08.2021).

41. United Nations Peacekeeping Operations Principles and Guidelines (“the Capstone Doctrine”) 2008 [Electronic Resource]// The Official web-site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/united-nations-peacekeeping-operations-principles-and-guidelines-the-capstone-doctrine/> (accessed: 20.08.2022).

На русском языке:

42. Глобальная стратегия полевой поддержки А/64/633 от 26 января 2010 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/64/633> (дата обращения: 27.11.2020).

43. Действия по поддержанию мира (А4Р) 2018 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Операции ООН по поддержанию мира. URL:

<https://peacekeeping.un.org/ru/action-for-peacekeeping-a4p> (дата обращения: 03.12.2020).

44. Декларация ГА ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]// Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 30.10.2022).

45. Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединённых Наций по поддержанию мира 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/a4p-declaration-ru.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

46. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.12.2020).

47. Доклад Генерального секретаря ООН A/62/659-S/2008/39 от 23 января 2008. «Обеспечение мира и развития: роль Организации Объединенных Наций в поддержке реформы в сфере безопасности» [Электронный ресурс]//RefWorld. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/47b1c3621.html> (дата обращения: 09.11.2022).

48. Доклад Генерального секретаря ООН A/64/573/Add.1 «Осуществление рекомендаций Специального комитета по операциям по поддержанию мира» от 14 декабря 2009 года [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/648/14/PDF/N0964814.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.10.2022).

49. Доклад Генерального секретаря: программа реформы A/51/950 от 14 июля 1997 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97> (дата обращения: 01.12.2020).

50. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира A/55/305. Доклад Брахими от 21 августа 2000 г. [Электронный ресурс]// Система документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00> (дата обращения: 05.12.2020).

51. Женевская конвенция «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 12.06.2019).

52. Заявление Председателя СБ ООН S/PRST/1994/22 от 3 мая 1994 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/202/92/PDF/N9420292.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.10.2022).

53. Итоговый саммит A/RES/60/1 от 24 октября 2005 г. [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/1> (дата обращения: 23.11.2020).

54. Письма Генерального секретаря A/70/95-S/2015/446 от 17 июня 2015 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/95> (дата обращения: 24.11.2020).

55. Предварительный отчет 8407-заседания от 20 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]// Система документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.8407> (дата обращения: 03.12.2020).

56. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Организации Объединенных

Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 20.08.2021).

57. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/302 от 30 июня 2021 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/177/21/PDF/N2117721.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.06.2022).

58. Резолюция СБ ООН S/RES/1542 (2004) от 30 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520532?ln=ru> (accessed: 13.10.2022).

59. Резолюция СБ ООН S/RES/2071 (2012) от 12 октября 2012 г. [Электронный ресурс]// Официальная система документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/546/81/PDF/N1254681.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.07.2022).

60. Резолюция СБ ООН S/RES/2153 (2014) от 29 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/314/95/PDF/N1431495.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.07.2022).

61. Резолюция СБ ООН S/RES/2531 (2020) от 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]//Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3870256?ln=ru> (дата обращения: 25.07.2022).

62. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]// Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

63. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2085 (2012) от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Система официальных документов

ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/69/PDF/N1266069.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2022).

64. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Сан-Франциско: Организация Объединенных Наций, 1946. С. 54.

Публицистические документы

65. Budget performance for the period from 1 July 2020 to 30 June 2021 and proposed budget for the period from 1 July 2022 to 30 June 2023 for the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali: report of the Advisory Committee on Administrative and Budgetary Questions// United Nations [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3972109?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

66. Joint Force of the Group of Five for the Sahel: report of the Secretary-General. 2022 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3995544?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

67. Prime Minister Addresses United Nations General Debate. 77th Session of the General Assembly. 2022 [Electronic resource] // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127861> (accessed: 18.12.2022).

68. Report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali, Alioune Tine. Situation of human rights in Mali 2022 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3976994?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

69. Report of the Secretary-General S/2022/731. Situation in Mali [Electronic resource] // UN Documents System. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2F2021%2F844&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 05.09.2022).

70. Report of the Secretary-General: Joint Force of the Group of Five for the Sahel 2020 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3861622?ln=en> (accessed: 05.09.2022).

71. Statement by the President of the Security Council S/PRST/2015/5 [Electronic resource] // UN Documents System. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/033/78/PDF/N1503378.pdf?OpenElement> (accessed: 05.09.2022).

72. Лавров С.В., Исаенко А.И. Российские ветераны о миротворчестве ООН. М.: Весь мир, 2020. 122 с.

Статистические документы

73. Contribution of Uniformed Personnel to UN by Country and Personnel Type Experts on Mission, Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops [Electronic Resource]// UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_contributions_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post_54_september_22.pdf (accessed: 01.07.2022).

74. External Review of the Functions, Structure, and Capacity of the UN Police Division 2016 [Electronic Resource]// UN Police. URL: https://police.un.org/sites/default/files/external-review-2016_0.pdf (accessed: 30.10.2022).

75. Humanitarian Needs Overview Mali 2018 [Electronic resource]// United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: <https://data.humdata.org/showcase/3-humanitarian-needs-overview-mali-2018> (accessed: 10.07.2022).

76. Mali: country data and statistics [Electronic Resource]// Worlddata.info. URL: <https://www.worlddata.info/africa/mali/index.php> (accessed: 21.03.2022).

77. SIPRI Multilateral Peace Operations Database [Electronic resource]// SIPRI. URL: <https://sipri.org/databases/pko> (accessed: 05.10.2022).

78. The World Bank in Mali. The World Bank Portfolio is Supporting Mali in Addressing its Economic Challenges with a Focus on Education, Health, Agriculture, and Energy [Electronic resource]// The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mali/overview> (accessed: 21.03.2022).

ЛИТЕРАТУРА

Научные монографии и диссертации на английском языке:

79. Adebajo A. UN Peacekeeping and the Quest for a Pax Africana//Current History. 2014. № 763 (113). P. 178-184.

80. Adu Y. N. African union outer space program: Chances and challenges // Supporting Inclusive Growth and Sustainable Development in Africa. 2020. Vol. II: Transforming Infrastructure Development. P. 145-157.

81. Adu Y. N. The historical basis of Nigeria's foreign policy towards Africa in the first Republic // Chelovecheskij kapital. 2022. № 10(166). P. 56-60.

82. Albrecht P. & Haenlein C. Fragmented Peacekeeping: The African Union in Somalia// The RUSI Journal. 2016. №1(161). P. 50-61.

83. Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #1. African Soldiers are in the firing line in Mali// DIIS Policy Brief. 2016. №12. 4 p.

84. Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #2. An Untapped Resource: African Forces in Intelligence Gathering// DIIS Policy Brief. 2017. №1. 4 p.

85. Albrecht P., Cold-Ravnkilde S.M., & Haugegaard R. Inequality in MINUSMA #3. Securing the Dangerous UN Convoys// DIIS Policy Brief. 2017. №1. 4 p.

86. Amuhaya C., Degtarev D.A. Foreign aid as foreign policy tool: competition of projects aid allocation to Kenya between Japan and China // *Asia and Africa today*. 2019. №12. P. 68-74.

87. Azam J.-P., Berthelemy J.-C., Calipel S. Risques politiques et croissance en Afrique // *Revue économique*. 1996. № 47. P. 819-829.

88. Bakare I.A. Qualitative Education as a Remedy to the Security Challenges: Nigeria as a Case Study // *Science and World*. 2016. Vol. 2. № 7 (35). P. 55-59.

89. Bakary S. Crise malienne: origines, développements et répercussions dans la sous-région [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung web-site. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=587ab8a3-5734-4176-97ec-a49a80890ab5&groupId=252038 (accessed: 29.10.2022).

90. Bellamy A. J. and Williams P. D. UN force generation: key lessons and future strategies. *Providing Peacekeepers: The politics, challenges, and future of United Nations peacekeeping contributions/ P. Williams and A. J. Bellamy (eds.)*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 437-449.

91. Bellamy A. J. and Williams P. D. *Understanding peacekeeping*. Cambridge: Polity Press, 2010. 496 p.

92. Bellamy A.J., Williams P.D. Who's keeping the peace? Regionalization and contemporary peace operations// *International Security*. 2005. № 29(4). P. 157-195.

93. Birikorang E., and Salihu N. *Revisiting the Trajectory of Regime Change in Africa – The Case of Mali*. Policy Brief 8. Accra: KAIPTC, 2020. 6 p.

94. Bloomfield L.P. *International Military Forces: The Question of Peacekeeping in an Armed and Disarming World*. Boston: Little, Brown, 1964. 320 p.

95. Boiley P. Aux origines des conflits dans les zones touarègues et maures? // *Relations internationales & Stratégiques*. 1996. № 23. P. 100-107.

96. Bokeriya S. *The Interconnection of Global and Regional Security Systems: the Case of the United Nations, the Collective Security Treaty*

Organization and the Shanghai Cooperation Organisation//International Organisations Research Journal. 2019. № 1 (14). P. 21-38.

97. Bokeriya S. The UN – AU Partnership in Peacekeeping: Tendencies and Problems// International Organisations Research Journal. 2022. № 2 (17). P. 189-207.

98. Boutellis A., and Fink N.C. Waging Peace: UN peace Operations Confronting Terrorism and Violent Extremism. NY: International Peace Institute, 2016. 44 p.

99. Burns A.L., Heathcote N. Peacekeeping by UN Forces, from Suez to the Congo. New York: Published for the Center of International Studies, Princeton University by Praeger, 1963. 278 p.

100. Chinkin C. and Kaldor M. The Liberal Peace: Peacemaking, Peacekeeping and Peacebuilding// International Law and New Wars/ C. Chinkin, M. Kaldor (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 374-429.

101. Chopra J. Peace maintenance: the evolution of international political economy. New York: Routledge, 2016. 241 p.

102. Clark A. F. Imperialism, Independence, and Islam in Senegal and Mali//Africa Today. 1999. № 3-4 (46). P. 149-167.

103. Clarke M. Responses to Sahel terrorism: music to jihadist ears. 2013 [Electronic resource]// Royal United Services Institute. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/responses-sahel-terrorism-music-jihadist-ears> (accessed: 25.12.2022).

104. Coleman K. P. Innovations in ‘African Solutions to African Problems’: The Evolving Practice of Regional Peacekeeping in Sub-Saharan Africa// The Journal of Modern African Studies. 2011. №4 (49). P. 517-545.

105. Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects// International Peacekeeping. 1996. № 3 (3). P. 119-136.

106. Cox A.M. Prospects for Peacekeeping. Washington: Brookings Institution, 1967. 178 p.

107. Crawford B. & Lipschutz R. Discourses of war: Security and the case of Yugoslavia // YCISS Occasional Paper. 1994. № 27. P. 1-26.

108. De Coning C. Peacekeeping Doctrine: Offensive and stabilization mandates // United Nations Peace Operations: Aligning Principles and Practice / M. Peter, M. Bøås, J. Karlsrud, C. de Coning, et al. (eds.). Oslo: NUPI, 2015. Section 3. P. 1-23.

109. De Sylva L. The Reality of New Forms of UN Peacekeeping: High Risk Missions and Fatalities. NY, 2017. 123 p.

110. Denisova T. S. Post-Colonial Tropical Africa: Tenets of Political Leadership // Leadership and Power in Africa in the Past and the Present: Studies in Russia, Tanzania and Beyond. Book of Abstracts. Dar es Salaam, 1-4 March, 2022. M.: Institute for African Studies, 2022. P. 114-115.

111. Diehl P. F. International peacekeeping. Johns Hopkins University Press, 1994. 244 p.

112. Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival: Global Politics and Strategy. 1994. № 3 (36). P. 121-148.

113. Dobbins J., McGinn J.G., Crane K., Jones S., Lal R., et al. America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. Santa Monica/Arlington/Pittsburg: RAND Corp., 2003. 284 p.

114. Doyle M.W., Johnstone I., Orr R.C., eds. Keeping the Peace: Multidimensional UN Operations in Cambodia and El Salvador. New York: Cambridge University Press, 1997. 428 p.

115. Elischer S. After Mali comes Niger: West Africa's problems migrate east [Electronic Resource] // Foreign Affairs. February 12th 2013. URL: http://www.foreignaffairs.com/files/images/Elischer_AfterMali_411.png French (accessed: 01.07.2022).

116. Fabian L.L. Soldiers without Enemies; Preparing the United Nations for Peacekeeping. The Brooking Institution, 1971. 332 p.

117. Filippov V.R. Francafrigue: France on the Black Continent // International Affairs. 2014. №3 (90). P. 170-188.

118. Findlay T. The use of force in UN peace operations. New York: SIPRI; Oxford University Press, 2002. 500 p.
119. France warns nationals in Côte d'Ivoire of terror threat [Electronic resource]// RFI. 1 June 2013. URL: <https://www.ivoirediaspo.net/france-warns-nationals-in-cote-divoire-of-terror-threat/9784.html/> (accessed: 01.07.2022).
120. Francis D. J. NOREF Report «The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali». The Norwegian Peacebuilding Resource Centre, 2013. P. 2.
121. Francis D.J. The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali. 2013 [Electronic resource]// Academia. URL: https://www.academia.edu/12186299/The_regional_impact_of_the_armed_conflict_and_French_Military_Intervention_in_Mali (accessed: 09.05.2022).
122. Gilligan M.J., Sergenti E.J. Do UN interventions cause peace Using matching to improve causal inference// Quarterly Journal of Political Science. 2008. № 3(2). P. 89-122.
123. Haas E.B., Butterworth R.L., Nye J.S. Conflict management by international organizations. General Learning Press, 1972. 12 p.
124. Hatto R. From Peacekeeping to Peacebuilding: the Evolution of the Role of the United Nations in Peace Operations // International Review of the Red Cross. 2013. № 95 (891/892). P. 495-515.
125. Heisbourg F. A Surprising Little War: First Lessons of Mali. Survival// Global Politics and Strategy. 2013. № 2 (55). P. 7-18.
126. Hicks C. Chad and the West: Shifting Security Burden? [Electronic Resource]// JSTOR. 2015. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06548> (accessed: 11.11.2022).
127. Higgins R. United Nations Peacekeeping: Documents and Commentary. Oxford, UK: Oxford University Press, 1969. 696 p.
128. Hoyer K. La crise malienne: Une approche basée sur la consolidation de la paix//Peace Focus. 2013. № 3. P. 1-6.

129. Hugon P. L'économie de l'Afrique. Paris: La Découverte, coll. «Repères», 2001. 128 p.
130. Hultman L., Kathman J., and Shannon M. United Nations Peacekeeping and Civilian Protection in Civil War// *American Journal of Political Science*. 2013. № 57 (4). P. 1-34.
131. Hunt C.T. & Curran D. Stabilization at the expense of Peacebuilding in UN peacekeeping operations: More than just a phase? // *Global Governance*. 2020. № 1 (26). P. 46-68.
132. Intervention internationale dans le nord du Mali: à quoi ressemblera la «Micéma»? [Ressource électronique]// RFI. 13 November 2012. URL: <http://news.abamako.com/h/8219.html> (date de circulation: 10.04.2022).
133. Jacobson T. W. U.N Peacekeeping: Few successes, many failures, inherent flaws. Colorado: International Policy and Public Policy Center, 2012. 31 p.
134. Kaldor M. A Decade of Humanitarian Intervention: The Role of Civil Society. Seattle: Semantic Scholar, 2001. P. 35.
135. Karlsrud J. From Liberal Peacebuilding to Stabilization and Counterterrorism// *International Peacekeeping*. 2018. № 1 (26). P. 1-21.
136. Karlsrud J. The UN at war: examining the consequences of peace-enforcement mandates for the UN peacekeeping operations in the CAR, the DRC and Mali// *Third World Quarterly*. 2015. №1 (36). P. 40-54.
137. Karlsrud J., and Smith A. C. Europe's Return to UN Peacekeeping in Africa? Lessons from Mali// *Providing for Peacekeeping*. 2015. № 11. P. 1-28.
138. Keita K. and Henk D. Conflict and conflict resolution in the Sahel: the Tuareg insurgency in Mali. Carlisle: Strategic Studies Institute, 1998. 48 p.
139. Keita N. L'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali issu du processus d'Alger. Edité par Friedrich-Ebert Stiftung, 2018. P. 15.
140. Kishi R. and Pavlik M. Armed conflict location & event data project 2018. The year in review [Electronic resource]// ACLED. URL: https://www.acleddata.com/wp-content/uploads/2019/01/ACLED-2018-The-Year-in-Review_Final_Pub.pdf (accessed: 10.08.2022).

141. Klinger J. Stabilization Operations and Nation-Building - Lessons from United Nations Peacekeeping in the Congo (1960-1964)// Fletcher Forum of World Affairs. 2005. № 29 (2). P. 83-101.

142. Krause K. & Williams M. C. Critical Security Studies. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 149-186.

143. L'Union Africaine salue l'approbation de la feuille de route de la transition au Mali [Ressource électronique]// Union africaine. URL: <https://www.peaceau.org/fr/article/l-union-africaine-salue-l-approbation-de-la-feuille-de-route-de-la-transition-au-mali> (date de circulation: 23.06.2022).

144. Larose P. l'opération Serval et la Mission Multidimensionnelle Intégrée des Nations Unies pour la Stabilisation au Mali: les limitations pour les possibilités de paix au Mali [Electronic resource]// Archipel UQAM. URL: <https://archipel.uqam.ca/9334/1/M14804.pdf> (accessed: 25.12.2022).

145. Le Roux P. Répondre à l'essor de l'extrémisme violent au Sahel// Bulletin de la sécurité africaine. 2019. № 36. P. 1-10.

146. Lecocq B. Disputed Desert: Decolonisation, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Northern Mali. Leiden: Brill, 2010. 433 p.

147. Les opérations de maintien de la paix des Nations unies, une géographie politique appliquée [Ressource électronique]// Open Edition Journal. URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3117#:~:text=Les%20op%C3%A9rations%20de%20paix%20de,op%C3%A9rations%20de%20soutien%20de%20la> (date de circulation: 12.08.2021).

148. Liegeois M. et Strandt J. Dépasser les frontières? Limites de l'approche stato-centrée de la MINUSMA face à la violence transnationale dans le Sahel. Observatoire Boutros-GHALI du maintien de la paix. Brussels: Information Group on Peace and Security (GRIP), 2020. 17 p.

149. Mackinlay J. C. An assessment of peacekeeping operations at the Arab Israeli interface. London; Boston: Unwin Hyman, 1989. 239 p.

150. Making their mark: Guinean peacekeepers in Mali [Electronic Resource]//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/making-their-mark-guinean-peacekeepers-mali> (accessed: 26.03.2022).

151. Malan M. A Concise Conceptual History of UN Peace Operations // African Security Review. 1997. № 1 (6). P. 16-27.

152. Mali Mission Brief. African Politics, African Peace. Somerville: World Peace Foundation, 2016. 15 p.

153. Mali. Country Focus [Electronic Resource]// EPON Official web-site. URL: <https://effectivepeaceops.net/countries/mali/> (accessed: 23.08.2022).

154. Mali: l'hôtel Radisson Blu de Bamako rouvre 25 jours après l'attaque meurtrière [Ressource électronique]// AFP. 2015. URL: <https://www.jeuneafrique.com/depeches/286998/economie/mali-lhotel-radisson-blu-de-bamako-rouvre-25-jours-apres-lattaque-meurtriere/> (date de circulation: 10.08.2022).

155. Mali: le Sénégal n'enverra pas de troupes [Ressource électronique]// Le Point. URL: https://www.lepoint.fr/monde/mali-le-senegal-n-enverra-pas-de-troupes-11-01-2013-1612730_24.php#11 (date de circulation: 10.04.2022).

156. Mathieu P. & Willame J.-C. Conflits et guerres au Kivu et dans la région des Grands Lacs// Cahiers Africains. 1999. № 39-40. P. 21.

157. MINUSMA Mandate [Electronic resource]// MINUSMA Official web-site. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/mandate-0> (accessed: 23.08.2022).

158. Pelcovits N. A. Peacekeeping on Arab-Israeli fronts: lessons from the Sinai and Lebanon. Routledge, 2019. 181 p.

159. Pineschi L. L'emploi de la force dans les opérations de maintien de la paix des Nations Unies «robustes»: conditions et limites juridiques// La sécurité collective, entre légalité et défis à la légalité/ M. Arcari, L. Balmond (eds.). Milan, 2008. 39 p.

160. Police de L'ONU [Ressource électronique]// Site officiel des Nations Unies. Maintien de la Paix. URL: <https://peacekeeping.un.org/fr/un-police> (date de circulation: 30.10.2022).

161. Programmes d'Operations de Soutien de la Paix [Ressource électronique]// le Centre international Kofi Annan de formation au maintien de la paix. URL: <https://www.kaiptc.org/recherche/programmes-doperations-de-soutien-de-la-paix-psop/?lang=fr> (date de circulation: 22.08.2021).

162. Rackza W. Le conflit ethnique: sa nature et les moyens de sa prévention par la communauté internationale?// Relations internationales. 1996. № 88. P. 397.

163. Report of the High-Level Independent Panel on United Nations Peace Operations. Uniting our strengths for Peace Politics, Partnership and People. June 2015 [Electronic resource]// The Global Centre for the Responsibility to Protect. URL: <https://www.globalr2p.org/resources/report-of-the-high-level-independent-panel-on-peace-operations-on-uniting-our-strengths-for-peace-politics-partnership-and-people/> (accessed: 12.05.2022).

164. Report of the Secretary-General S/2014/403 on the situation in Mali dated 9 June 2014 [Electronic Resource]//Security Council Report. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_403.pdf (accessed: 30.10.2022).

165. Reporting from the UN's deadliest mission, as peacekeeping turns 70 [Electronic resource]//UN News. 2018. URL: <https://news.un.org/audio/2018/05/1011021> (accessed: 10.08.2022).

166. Rietjens S. & Ruffa C. Understanding Coherence in UN Peacekeeping: A Conceptual Framework// International Peacekeeping. 2019. №4 (26). P. 383-407.

167. Ruffa C., and Sundberg R. Breaking the Frame: Frame Disputes of War and Peace// Acta Sociologica. 2017. №61. P. 317-332.

168. Sakor B. Z. & Urdal H. Population and Security Challenges in the Sahel. UNFPA Policy Brief 1. New York: United Nations Population Fund, 2020. 8 p.

169. Secretary-General's remarks to Security Council High-Level Debate on Collective Action to Improve UN Peacekeeping Operations. 2018 [Electronic Resource]// UN. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-28/secretary-generals-remarks-security-council-high-level-debate> (accessed: 30.10.2022).

170. Secretary-General's statement on appointment of High-Level Independent Panel on Peace Operations. 31 October 2014 [Electronic Resource] // UN. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2014-10-31/secretary-generals-statement-appointment-high-level-independent> (accessed: 30.10.2022).

171. Senegal Calls for Africa to Have 'Special Place' in Resolving Continental Crises, as Special Peacekeeping Committee Concludes General Debate. Special Committee on Peacekeeping Operations [Electronic Resource]//UN Official web-site. URL: <https://press.un.org/en/2021/gapk241.doc.htm> (accessed: 26.03.2022).

172. Tavernier P. Les casques bleus. Paris: Presses universitaires de France. 1996. № 3169. P. 32.

173. Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers / N.A. Zherlitsyna, H. Solomon, T. S. Denisova [et al.]. M.: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

174. The United Nations global counter-terrorism strategy, 2008 [Electronic resource]// The Official web-site of the UN Library. URL: https://www.un-library.org/peacekeeping-and-security/international-instruments-related-to-the-prevention-and-suppression-of-international-terrorism_10302c2a-en (accessed: 13.06.2022).

175. Théroux-Bénoni L. A. The Long Path to MINUSMA: Assessing the International Response to the Crisis in Mali// Peacekeeping in Africa: The Evolving Security Architecture/ M. Wyss and T. Tardy (eds.). Abingdon: Routledge, 2014. P. 171-189.

176. Thurston A. Mali: The Disintegration of a "Model African Democracy"// International Journal of Security and Development. 2013. № 2 (1). P. 1-7.

177. Tièman Hubert Coulibaly: «L'affaire Tomy est l'œuvre de personnes qui sont dans la logique de déstabiliser le Mali» [Ressource électronique]// L'indépendant. URL: <https://www.malikahe.com/tieman-hubert-coulibaly-laffaire-tomy-est-loeuvre-de-personnes-qui-sont-dans-la-logique-de-destabiliser-le-mali/> (date de circulation: 30.10.2022).

178. UN Missions' Contributions by country [Electronic Resource]//UN Peacekeeping. 2014. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 23.04.2022).

179. Urquhart B., Childers E. A World in Need of Leadership: Tomorrow's United Nations Development dialogue. Uppsala: Dag Hammarskjöld Foundation, 1990. 112 p.

180. Virally M. L'organisation mondiale. Paris: Armand Colin, 1972. 486 p.

181. Weissman F. Libéria: derrière le chaos, crises et interventions internationales? // Relations internationales & Stratégiques. № 23. P. 86-87.

182. Wezeman P.D., Béraud-Sudreau L., Marksteiner A. and Tian N. A Practical Guide to State Participation in the UN Report on Military Expenditures. SIPRI Good Practice Guide. 2022. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2022-10/sipri_2209_gpg_unmilex.pdf (accessed: 18.12.2022).

183. Williams P. D. The History of United Nations Peacekeeping Operations from 2000–2020. Williamsburg: Peace Operations Training Institute, 2020. 30 p.

184. Williams P. D., & Bellamy A. J. The Responsibility to Protect and the Crisis in Darfur// Security Dialogue. 2005. №36 (1). P. 27-47.

185. Wiseman H. Peacekeeping, Appraisals & Proposals. Pergamon, 1983. 461 p.

186. Zelmanovitz Axelrod I., and Aning K. Mali, democracy and ECOWAS's sanctions regime. Policy Brief 9. Accra: KAIPTC, 2020. 6 p.

Научные монографии, публикации и диссертации на русском языке:

187. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 12 (65). С. 68-78.

188. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 10-15.

189. Африка: региональные проблемы безопасности / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, Р.Н. Шангараев. М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. 266 с.

190. Барабанов О.Н. Миротворцы или участники конфликта? // Открытая политика. 1998. № 3-4. С. 60-65.

191. Барановский В.Г. ООН и применение военной силы в целях поддержания мира // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 8-15.

192. Бокерия С.А. Миротворческие операции в Мали в контексте трансформации стратегии ЕС в Сахеле// Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 126-144.

193. Бокерия С.А. Участие африканских женщин в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре: Сборник материалов Международной научной конференции. Ярославль, 26 февраля - 3 марта 2021 года / Отв. редактор Т.М. Гавристова. Ярославль: ООО «Филигрань», 2021. С. 13-16.

194. Бокерия С.А. Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // Вестник международных организаций. 2022. № 2 (17). С. 189-207.

195. Бокерия С.А. Рецензия на книгу: Миролюбие и миротворчество в Африке. К 90-летию академика Аполлона Борисовича Давидсона: сборник статей / под ред. А.С. Балезина (отв. ред.), С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М.: Изд-во «Весь мир», 2019. 313 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. № 4 (20). С. 826-828.

196. Бондаренко Д.М. Нациестроительство в мультикультурном мире: сравнительный анализ трех стран Африки // Международная конференция «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран». Сборник тезисов, 1-4 марта 2022 года. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 85-87.

197. Бордачев Т.В. «Новый интервенционализм» и современное миротворчество. М.: МОНФ, 1998. 159 с.

198. Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1992. 66 с.

199. Быстров А.А. О новой военной стратегии Франции в Сахеле [Электронный ресурс]//Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=88185> (дата обращения: 13.06.2022).

200. Васильев А.М. Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой// Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. № 1. С. 141-151.

201. Виловатых А.В. Роль коллективного миротворчества в свете геополитической реконфигурации Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 35-58.

202. Гевелинг Л.В. Африка в вопросах и ответах // Азия и Африка сегодня. 2010. № 10(639). С. 9-13.

203. Давидсон А.Б. Перелом в судьбе Африки. К 60-летию «Года Африки» // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 130-137.

204. Дегтерев Д.А. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 50-78.

205. Дегтерев Д.А., Думбия А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 76-101.

206. Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 48-56.

207. Димитров Н.Н. Миротворчество в Содружестве Независимых Государств: история, теория, правовой механизм. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/70033.html> (дата обращения: 10.11.2022).

208. Дубровский И.Р. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая// Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 102-125.

209. Заемский В.Ф. Механизмы ооновского миротворчества// Международная жизнь. 2004. № 7/8. С. 198-211.

210. Зверев П.Г. Полицейское миротворчество и международное гуманитарное право: монография. Уфа: Аэтерна, 2014. 368 с.

211. Исаев Л.М. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 411-421.

212. История миротворческих операций [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history> (дата обращения: 02.09.2021).

213. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. М.: Изд-во Норма, 2015. 314 с.

214. Кассае Ныгусие В.М. Император Хайле Селассие I и Организация Африканского Единства (К 50-летию Африканского Союза) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 3. С. 57-71.

215. Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. № 1 (20). С. 22-38.

216. Кассае Ныгусие В.М., Понька Т.И. Основные положения дипломатического протокола Эфиопской империи//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 237-246.

217. Костелянец С.В., Ткаченко А.А., Дейч Т.Л., Исмагилова Р.Н. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко (ред.). М.: Институт Африки РАН, 2017. 146 с.

218. Крылова Н.Л. Африка: постколониальный дискурс. Коллективная монография / Отв. Ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 248 с.

219. Ларионова М.В. Десятилетия развития ООН (1961-2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 170-183.

220. Лутовинов В.И., Романченко Ю.Г. Российское участие в международных миротворческих операциях: анализ и проблемы // Власть. 2003. № 1. С. 42-49.

221. МИНУСМА – Фактологический бюллетень [Электронный ресурс]//Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (дата обращения: 25.06.2022).

222. Морозов Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // Военная мысль. 2001. № 1. С. 12-17.

223. Никитин А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики// Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3 (60). С. 16-26.

224. Развитие африканистики в России: история и современность / И.О. Абрамова, М. Н. Амвросова, Д. М. Бондаренко [и др.] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 6 (14). С. 297-328.

225. Реформа миротворческой деятельности [Электронный ресурс]// Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping> (дата обращения: 12.08.2021).

226. Ромадан Л.И. Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX – начале XXI века (на примере африканского континента): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ромадан Лилия Игоревна. М., 2019. 210 с.

227. Рыжов И.В., Соколов Р.Н., Рогожина Е.М. Влияние внешних факторов на специфику деятельности частных военных компаний в рамках системы военных услуг // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 125-140.

228. Сиссоко М. Вооруженные конфликты и образование в Западной Африке: последствия вооруженного конфликта в Мали для образования детей, перемещенных в результате войны// Проблемы современного образования. 2022. №1. С. 284-294.

229. Список операций по поддержанию мира 1948-2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Операций ООН по поддержанию мира. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/unpeacekeeping-operationlist_1.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

230. Сухов Н.В. Миграционные процессы в Северной Африке в контексте арабского кризиса: только ли проблема Европы? // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 11-17.

231. Тишков С.А. Участие в миротворческой деятельности ООН как фактор реализации внешнеполитического курса Российской Федерации// Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 59-75.

232. Тишков С.А. Гражданская полиция ООН// Обозреватель-Observer. 2011. № 2 (253). С. 107-114.

233. Тишков С.А., Лабин Д.К. Институционализация полицейского миротворчества ООН//Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1(64). С. 107-128.

234. Ткаченко А.А. Миграция из стран Северной Африки и Ближнего Востока: кто виноват и что делать? // Азия и Африка сегодня. 2015. №11. С. 31-36.

235. Трунов Ф. О. Роль стран «Сахельской пятерки» в политико-военной стратегии ФРГ в Африке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 3(13). С. 196-213.

236. УВКБ призвало доноров помочь малийским беженцам [Электронный ресурс] //Официальный сайт УВКБ ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/08/1206831> (дата обращения: 14.07.2022).

237. Урнов А. Ю. Политика США в Африке к Югу от Сахары // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 3 (60). С. 6-25.

238. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007. 421 с.

239. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. №1. С. 40-47.

240. Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 2 (17). С. 402-415.

241. Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(1). С. 214-227.

242. Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 годов в Мали// Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 42-55.

243. Худайкулова А. В. Россия, США и реформа ООН // Обозреватель. 2020. № 1(360). С. 23-43.

244. Худайкулова А.В. Новое в управлении международными конфликтами: опосредованные войны вместо гуманитарных интервенций? // Международные процессы. 2016. № 4 (14). С. 67-79.

245. Шамаров П.В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 14-34.

246. Шамаров П.В. Миротворчество России на постсоветском пространстве: политико-правовой анализ// Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8(134). С. 127-136.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

АС - Африканский союз

АФИСМА - Международная миссия по поддержке в Мали

БПЛА - Беспилотный летательный аппарат

ГА ООН - Генеральная Ассамблея ООН

ГВНООНИП - группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане

ГНООНПА - Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в полосе Аозу

ДОБ ООН - Департамент охраны и безопасности ООН

ДПМ ООН - Департамент ООН по поддержанию мира ООН

ЕС – Европейский союз

ИВИ РАН - Институт всеобщей истории РАН

КМООНА I - Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе I

КМООНА II - Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе II

КМООНА III - Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе III

МИНУРКАТ - Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде

МИНУСКА - Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике

МИНУСМА - Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали

МНООНА - Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе

МНООНЛ - Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии

МНООНСЛ - Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне

МНООНУР - Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда-Руанда

МООНВС - Миссия Организации Объединенных Наций в Судане

МООНДРК - Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

МООНКИ - Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре

МООНЛ - Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии

МООНПР - Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде

МООНРЗС - Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

МООНСЛ - Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне

МООНЦАР - Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике

МООНЭЭ - Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее

МООНЮС - Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан

НАТО - Организация Североатлантического договора

ОАЦМ - Объединенный аналитический центр миссии

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОНВУП - Организация ООН по наблюдению за перемирием

ОНУК - Операция Организации Объединенных Наций в Конго

ОНЮБ - Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди

ООН - Организация Объединенных Наций

ОООНКИ - Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре

ОПМ - Операция по поддержанию мира

СБ ООН - Совет Безопасности ООН

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

США - Соединенные Штаты Америки

УНАВЕМ I - Контрольная миссия ООН в Анголе I

УНАВЕМ II - Контрольная миссия ООН в Анголе II

УНАВЕМ III - Контрольная миссия ООН в Анголе III

ФАМ - Вооруженные силы Мали

ЧВС ООН - Чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций

ЭКОВАС - Экономическое сообщество западноафриканских государств

ЮНАМИД - Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

ЮНИСФА - Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее

ЮНОМОЗ - Операция Организации Объединенных Наций в Мозамбике

ЮНОСОМ I - Операция Организации Объединенных Наций в Сомали I

ЮНОСОМ II - Операция Организации Объединенных Наций в Сомали II

ЮНТАГ - Группа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период

CSEIA - Центр исследований европейских и международных отношений

G2 - ячейки штаба сектора в МИНУСМА

НIPPO - Доклад Независимой группы высокого уровня по операциям в пользу мира

ISR - Многонациональное подразделение по разведке, наблюдению и рекогносцировке

КАИРТС - Международный центр подготовки миротворцев имени Кофи Аннана

S2 - подразделения военной разведки МИНУСМА

SOLTG - Наземная оперативная группа спецназначения

U2- ячейки штаба сил МИНУСМА

UN CIMIC - гражданско-военная координация ООН